

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

22 2019
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 22 (260) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Генри Форд (1863–1947)*, американский промышленник, владелец заводов по производству автомобилей по всему миру, изобретатель, автор 161 патента США.

Легендарный бизнесмен XX века родился на ферме недалеко от Дирборна, штат Мичиган. Его родители были вполне зажиточными эмигрантами из Ирландии. Образование, оставлявшее желать лучшего, Генри получил в церковной школе. Уже взрослый Форд, составляя важные договоры, по-прежнему допускал ошибки. Однажды он даже подал в суд на газету, обзававшую его невежественным. Но отнюдь не безграмотность Форд считал недостатком, а нежелание применять ум в жизни: «Самая трудная вещь на свете — это думать своей собственной головой. Вот, наверно, почему так мало людей этим занимаются».

Родители не одобряли его увлечения механикой и мечтали видеть Генри добропорядочным фермером. В 17 лет, когда он поступил учеником в механическую мастерскую, они считали его «почти погибшим». Через четыре года Форд вернулся домой и совмещал дневную работу на ферме с ночными бдениями над очередным изобретением. Например, чтобы облегчить отцу повседневную работу, Форд создал молотилку, которая функционировала на бензине и на которую вскоре даже нашелся покупатель. Генри продал патент на изобретение Томасу Эдисону, а потом получил работу в компании этого знаменитого предпринимателя.

В 1887 году он женился на дочери фермера Кларе Брайант, с которой и прожил всю свою жизнь. Вскоре у пары родился сын Эдсел. Клара, умная и спокойная женщина, стала настоящей помощницей неутомимому Генри. Как-то на вопрос журналистов, хочет ли он прожить еще одну жизнь, Форд ответил так: «Только если можно снова жениться на Кларе».

В 1893 году в свободное от работы время Форд сконструировал свой первый автомобиль. Руководство компании Эдисона не поддерживало увлечений сотрудника и рекомендовало отказаться от невероятных затей. Вместо этого будущий промышленник ушёл с работы и стал одним из владельцев «Детройтской автомобильной компании». Но и здесь парень не задержался надолго и спустя три года покинул фирму из-за расхождений во взглядах с другими совладельцами. В это время изобретение молодого предпринимателя не пользовалось большим спросом, и, чтобы

привлечь внимание клиентов, Форд разъезжал по городу на своём автомобиле. При этом Генри часто высмеивали и обзывали «одержимым с улицы Бегли». В 1902 году Форд участвовал в автогонках и сумел опередить действующего чемпиона США. Задачей изобретателя была реклама автомобиля и демонстрация его достоинств, и он достиг желаемого результата. «Если бы у меня было 4 доллара, 3 из них я отдал бы на рекламу» — говорил он.

Успех пришёл к талантливому изобретателю в 1908 году с началом выпуска «Форда-Т». Детище Форда отличалось простой отделкой, демократичной ценой и практичностью, ведь он с самого начала стремился сделать автомобили дешевыми и доступными для рабочего класса. Даже Эрнест Хемингуэй выбрал этот автомобиль, переделанный под санитарную машину. Постепенно промышленник закупил рудники, угольные шахты и открыл новые заводы. Так Форд добился полного производственного цикла: от добычи руды до выпуска готовых машин. В итоге бизнесмен создал целую империю, которая не зависела от других компаний и внешней торговли. К 1914 году Форд выпустил 10 миллионов автомобилей, или 10 % всех автомашин мира. А еще именно на предприятии Форда впервые в США у рабочих были 8-часовая смена, 6-дневная рабочая неделя и оплачиваемый отпуск.

Но не дремали и конкуренты: на сцену вышел General Motors с кучей самых разных моделей авто, которые можно было купить в кредит. К концу 1920-х продажи «Форд-Т» катастрофически упали. На горизонте маячил призрак банкротства. Форд временно закрыл производство, распустив по домам рабочих и придумав новый автомобиль — «Форд-А», который выгодно отличался от существующих по техническим характеристикам и внешнему виду. Открылась новая страница истории успеха Генри Форда.

Сегодня Ford Motor Company — четвертая в мире по объему выпуска автомобилей за все время ее существования. После себя Генри Форд оставил автобиографию «Моя жизнь, мои достижения», в которой красочно описал методы организации труда на предприятии. Изложенные в этой книге идеи переняли многие компании, а цитаты из высказываний изобретателя остаются актуальными и сегодня.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Москвитин Ю. М.

Правовые основы социального государства в РФ 335

Науменко А. М.

Публичные слушания: проблемы реализации на муниципальном уровне 337

Овчинникова М. Д., Скосырева К. К.

Совершенствование процесса применения звуковых следов при расследовании преступлений 339

Павлова Ю. В.

Проблемы реализации правового статуса медицинских работников 341

Парамузова О. Г., Пажетнев Б. С.

Проблема нотариального производства в международном частном праве 343

Русинов С. В.

Вопросы правоприменительной практики в сфере привлечения к уголовной ответственности за совершение коррупционных должностных преступлений в Российской Федерации 345

Саврико И. В.

Проблемы внедрения системы маркировки товаров 348

Саврико И. В.

Автоматизированная система контроля НДС .. 349

Савченко О. А.

Анализ правомерности применения третейской оговорки в договорах, заключенных в результате закупочных процедур 351

Саргсян С. А.

Соотношение реституционных и кондикционных притязаний в российском гражданском праве 353

Саргсян С. А.

Оговорка о сохранении права собственности и смежные категории 355

Саркисов С. О.

Мировая юстиция как элемент общественного правосудия 357

Саркисов С. О.

Судебная власть и ее предназначение 359

Сеидли Х. Ш.

Развитие законодательства об ответственности за доведение до самоубийства 361

Сиганова А. И.

Зарождение института мировых судей в РФ ... 363

Стрейкмане Л. Р.

Личный кабинет налогоплательщика 365

Сысоев М. Д., Переймова В. А.

Проблемы взаимодействия палат парламента Российской Федерации: опыт зарубежных стран, российская практика 366

Туганова Е. А.

Проблема участия налогоплательщика в процедуре рассмотрения апелляционной жалобы вышестоящим налоговым органом 368

Унукович А. С.

Деятельность Роскомнадзора по обеспечению безопасности пользователей сети Интернет... 370

Хвалыбова А. А.

Исполнительная власть: понятие и системно-функциональная характеристика 372

Хохлачева А. С.

Банкротство в США. Ликвидация и реструктуризация 374

Шагаева Д. Р.

Проблема установления личности при заказных убийствах 376

Шахбанова А. М.

Особенности оказания адвокатом правовой помощи свидетелю 378

Шилова С. А., Дикаева М. С.

Правовые проблемы административной ответственности за нарушение земельного законодательства 381

Шмидт Д. А.

«Открытое правительство» Российской Федерации: зарождение, становление и упадок 382

Шмидт Д. А.

Открытость государственного управления в зарубежных странах 386

Шушуков А. С.

Понятие доказательства по делам об административных правонарушениях 388

Ярощук М. В.

Правила квалификации преступлений и их реализация в правоприменительной практике 390

ИСТОРИЯ

Рудюков Д. В.

Институт брака и семьи в Древней Греции периода классической античности глазами современников (на примере «Никомаховой Этики» и «Политики» Аристотеля) 393

Ряков Е. Е.

Апология рабства в трудах Джорджа Фитцхью 396

ПОЛИТОЛОГИЯ

Гасилин Н. А.

Понятие и сущность «мягкой силы» 399

Кетов А. Р., Седова А. А.

Актуальные угрозы религиозного и этнического экстремизма в современной России 402

Московкина Ю. Ю.

Институт местного самоуправления 405

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовые основы социального государства в РФ

Москвитин Юрий Михайлович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Ключевые слова: социальное государство, Россия, правовое государство, гражданское общество, ориентированная экономика, Российская Федерация, правовая основа.

Социальное государство — одна из широко распространенных в современных развитых странах концепция, согласно которой государство стремится обеспечить социально-экономическую стабильность через установление баланса и снижение остроты социального неравенства. Законодательно данный принцип был впервые закреплен в статье 20 Боннской Конституции ФРГ в 1949 году [3]. С тех пор примеру немцев последовали многие государства, в числе которых и Российская Федерация (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ [1]). Однако Россия при реализации этого конституционного принципа испытывает ряд проблем, которые не позволяют поставить нашу страну в один ряд с такими образцами сильного социального государства, как ФРГ, Япония или Скандинавские страны. Представляется, что немаловажную часть упомянутых трудностей составляют недостатки, обусловленные современной правовой системой России, не исполняющей все законодательно закрепленные меры по обеспечению социальной справедливости, а лишь их часть. Явление социального государства возможно для адекватной реализации на практике лишь совместно с правовым государством, являющимся его основой.

Чем же обусловлена данная связь между двумя моделями? Реализация правового государства неразрывно связана с закреплением прав человека и гражданина. К ним относятся, в первую очередь, право на участие в реализации власти, право на свободу слова, на частную жизнь и т. д. В п. 1 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 года говорится, что каждый человек имеет право на уровень жизни, необходимый для поддержания здоровья и благополучия человека и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, нетрудоспособности или иного случая утраты средств к существованию по независящим от индивида него обстоятельствам [2]. Рассуждая о социально-экономических правах также необходимо упомянуть право на труд, на справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности,

условия работы, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, право на отдых и т. п. Всеобщая декларация прав человека и другие источники международного права конституируют в том числе и базу для социального государства, а также обязывают (ч. 4 ст. 15 Конституции) государство на высшем уровне предоставить необходимый социальный жизненный стандарт.

Правовая основа социального государства представляет собой совокупность внутригосударственных и международно-правовых актов, провозглашающих и гарантирующих социально-экономические права личности. В социальном государстве нормативно-правовые акты закрепляют определенные социальные стандарты, соблюдение которых составляет конституционную обязанность государства. Наиболее полно свое выражение правовая основа социального государства получает в Конституции Российской Федерации, Гражданском, Трудовом и иных кодексах, специальных законах и подзаконных актах, устанавливающих минимальные социальные критерии в области оплаты труда, пенсионного обеспечения и т. д.

Современное социальное государство одновременно не может одновременно не быть правовым государством, поскольку провозглашение соответствующих прав и свобод, в первую очередь в социальной сфере, приводит к необходимости в их экономической реализации. Как уже было косвенно упомянуто, правовую основу социального государства в России составляют не только отечественное законодательство, но и определенные международные документы, например, пересмотренная Европейская социальная хартия, международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Для объяснения проблем социального государства в современной России следует выделить основные условия существования данной модели в реальности. Одно из условий уже было рассмотрено — это наличие развитого правового государства. И это условие нарушается наиболее явным образом. Такой принцип правового государ-

ства, как разделение властей и институт ответственности власти практически отсутствует: в современной политико-правовой системе России наблюдается резкое усиление президентской власти [4, с. 39, 164], способствующее переход многих правовых институтов в разряд имитационных (как, например Правительство РФ, практически полностью определяемое Президентом). Сложившаяся ситуация концентрации власти в одних руках приводит к усилению, так называемых, «силовых» ведомств (Министерство внутренних дел, Национальная гвардия и т. п.), ресурсы для которых традиционно находят путем свертывания многих социальных программ, финансируемых государством. «Раздувать наш и так большой собес — тоже не выход», — заявлял действующий Президент РФ еще в далеком 2000 году [5, с. 162–178]. То есть, жертвами борьбы за власть в очередной раз стали рядовые граждане. В последние годы, немаловажную роль в сокращении социальных программ сыграли и наложенные на Россию экономические санкции, однако с учетом преодоления, так называемых, отрицательных темпов роста ВВП, начиная с 2017 года [6] можно утверждать, что данный вопрос больше не является релевантным оправданием для уменьшения социальной поддержки населения в силу нехватки бюджета.

Вторым условием существования социального государства представляется наличие в стране развитого гражданского общества. То есть, такая организация негосударственных структур, что государство становится способным и, более того, заинтересованным в проведении социально ориентированной политики. Главными чертами гражданского общества являются неполитический и негосударственный характер, противоречивость и альтернативность, то есть противопоставленность государству. Однако в России не создан «средний класс» собственников: основополагающий фактор сильного гражданского общества, а, следовательно, и социального государства. Подавляющему большинству населения страны ничего не досталось от стихийно приватизированной партийно-государственной собственности в период реформ 1990-х годов, что и обуславливает существенное неравенство доходов граждан. Так, в 2015 году показатель коэффициента Джини в России составлял 37,7, в то время как во Франции он был равен 29,5, в Швеции 24,9, в Германии 27,0 [7]. Все это приводит к неспособности гражданского общества адекватно выполнять свои функции, что находит отражение в лишь формальном наличии в России профсоюзов, не выполняющих предназначенных им функций на рынке труда. То есть, еще одна из основ социального государства находится в России в плачевном состоянии.

Третьим условием адекватного функционирования социального государства можно выделить существование социально ориентированной структуры экономики, что проявляется в существовании различных форм собственности со значительной долей собственности государства в определенных стратегически важных областях народного хозяйства. Такая экономика должна обладать рядом

существенных признаков, без которых она не может быть адекватно реализована. В первую очередь, это должна быть рыночная экономика, развивающаяся под определяющим воздействием закона спроса и предложения, как необходимое условие экономической эффективности. Кроме того, социально ориентированная экономика должна быть нацелена на достижение приличествующего уровня жизни населения страны его последующее и повышение. Это предполагает, что производство товаров и услуг для народного потребителя должно быть основой всего хозяйства. В таких условиях разные слои общества, обладающие неравными доходами, будут пользоваться неодинаковым ассортиментом и структурой материальных благ, но, в любом случае, государство обязано обеспечить гражданам право получать доход, зависящий от вклада соответствующего гражданина в народное хозяйство. Более того, должно поддерживаться безбедное существование тех членам социума, которые по разным причинам не могут участвовать в производстве (через пособия, пенсии и т. п.). Также, социально ориентированная экономика невозможна без непрерывного и устойчивого экономического роста, обеспечивающего возможность роста потребления произведенных товаров и услуг (как количественно, так и качественно), его увеличения без ощущения объективно неустраняемых социальных потрясений и кризисов. Кроме уже упомянутого, социально ориентированная экономика предполагает разрешение проявившихся в обществе социальных противоречий не путем войны и революции, не через навязывание мнения большинства меньшинству (либо наоборот), а путем разрешения конфликта на основе диалога сторон и поиска соглашения, консенсуса, такого которое не влекло бы за собой уменьшение, накопленных ценой титанических усилий, производительных сил общества, к социальной апатии, падению трудовой и общественно-политической активности граждан, но позволяло бы найти оптимальное разрешение неизбежно возникающих противоречий общества. Наконец, социально ориентированная экономика предполагает демократический режим в государстве, который активно влиял бы на экономику путем тех или иных политико-правовых мер на протяжении всего экономического цикла (т. е. патернализм). Однако проблема демократичности режима стоит очень остро в России: демократические реформы 1990-х годов и многочисленные конфликты Президента в Федеральном Собрании привели к установлению, по факту, авторитарной формы правления при полном господстве исполнительной власти над законодательной, невозможности какого бы то ни было контроля гражданского общества над деятельностью власти на всех ее уровнях. В конце концов становится очевидно, что проблемы основ социального государства связаны в большей степени не с социально-экономическим фактором, а с политико-правовым.

Таким образом, Российская Федерация, провозглашенная в ст. 7 Конституции, как социальное государство, не вполне соответствует данному тезису. Основные

три «столпа» социального государства: правовое государство, гражданское общество и социально ориентированная экономика находятся в плачевном состоянии в силу причин, имеющих правовую подоплеку. Гражданское общество не получило необходимого импульса к развитию в период «шоковой терапии», поскольку не была сформирован его актив — средний класс, так как приватизация прошла в пользу очень узкого круга лиц, так называемых «олигархов». Правовое государство в России сформировано не было: дефект закрепленной в Конституции системы сдержек и противовесов в сочетании

с иногда иррациональными решениями Конституционного Суда РФ допустили дисбаланс в системе разделения властей в пользу Президента. Дефективность правового государства и гражданского общества, в свою очередь, не позволяют в полной мере реализоваться демократическому режиму, закрепленному в ст. 1 Конституции. Данные нарушения представляются преодолимыми лишь в случае проведения соответствующих правовых преобразований, поскольку проблема каждого упомянутого социального института кроется в несовершенстве его правового регулирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. — 10 декабря 1998 г
3. Источник — Основной закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. Пер. с нем. / Под ред. Ю. П. Урьяса. — М.: Прогресс, 1991. — Приводится по: Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л. А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — с. 181–234
4. Российская система власти: треугольник с одним углом / М. А. Краснов, И. Г. Шаблинский. — М.: Институт права и публичной политики, 2008. — 196 с.
5. Россия: путь к социальному государству / Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2008 г.). — М.: Научный эксперт, 2008. — 1008 с.
6. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 25.05.2019).
7. The World Factbook // Central Intelligence Agency URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2172.html> (дата обращения: 25.05.2019).

Публичные слушания: проблемы реализации на муниципальном уровне

Науменко Анжелика Михайловна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье анализируются проблемы проведения публичных слушаний на муниципальном уровне в настоящее время.

Ключевые слова: публичные слушания

Public hearings: problems of implementation at the municipal level

The article analyzes the problems of public hearings at the municipal level at the present time.

Key words: public hearings

Одним из значимых направлений развития российского государства является создание благоприятных условий для непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Публичные слушания как самостоятельная форма осуществления населением муниципального образования местного самоуправления, получившая нормативно-правовое закрепление в российском законодательстве, появилась в России с принятием в 2003 году Федерального

закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ) [1]. Появление института публичных слушаний можно определить как новый этап развития местного самоуправления в нашей стране, а также как появление новых возможностей населения страны для участия в осуществлении местного самоуправления.

Между тем, необходимо отметить, что отдельные признаки института публичных слушаний можно найти в разных периодах развития российского государства. Так, например, как отмечает А. А. Кизеветтер в период Древнерусского государства «наряду с князем во главе управления стоит вечевая сходка стольного города. На вече могут прийти все свободные горожане. Вечевые решения имеют полновластную законодательную силу... При этом все, что мог князь, могло и вече, и наоборот» [3].

Публичные слушания — это действенная и наиболее апробированная форма участия населения в осуществлении местного самоуправления, которая создана с целью обсуждения с жителями того или иного муниципального образования проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения. Ежегодно в стране проводятся десятки тысяч публичных слушаний. Но при этом по тем или иным вопросам практика проведения публичных слушаний является противоречивой. Так, например, по вопросам, не имеющим большого общественного отклика (публичные слушания по проекту местного бюджета, внесения в него изменений и отчета о его исполнении), публичные слушания проводятся без выраженной инициативы со стороны населения. Однако, по таким вопросам, как принятие правил землепользования и застройки территории, внесения в них изменений, внесение существенных поправок в устав муниципального образования, публичные слушания проходят с большим количеством участников и наиболее выраженной инициативой с их стороны.

Как отмечает Е. С. Шугрина, публичные слушания являются наиболее востребованной формой участия местного населения в жизни муниципальных образований. Автор замечает, что активность населения в различных регионах разная, однако граждане муниципальных образований «заинтересованы в том, чтобы их позиция была донесена надлежащим образом до органов власти» [4].

Население муниципального образования принимает участие в публичных слушаниях в инициативном порядке. При этом если обратить внимание на практику проведения публичных слушаний, то наиболее мотивированы в участии те граждане, которое отрицательно относятся к выносимому на публичные слушания проекту либо чьи права он непосредственно затрагивает. Так, например, на публичные слушания по вопросам внесения изменений в правила землепользования и застройки той или иной территории приходит та часть населения муниципального образования, резко негативно относящаяся к таким изменениям, чтобы выразить свой протест либо те

граждане муниципального образования в интересах, которых изменить, например, вид разрешенного использования территории, в состав которой входит их земельный участок. Тогда как та часть населения, которая нейтрально относится к таким изменениям, на публичные слушания обычно не приходит. В связи, с чем можно сделать вывод, что если всеми участниками публичных слушаний было выражено негативное мнение по представленному муниципальному проекту, то это не дает возможности сделать вывод, о том, что все жители муниципального образования придерживаются аналогичной позиции.

Из вышеизложенного следует, что цель публичных слушаний не может заключаться в объективном выявлении мнения всего населения муниципального образования по тому или иному проекту муниципального правового акта, учитывая, что публичные слушания посещаются только в основном небольшой частью населения муниципального образования.

Но при этом, как верно отмечает Галоян А. Р., на публичных слушаниях граждане вправе отстаивать потребности жителей муниципального образования, которые имеют групповой характер и общую цель — достижение индивидуального блага для каждого отдельно взятого жителя муниципального образования через достижение общего блага для всего муниципалитета [2].

В настоящее время можно выделить ряд проблем препятствующих участию населения в публичных слушаниях: низкий уровень посещаемости публичных слушаний; низкий уровень информированности жителей муниципального образования о предстоящих публичных слушаниях; проблемы, связанные с организацией проведения публичных слушаний, а также низкий уровень заинтересованности населения муниципального образования в участии в публичных слушаниях.

Публичные слушания проводятся в соответствии с федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации, а также в соответствии с муниципальными правовыми актами.

Полномочия по установлению порядка организации и проведения публичных слушаний Федеральным законом № 131-ФЗ отнесены к полномочиям органов местного самоуправления, но при этом также необходимо отметить, что Федеральный закон № 131-ФЗ устанавливает, какие обязательные мероприятия должен содержать устав муниципального образования или нормативный правовой акт представительного органа муниципального образования, регулирующий порядок организации и проведения публичных слушаний.

Так, устав муниципального образования или нормативный правовой акт представительного органа муниципального образования должен в обязательном порядке содержать следующие мероприятия: заблаговременное оповещение жителей муниципального образования о времени и месте проведения публичных слушаний, заблаговременное ознакомление с проектом муниципального правового акта, другие меры, обеспечивающие участие

в публичных слушаниях жителей муниципального образования, опубликование (обнародование) результатов публичных слушаний, включая мотивированное обоснование принятых решений [1]. При исполнении указанных положений Федерального закона № 131-ФЗ возникает проблема определения сроков оповещения населения о времени и месте проведения публичных слушаний, ознакомления с проектом муниципального правового акта с учетом принципа «заблаговременности». В связи с чем, в разных муниципальных правовых актах, регулирующих порядок организации и проведения публичных слушаний данные сроки варьируются примерно от 15 до 30 дней.

Для повышения значимости, а также эффективности такого института как публичные слушания можно предусмотреть следующие мероприятия:

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ — 11.05.2013
2. Галоян, А. Р. Публичные слушания в муниципальных образования // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 82. с. 46–50.
3. Кизеветтер, А. А. Местное самоуправление в России. Ст. IX-XIX. М., 1910.
4. Шугрина, Е. С. Возможные направления повышения эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 3. — с. 23–25.

Совершенствование процесса применения звуковых следов при расследовании преступлений

Овчинникова Мария Дмитриевна, студент;
Скосырева Ксения Кирилловна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

На современном этапе расследования преступлений используются различные источники информации для облегчения розыскного процесса и его совершенствования. Многообразие следов как совокупности получаемой информации, используемой для розыскных действий, выдвижения поисковых версий, определения направления действий по расследованию преступлений, позволяет сделать процесс раскрытия преступлений более точным и всеобъемлющим. Звуковые следы также являются немаловажным источником информации, позволяющим выстраивать новые версии и пути расследования преступления. На данном этапе развития криминалистической методики также существует возможность идентификации личности по звуковым следам, что является немаловажным при расследовании преступлений разной направленности. Действительно, человек живет в мире звуков, постоянно находясь в нем получает огромный пласт информации, который, при правильном использовании, может значительно облегчить жизнедеятельность,

1. Население муниципального образования должно быть оповещено о предстоящих публичных слушаниях с использованием одновременно несколько способов информирования (местная газета, интернет-сайт органа местного самоуправления, объявления в общественных местах, в социальных сетях) с учетом территории муниципального образования.

2. Для проведения публичных слушаний, должно быть выбрано время, объективно позволяющее каждому присутствовать на публичных слушаниях.

3. Повышение правовой активности населения муниципального образования, а также повышение заинтересованности жителей муниципального образования в решении вопросов местного значения путем проведения публичных слушаний.

в том числе оперативно-розыскную деятельность. Преступление также сопровождается многообразием звуков, например, разговор потерпевшего и преступника, если речь идет, в частности, о вымогательстве, звук выстрела пистолета, если расследуемое преступление квалифицировано по статье 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации, звуки, издаваемые автомобилем, если расследуется угон, данные перечень подлежит расширительному толкованию, поскольку любое действие человека, животного, явления природы связано со звуковым сопровождением. Данный источник информации следует активно применять при расследовании преступлений, поскольку подобный след может более полно, в совокупности с другими доказательствами, составить картину совершенного преступления, а, значит, позволит ускорить процесс его расследования. Однако, на данный момент не существует даже общепринятого понятия «звуковых следов». Так, согласно позиции авторов учебника Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.: «Звуковые следы — это

изменения, оставляемые в материальной среде устной речью человека». Данное определение не является доподлинно верным, поскольку источник звука, как мы определили выше, не ограничивается речью человека.

Наиболее близким к истине, на наш взгляд, является определение Турчина Д. А.: «Звуковые следы — это зафиксированное в идеальной и материальной форме изменение звуковой среды, возникшее в результате воздействия на нее преступной деятельности и информационно с этой деятельностью связанное». Так, фиксация звуковых изменений в идеальной форме будет отражена в памяти человека, который услышал то или иное изменение, а фиксация в материальной форме — в записи на различных носителях (диктофон или телефонная запись).

Фиксация звуковых следов является немаловажным свойством данного источника информации наряду с характером данной фиксации. Так, она может носить случайный или целенаправленный характер. Примером целенаправленной записи данного следа будет действие потерпевшего по записи разговора с преступником по вопросу вымогательства у первого денежных средств. Случайной фиксация может оказаться в случае, когда лицо, ведущее запись не подозревало о возможности записи преступного действия. Например, родители в парке записывают на телефон первые шаги своего ребенка, в какой-то момент они слышат звук выстрела, что непосредственно отражается на записи.

Несмотря на отсутствие общепринятого понятия «звуковых следов» существует такая отрасль криминалистической техники как криминалистическая фоноскопия. Данная отрасль разрабатывает возможности исследования звуковых следов, их фиксации и исследования. Фоноскопия применяется при исследовании материальных носителей фиксации звуковых следов. Также только материально отраженные звуковые следы могут быть подвергнуты экспертизе. Так, Галяшина Е. И. в своих работах выделяет три вида судебной фоноскопической экспертизы: судебную фоноскопическую экспертизу речи, судебную фонотехническую экспертизу и судебную фоноскопическую экспертизу звуковой среды. Существует обширный перечень вопросов, который может быть разрешён с помощью проведения фоноскопической экспертизы. Помимо идентификации речи и установления личности говорящего, записанной на звуковом носителе, могут быть также установлены обстоятельства наличия монтажа или иных изменений, внесенных на источник звуковой информации как в процессе записи, так и после ее окончания, а также иные вопросы, имеющие

значение для полного, всестороннего и объективного исследования. Наличие такого процесса фиксации и исследования звуковых следов подтверждает их значимость. Этот же факт подтверждается словами А. А. Леви, выдвинутыми им еще в конце двадцатого века, о том, что в результате исследования звуковых следов может быть получена значительно большее количество информации, чем при изучении иных следов, например следов рук, ног, орудий взлома и т. п. Объясняется это тем, что следы такого рода носят статический характер, в них отображается только окончательный результат следообразования, в то время как звуковые следы отражают динамику вызвавшего их явления. Они позволяют воссоздать акустическое состояние места происшествия, создавшуюся атмосферу и эмоциональное состояние участников, их число, установить, кто, что сказал, и иные обстоятельства имеющие значение.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что на современном этапе звуковые следы имеют огромное доказательственное значение при расследовании преступлений разной направленности, поскольку являются ценным источником информации о личности, способе, условиях и иных обстоятельствах совершения преступления. Вместе с тем, возникает проблема фальсификации данного вида доказательств, которая может заключаться в подделке фонограмм, стирании частей записи, монтаже отдельных фрагментов и нарушении непрерывности. Поскольку в условиях всемирной информатизации звуковые источники играют все большую роль в жизни человека, необходимо дальнейшее развитие криминалистической фоноскопии для обеспечения более полного и всестороннего расследования преступлений.

Думается, что для нового этапа развития в применении такого источника информации как звуковые следы, будет не лишним создание базы голосовой ДНК, то есть глобальный банк данных голосовых образцов и проверенная система интеллектуальной идентификации, которая будет защищена по принципу защиты персональных данных. Создание такой базы, в перспективе на ближайшее будущее, будет способствовать существенному упрощению работы органов расследования в установлении личности преступника с помощью идентификации его голоса. Также звуковые следы могут помочь в решении Всемирной проблемы предотвращения совершения и раскрытия преступлений террористической направленности, что в современном правовом демократическом поле ведущих государств мира является первостепенным в обеспечении безопасности граждан и правопорядка.

Литература:

1. Аверьянова, Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебник для вузов .
2. Турчин, Д. А. О закономерностях развития учения о материальных следах в криминалистике.
3. Турчин, Д. А. Актуальные проблемы криминалистики и уголовного процесса на современном этапе: Материалы научно-практической конференции.

Проблемы реализации правового статуса медицинских работников

Павлова Юлия Владимировна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

Последнее время большая часть нормативно-правовых актов направлена на улучшение качества оказания медицинской помощи и ее доступности. И как один из механизмов осуществления — формирование правового и социального статуса медицинских работников. Регулярно слышно, что врачам подняли зарплату, в больницы закупили новое оборудование и многое другое. Однако не все так радужно, как казалось бы. Количество недовольных пациентов растет, нападения на сотрудников здравоохранения становятся все чаще. Да и в принципе происходит отток специалистов из данной сферы. Что же не так?

Ключевые слова: здравоохранение, социальные отношения, правовой статус врачей, обязанности пациента.

Основное, что отличает медицинского работника, от любого другого гражданина РФ — это право на занятие этой самой медицинской деятельностью [6]. Причем, право на осуществление медицинской деятельности в РФ имеют лица, получившие медицинское образование по утвержденным образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации специалиста [3]. Это и определяет его специальный правовой статус.

Необходимо отметить, что выделяя медицинских работников по профессиональному признаку в отдельную категорию граждан, законодательство гарантирует защиту прав пациента, обеспечивая доступность и безопасность медицинской помощи. А с другой стороны — обязывает сотрудников здравоохранения совершать действия, не свойственные для представителей других профессий.

И вроде бы в теории это выглядит все очень хорошо. Действительно, что еще надо? Дополнительные меры социальных поддержек есть, возможность профессионального роста есть, право на благоприятную обстановку на рабочем месте тоже есть [3]. И даже развивается электронная и телемедицина. Создаются дополнительные рабочие программы. Но почему же проблема со специалистами по-прежнему остается. В чем же заключаются особенности административно-правового статуса медицинского работника, что заставляет покидать свою профессию.

Начнем с принципов оказания медицинской помощи. Согласно Федеральному закону № 323 одним из принципов является приоритет пациента [3].

Однако, почему в первую очередь ставится приоритет пациента? Врач мог полностью объяснить все последствия отказа от лечения, почему назначается именно эти препараты. Но доказать свою невиновность крайне проблематично. Да, всегда говорится об альтернативных методах. Однако существуют линии лечения, согласно их доказанной эффективности. И если первая линия более эффективна, то ее и надо назначать [8]. Это логично. Не факт, что запасная сработает и приведет к желаемому эффекту. Да, пациент может отказаться от предложенного лечения, но он может и не подписать отказ от этого самого лечения по какой-либо причине своих личных обстоя-

тельств. В таком случае у врача и лечение не назначено согласно стандарту, и нарушено информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Он остается абсолютно незащищенным в данном случае.

Согласно все тому же закону при оказании медицинской помощи, необходимо соблюдать этические и моральные нормы, медицинский персонал должен оценивать состояние больного и создать условия, соответствующие тяжести состояния [3]. Но при этом не учитывается индивидуальный административно-правовой статус беременной санитарочки, которая должна отвезти пациента в состоянии алкогольного опьянения на кресле-каталке, потому что он самостоятельно ходить не может.

И что делать с ипохондриальными личностями, которым чаще всего, необходима помощь психиатра. И как правило, которую они не признают и упорно продолжают трезить сотрудников приемного покоя, выискивая у себя все новые и новые несуществующие болезни. А порой возвышая себя и над другими пациентами, требуя повышенного внимания. Тем самым нарушая их право на своевременное оказание медицинской помощи.

В принципе, тоже самое можно отнести и к вызову бригады скорой помощи. Очень часто, читая сводки фельдшеров, можно увидеть повод для вызова: температура 37, подъем артериального давления до 130–140/80 мм.рт.ст. А в некоторых случаях, граждане специально описывают симптомы хуже, чем есть на самом деле. Объясняя это тем, что они хотели более быстрого приезда скорой помощи. И вот как объяснить врачу скорой помощи, почему поводом для вызова стал гипертонический криз (жизнеугрожающее состояние) [7, с.29]. А по факту пациент злостный гипертоник, не принимающий назначенные препараты, не проходящий диспансеризацию, и на момент осмотра, имеющий давление 130/80 мм.рт.ст и не имеющий других признаков угрозы жизни.

Существует понятие «ложный вызов» — обман или ошибочное сообщение о чрезвычайной ситуации. В КоАП предусмотрена административная ответственность за это правонарушение [1]. Однако пациентов всегда оправдывают тем, что они не могут оценить степень тяжести своего состояния и поэтому могли испугаться и вызвать

скорую помощь. Разве это не нарушение специального административно-правового статуса целой бригады скорой помощи. А конкретно право на благоприятные условия труда.

Это же право нарушается и в случаях с диагностически сложными пациентами. В случае причинения вреда пациенту ответственность, в первую очередь, несет медицинская организация, в которой работает специалист. Однако вот еще одно несоответствие: принятие врачебного решения часто связано с профессиональным риском. И хорошо, если в медицинской организации есть все, что необходимо для полноценной диагностики заболевания. А если это происходит в деревне? Где у врача нет ничего, кроме своих знаний, глаз и рук. Что делать тогда в такой ситуации? В сомнительных ситуациях врачу остается только выжидательная тактика. К сожалению, бывает так, что эта тактика фатальна для пациента. Но однозначно винить врача в этом нельзя. И тогда возникают вопросы к началу медицинского учреждения.

Согласно Трудовому кодексу РФ, а точнее статье 99, сверхурочная работа — работа, выполняемая работником по инициативе работодателя за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени: ежедневной работы (смены), а при суммированном учете рабочего времени — сверх нормального числа рабочих часов за учетный период. И работодатель может задержать сотрудника в чрезвычайных случаях [2]. Что касается медперсонала, то это действует, когда существует угроза жизни населению.

На основании этого, многие работодатели в районных больницах привлекают единственных квалифицированных специалистов в случаях, когда другие не компетентны в данной ситуации. Например, районная больница, на смене дежурный терапевт, по скорой привозят банальный типичный аппендицит. И по идее, терапевт же тоже врач, но он не имеет права оперировать, да и в принципе не знает, как его лечить. Жизнеугрожающее состояние пациента есть? Есть! Хирург на выходном есть? Есть. Вызывают. И ладно бы, если бы это были единичные случаи. Но за сутки иногда может поступить и аппендицит, и ножевое ранение, да и просто непонятные боли в животе, которые тоже осматривает хирург.

В принципе, многие специалисты из любви к искусству, если можно так сказать, согласны терпеть и нарушение индивидуального административного права, и постоянные вызовы на экстренные случаи или просто задержки на работе. И даже вся связанная с их деятельностью стрессовые переживания. То вот с работой в экстремальных условиях уже начинаются проблемы.

Литература:

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Российская газета. 2001. N256.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст.3.12.

Экстренная медицинская помощь оказывается гражданам с психическими расстройствами, представляющими опасность для социума. Вот только тут уже нарушаются все административно-правовые статусы медицинского работника. Он не имеет права отказаться от вызова, он не имеет права на самозащиту, т.к это может быть расценено как преднамеренное нанесение вреда пациенту из личной неприязни. Существуют территориальные приказы Министерств здравоохранения, которые в таких случаях рекомендуют выезжать к пациенту с сотрудниками полиции [4]. Однако последние не горят желанием сопровождать бригаду скорой помощи на вызове. С 2017г в некоторых регионах начала действовать экспериментальная программа экстренного вызова охранных предприятий, в случае использования экстренной кнопки вызова. Опять же, пока еще сотрудник скорой помощи успеет подать сигнал тревоги, пока приедет помощь.

И все эти несоответствия и многие другие происходят на фоне Кодекса профессиональной этики врача РФ [5], принятого в 2012 г. В этом документе указаны основные принципы этики и деонтологии, которые любой врач должен применять в своей работе. К сожалению, может быть в условиях социалистического строя он бы и работал, но не в настоящее время потребительских отношений. Если кратко, то получается, что врач всегда и везде должен быть готов оказать медицинскую помощь. При этом он должен постоянно повышать уровень своей профессиональной компетенции и морально-волевых характеристик на благо общества. Этаким робот, угрожающий всем всегда и везде.

Но разве медицинский работник будет добросовестно и полностью его соблюдать, учитывая выше озвученные проблемы. Разве врач не хочет просто погулять по парку и не думать, что кому-то потребуется его помощь.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что несмотря на существование медицинских законов, проблемы не решаются. И в первую очередь встанут на защиту пациента, пусть даже он и не прав. Необходимо проводить официальную пропаганду и об обязанностях пациента, и о последствиях отказа от лечения. Повышать сознательность пациентов к своему же здоровью. В отношении организаторов работы медицинских учреждений так же надо повышать административную ответственность. При назначении на эту должность не должен работать принцип наследственности. Когда главными врачами становятся по семейной принадлежности, а не по своим профессиональным навыкам. Решив хотя бы озвученные в статье проблемы уже можно будет говорить о каком-то соблюдении прав медицинских работников.

3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.
4. Приказ Минздрава Республики Коми от 13.06.2013 № 6/264 «Об утверждении «Правил вызова скорой медицинской помощи» // Официальный информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». URL: <http://base.garant.ru/27379373/>.
5. Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации. 5.10.2012 / ПС Консультант Плюс: справочно-правовая система / компания «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174773/.
6. Правовой статус медицинского работника. / Кралько А. А.; Правовой статус медицинского работника. Медицинские новости. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-meditsinskogo-rabotnika>.
7. Алгоритмы ведения пациента с гипертоническим кризом. СПб, 2015 г. с. 145
8. Внебольничная пневмония у детей. Клинические рекомендации. 2017 г. с. 176

Проблема нотариального производства в международном частном праве

Парамузова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент;

Пажетнев Богдан Сергеевич, студент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье проведен анализ проблем нотариального производства в международном частном праве.

Ключевые слова: международное право, частное право, нотариальное производство, право.

Принципами международного права определяется регламент осуществления нотариального производства. Несмотря на процесс совершенствования международной правовой базы, остаются несколько проблем, характерных для ведения нотариального производства. Первая проблема сводится к установлению правосубъектности иностранных лиц. С одной стороны, человек вне зависимости от своего гражданства имеет возможность обратиться за услугами к нотариусу и принять участие в осуществлении нотариальных действий.

С другой стороны, оформленные в иностранном государстве документы для гражданина могут быть отклонены судами разных инстанций при рассмотрении спорных вопросов. Суд может мотивировать свою позицию тем, что документ может иметь юридическую силу на территории того государства, где он оформлен, а не в стране постоянного проживания, так как документ не соответствует местным законам об осуществлении нотариальной деятельности. [1]

Вторая проблема связана с тем, что гражданин может при обращении к нотариусу указать на дальнейшее использование оформленных документов через нотариуса в своей стране пребывания. Следовательно, иностранному нотариусу при выдаче документов необходимо обратиться к принципам международного нотариата. Опять же оформленные документы могут не иметь юридической силы на территории ирного государства, если они оформлены без соответствия местным законам об осуществлении нотариальной деятельности.

Третью проблему представляют вопросы квалификации правоотношений в случае с участием иностран-

ного элемента. Так, обратившийся к нотариусу может указать на совершение нотариальных действий в отношении иностранного гражданина. Следовательно, нотариусу при оформлении документов необходимо опираться на выбор конкретной правовой системы. [2]

В разных странах имеются различные принципы квалификации понятий в нотариальном производстве. Для исключения правовых коллизий нотариусу необходимо определить, соответствует ли совершаемое им нотариальное действие законам той страны, чьим гражданином является заявитель.

В этом случае увеличивается срок проведения стандартных нотариальных действий, так как специалисту необходимо обратиться к содержанию иностранного права. Оформленный через нотариуса документ может иметь юридическую силу в международной системе права и одновременно может не обладать юридической силой в конкретной стране использования. Если в европейских странах принципы нотариального производства схожи и не подразумевают наличие правовых коллизий, то между странами ЕС и другими государствами имеется большая разница в организации нотариального производства.

Хотя иностранные системы права стремятся к соблюдению стандартов международного права, сделать это до конца не удастся до сих пор. Ярким примером данной проблемы является тот факт, что в странах ЕС и СНГ используются разные способы удостоверения документов в нотариальном производстве. [3]

К примеру, удостоверенный апостилом документ будет лишен юридической силы на территории азиатских стран.

Чаще всего проблемы нотариального производства в системе международного частного права затрагивают вопросы наследования, установления опеки и попечительства в отношении недееспособных граждан. Таким образом, для нотариального производства в соответствии с принципами международного права характерно несколько проблем. Все они определяются связаны с вопросами действительности документов и соответствием иностранным законам об осуществлении нотариальной деятельности.

В основах закона России о нотариате предполагается способность использования нотариусами нормативов иностранного права. Нотариусы будут принимать документацию, которая составляется в соответствии с требованиями международных соглашений, а также осуществляют удостоверительные надписи в формате, предусмотренном законом иных стран, если это не будет противоречить международным соглашениям.

Реализуя собственные профессиональные функции в пределах бесспорной юрисдикции, нотариус способен основывать личные выводы о правовой ситуации только на бесспорных источниках данных, которые не вызывают сомнений по отношению их допустимости, достаточности и достоверности. В данном смысле работа нотариуса по оцениванию материалов, представленных сторонами и собранных им лично, аналогична роли судейства в доказывании и подчиняется тем же логическим и процессуальным правилам. Применение юридической документации в международных и правовых отношениях зачастую имеет огромную серию трудностей, которые связываются с их международной действительностью. В международных отношениях доказательственная сила документации, которая происходит из иностранного государства, подтверждается с применением процессов легализации.

Без легализации подобные документы будут приниматься нотариусом в тех ситуациях, когда это предполагается законодательством России и международными соглашениями России. Примером легализации способна быть такая ситуация в праве, при которой консул России в определенном государстве делает на документе специализированную подпись, которая будет удостоверяет подлинность подписи должностного лица иностранного государства. Такая легализация, осуществленная консулом, состоит также и в удостоверении соответствия документации и актов законам государства расположения.

По сути, процесс международного оформления документации бывает нескольких типов:

1. Российские документы, которые представляются за рубежом.
2. Иностранные акты, которые применяются нотариальной конторой России.

Прямая роль нотариальной конторы по отношению к российским документам, которые в дальнейшем обязаны представляться на территорию иностранного государства, состоит в основном в подготовке подобных актов для исполнения других формальностей. Нотариус будет высту-

пать в качестве определенного передаточного механизма в этом звене. По общему правилу определяется несколько режимов права признания доказательственной силы юридической документации:

1. Консульская легализация.
2. Апостилирование.
3. Отсутствие формальностей.

Также требуется отметить, что в отличие от российской документации, которая представляется за границей, роль нотариуса при столкновении с иностранной документацией, представляемой в Россию, состоит в действительной легализации или осуществлением других формальностей. В такой ситуации также применяется три режима права: консульская легализация, апостилирование и освобождаются от легализации иностранные бумаги, происходящие от стран, которые подписали с Россией определенные двусторонние соглашения.

Безусловно, сложно переоценить роль нотариата в обеспеченности прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Тенденции в развитии нотариата в России в общем соответствуют его основному предназначению — защите прав индивида, оказанию профессиональной юридической помощи.

В силу особенного статуса независимого нотариата государства влияние на него вероятно только косвенными способами, которые отвечают его сути и не противоречат принципам независимости нотариуса и самостоятельного управления нотариальной конторы.

Но в нынешнем мире и этого уже недостаточно для роста результативности защиты нотариатом прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Нельзя игнорировать актуализацию определенных интеграционных процессов, которые обуславливают более тесное взаимодействие национального и международного права. Их взаимное воздействие будет факторов формирования межгосударственных объединений вида Европейского союза, совета Европы, Содружества независимых государств с личной внутренней структурной и нормативной организацией.

В целом нужно сделать вывод, что роль международного права в работе нотариата России достаточно велика, так как Федеральная нотариальная палата включается в состав Международного союза нотариата, что налагает некоторые обязательства по сотрудничеству с идентичными национальными компаниями и усиливаются процедуры миграции населения, появляются трудные правовые ситуации, разрешение которых нереально без вмешательства нотариуса.

На основании исследования определенных международных соглашений можно сказать об излишне абстрактном характере. Такого рода документация лучше всего наполняется более определенным содержанием, в частности: выявлять направления сотрудничества нотариальных органов, делать крепче определенные его формы. Реализация различного рода предложений станет содействовать воплощению определенных проектов в области международного сотрудничества, избавляя меж-

дународные договора от декларативной характеристики, значащую сокращающей способности их настоящего исполнения.

Исследование доктрин помогает определить такие главные научные подходы в осознании его сути, как:

1. Института гражданского общества, который представляет собой самоуправляющееся профессиональное сообщество нотариусов, которые наделены в их лице полномочиями власти и реализуют от имени России публичную деятельность по реализации функций государства по защите прав и законных интересов граждан, юр. лиц, государства и социума в общем, за счет осуществления нотариальных действий на профессиональных принципах.

2. Специфичного органа и особенного публичного и правового юрисдикционного органа, который представляет собой объединение лиц, уполномоченных от имени государства реализовывать нотариальную деятельность.

Литература:

1. Рашитова, Л. Р. Проблемы современного нотариата // Вестн. ТИСБИ. 2014. № 4.
2. Жуйков, В. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Рос. юстиция. 2014 № 6–7.
3. Ярков, В. В. Настольная книга нотариуса: в 2 т. Т. 1 / В. В. Ярков, Б. М. Гонгалло, Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников, Е. Ю. Юшкова. М.: БЕК, 2013. с. 25.
4. Решетникова, И. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. Екатеринбург; М., 2015. с. 227–280.

3. Отрасли законодательства.

4. Особенности правового, в том числе межотраслевого правового института, которые призываются обеспечивать стабильность гражданского оборота, а также защищенность прав и законных интересов людей и юридических лиц за счет осуществления нотариальных действий.

Таким образом, правовые отношения, которые связываются с несостоятельностью организаций, имеющих обширный спектр внешнеэкономических связей и отношений, а, соответственно, огромное число иностранных кредиторов, или обладающих имуществом, которое находится за границей, отличаются значимой спецификой и, по признанию сообщества мира, нуждаются в специализированном регулировании со стороны правовых органов, отличающемся от регулировки отношений по несостоятельности организаций, чья деятельность не выходила за пределы одного государства.

Вопросы правоприменительной практики в сфере привлечения к уголовной ответственности за совершение коррупционных должностных преступлений в Российской Федерации

Русинов Сергей Валерьевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Коррупция в России. Не позволяет усомниться в своей актуальности сфера жизни общества и деятельности государства, которой посвящено столь значительное количество нормативно-правовых актов [см.: 1,2,3], подзаконных нормативных актов [см.: 4,5], исполнению которых уделяется особое внимание в государственных ведомствах России (внутренний кадровый контроль, «горячие» анонимные телефонные линии для передачи сообщений о фактах коррупции, публичное декларирование доходов и проч.), а также учреждение и функционирование специальных рабочих групп, комиссий и даже отдельных подразделений (например, управление Президента РФ по вопросам противодействия коррупции). О значимости проблемы свидетельствует и неугасающий интерес первых лиц государства, помимо общей направленности внутригосударственной политики на противодействие коррупции в государственных органах, Владимир

Путин держит на контроле ход расследования уголовных дел, возбужденных по таким фактам [7]. Генеральный прокурор России Юрий Чайка официально заявляет о том, что: «противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации» [8].

Вместе с тем, складывающаяся ситуация свидетельствует о неэффективности существующего механизма борьбы с коррупцией. К примеру, по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, в 2018 году преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки) совершено на 9,8 % больше, чем в 2017 году. Также по данным надзорного ведомства в 2018 году, в результате прокурорских проверок, выявлено порядка 300 000 фактов нарушений антикоррупционного законодательства [9].

Вопрос о причинах и условиях неэффективности такой борьбы имеет сложную политико-социально-правовую структуру, и невозможен к полному рассмотрению и раскрытию в рамках настоящей статьи. По мнению автора, основной проблемой является отсутствие реального интереса управляющих государством сил, к искоренению рассматриваемого явления. В интервью журналу «Директор Урал», профессор кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета, доктор юридических наук Е. В. Смахтин, назвав коррупцию одним из двух основных вопросов «будоражающих мир», сказал, что: «по статистике, «основные коррупционеры» — это милиционеры, врачи и учителя. Но мы-то знаем, что это не совсем так» [10] и данную точку зрения автор настоящей статьи разделяет в полном объеме.

В контексте же диссертационного исследования, которому посвящена данная статья, рассмотрим некоторые проблемы, возникающие при борьбе с коррупцией в рамках уголовно-правовой охраны интересов государственной службы.

По данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 12 месяцев 2018 года, за преступления, объединенные в гл. 30 УК РФ (посягающие на интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления), осуждено 7 246 человек, из них за совершение корыстных должностных преступлений осуждено 3 476 человек, то есть практически половина (47,97 %) от общего количества должностных преступлений — весьма значительный и говорящий показатель. Не обходится в судебной практике и без оправдательных приговоров, вынесенных в отношении лиц, обвиняемых в различных видах коррупционных преступлений, число которых за вышеуказанный период, достигло 20, что составляет 20,41 % от общего количества оправдательных приговоров по преступлениям, объединенным в гл. 30 УК РФ [11].

Приведенные данные, помимо прочего, свидетельствуют о возникающих в процессе правоприменения препятствиях, основным из которых, безусловно являются проблемные вопросы квалификации. По мнению автора, главной причиной препятствий, возникающих при квалификации как коррупционного так и любого другого преступления является недостаточное законодательное урегулирование или проработка состава преступления, по своей сути являющегося универсальной формулой, а также отсутствие легального толкования Верховным судом соответствующих норм уголовного закона и отдельных случаев их применения, что влечет отсутствие в судебной практике единого подхода к разрешению того или иного вопроса, следовательно остающегося открытым для теоретиков уголовного права и практических работников следственных и судебных структур.

Проанализировав мнения ученых и судебную практику, автор приходит к выводу о том, что основными проблемными вопросами квалификации коррупционных преступлений являются вопросы разграничения смежных

составов, отождествления фактического субъекта преступления с тем или иным составом, предусмотренным Особой частью УК РФ, установление и отождествление с составом факультативных признаков (зачастую — мотив) и некоторые другие.

Субъект коррупционного должностного преступления. Для составов преступлений, объединенных в гл. 30 УК РФ, законодатель предусматривает специальный субъект преступления (предполагающий наличие определенных специальных признаков, помимо вменяемости и достижения шестнадцатилетнего возраста) — должностное лицо, раскрывая понятие данного термина в примечании к ст. 285 УК РФ. Не останавливаясь на детальном рассмотрении определения понятия «должностное лицо», отметим, что такой статус подразумевает наличие у лица возможности в силу возложенных на него должностных обязанностей либо имеющегося, так называемого «административного ресурса» (например, влияние на подчиненных или коллег, на «поднадзорные» ведомства), совершать те или иные действия, влекущие различные последствия для неопределенного круга лиц и публично-правовых образований. Использование таких возможностей и «ресурсов», при отсутствии служебной необходимости и в частных интересах, осуществляемое на коммерческой основе (то есть из корыстных побуждений) и есть коррупция.

Вместе с тем, судебно-следственная практика знает многочисленные случаи получения лицом денежных средств за совершение властных действий, на которые оно не уполномочено само и не имеет возможности повлиять на их совершение (т. е. не имеет «административного ресурса»). Таким образом, при наличии объективной стороны, лицо не является субъектом коррупционного преступления. Данная ситуация на сегодняшний день разрешена путём легального толкования — в постановлении от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях», Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что такие действия следует квалифицировать как мошенничество, по ст. 159 УК РФ [6].

И всё же практические работники нередко сталкиваются со сложностями при разграничении указанных составов, что связано, в первую очередь, с осложненной процедурой установления признаков специального субъекта коррупционного должностного преступления, которая предполагает изучение должностных документов во взаимосвязи с иерархией аппарата и юридической структурой того или иного ведомства. Кроме того, расследование коррупционных должностных преступлений, как правило, осложняется противодействием, которое проявляется именно в уничтожении следов участия субъекта в хозяйственной деятельности, правовых оснований такого участия, формальном злоумышленном изменении спектра должностных полномочий и обязанностей и проч. В связи со сказанным, представляется необходимой дальнейшая теоретическая и практическая проработка вопроса субъекта должностного коррупционного преступления.

Разграничение смежных составов должностных корыстных преступлений. Составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 290, 291.2 УК РФ, предполагающих получение должностным лицом денежных средств или иных материальных благ за совершение действий в пользу взяткодателя, подразумевают корыстный мотив «по умолчанию», прямой умысел на получение материальной выгоды. Вместе с тем, для такого должностного преступления как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), в качестве одного из факультативных признаков, законодатель предусмотрел корыстный мотив. Тогда как иная личная заинтересованность, не предполагающая материальной ценности, не входит в субъективную сторону получения взятки, как поступить правоприменителю, если должностное лицо (являющееся субъектом как для ст. 285 УК РФ, так и для ст. 290 УК РФ) совершило действия, входящие в его полномочия, в обмен на материальное благо? Данный вопрос все чаще встает перед следственными и судебными работниками в процессе квалификации указанных деяний. Также, как и вышеприведенный вопрос, разграничение указанных составов возможно лишь при помощи рекомендаций Пленума Верховного суда [6], из которых следует, что при установлении факта существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства, в результате совершения должностным лицом действий за материальное вознаграждение (или иное имущественное благо), содеянное наряду со ст. 290 УК РФ должно квалифицироваться в совокупности со ст. 285 УК РФ. При этом проблема возникает при установлении признака «существенного нарушения», ведь любое

преступление — деяние, наделенное свойством повышенной общественной опасности, предполагает посягательство и причинение вреда тому или иному объекту уголовно-правовой охраны. В случае совершения лицом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, в любом случае причиняется вред интересам государства и государственной службы. Означает ли сказанное, что каждое деяние, образующее состав преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, надлежит квалифицировать в совокупности со ст. 285 УК РФ? Или же существуют превалирующие права и законные интересы, нарушение которых выделяется законодателем в ст. 285 УК РФ? Наряду с указанными, в данной ситуации встает и вопрос двойного наказания. Данные вопросы необходимо выяснять и регулировать на законодательном уровне, с целью формирования единого подхода в правоприменительной деятельности, налаживания справедливого и законного механизма привлечения к уголовной ответственности за преступления, посягающие на интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

В рамках проведения научно-исследовательской работы автором будет предпринята попытка исследования и уяснения таких путей решения вопросов квалификации как легальное толкование, а также нормотворчество, позволяющее устранить пробелы в уголовном законодательстве, уточнить его там, где это требуется, а также предложены конкретные меры, способные повлиять на повышение эффективности деятельности государственных органов, назначением которых является охрана прав и свобод человека и гражданина, а также справедливое правосудие.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. № 0 (4823).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. № 0 (3539).2004.
4. Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 27, ст. 3446.
5. Указ президента Российской Федерации от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 30, ст. 4070 и издаваемые во исполнение данных Указов, приказы ведомств и министерств.
6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. № 154. 2013.
7. Электронный ресурс: «Все чины без разбора»: Путин о коррупции в России // Газета.RU. 24.05.2019: <https://news.rambler.ru/politics/42233721-vse-chiny-bez-razbora-putin-o-korruptsii-v-rossii/> [дата обращения 26.05.2019]
8. Электронный ресурс: Отчет Генеральной прокуратуры РФ «Об участии органов прокуратуры России в противодействии Коррупции». 2018. // http://crimestat.ru/offenses_map [дата обращения: 26.05.2019]
9. Электронный ресурс: Показатели преступности в России и аналитические материалы: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // http://crimestat.ru/offenses_map [дата обращения 26.05.2019].

10. Электронный ресурс: «Адвокат о жизни и смерти»: Директор.Урал. // http://www.director-ural.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=737:smahtin&catid=65:n65&Itemid=68 [дата обращения 26.05.2019]
11. Электронный ресурс: Отчет судебного департамента Верховного суда РФ о количестве осужденных и видах наказания за 2018 год // <http://www.cdep.ru/> [дата обращения 26.05.2019].

Проблемы внедрения системы маркировки товаров

Саврико Ирина Вячеславовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Под системой маркировки товаров понимается комплекс мероприятий по идентификации единицы товара с помощью нанесения средства идентификации или контрольного (идентификационного) знака, в целях обеспечения прослеживаемости товаров при их движении по товаропроводящей сети [1].

Первопроходцем в использовании маркировки товаров в России стала ФНС — в 2016 году был проведен эксперимент по маркировке товаров из меха. Успех данного нововведения (количество меховых изделий, появившихся на рынке, выросло в 13 раз, а реализация в розницу — в семь раз) позволил расширить сферу данной реформы и ввести обязательную маркировку на алкогольную продукцию, провести ряд экспериментов, в том числе с лекарствами, ювелирными украшениями, изделиями из драгоценных камней и металлов. С 2019 года планируется начать обязательную маркировку табачной продукции, обуви, духов и ряда других товаров. К 2024 году маркировка должна быть распространена на все товарные группы. Мониторинг за оборотом товаров, подлежащих маркировке, будет осуществлять Центр развития перспективных технологий. [2]

Внедрение маркировки товаров, безусловно, очень важная и значимая инициатива законодателя. Благодаря применению уникальных цифровых кодов снизится доля «серых» товаров в обороте, что приведет к росту налоговых поступлений. Маркировка выгодна как для производителей, так и для покупателей, поскольку она поможет избавиться производителей от недобросовестной конкуренции, очистить рынок от подделок, сделать его прозрачным, защитит брэнды, а для потребителей будет служить подтверждением легальности товара, своеобразным знаком качества.

Эффективная практическая реализация внедрения данной системы обеспечивается административной и уголовной ответственностью за нарушение правил маркировки — Статья 15.12. КоАП Производство или продажа товаров и продукции, в отношении которых установлены требования по маркировке и (или) нанесению информации, без соответствующей маркировки и (или) информации, а также с нарушением установленного порядка нанесения такой маркировки и (или) информации и статья

171.1 УК РФ Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

В рамках практического осуществления проекта маркировки товаров можно увидеть внедрение цифровых технологий. В частности, разработан Национальный каталог товаров, в котором содержится информация по всем маркированным товарным категориям. Данные из каталога будут использоваться в ОФД и в розничных сетях для контроля операций по этим товарам.

Для того, чтобы в полной мере защитить интересы потребителей, были разработаны приложения «Проверка маркировки товаров» и «Честный знак», которые позволяют проверить легальность приобретаемого (приобретенного) товара, а также сообщить о нарушении. Оценить их эффективность можно, зайдя на сайт для скачивания данных приложений, и проанализировав отзывы пользователей. Несмотря на общую низкую оценку — 1,8 из 5 у «Проверки маркировки товаров» и 2,9 из 5 у «Честного знака», приложения отвечают всем необходимым критериям, и в целом, устраивают потребителей. Однако, среди основных недостатков можно выделить «неудобную авторизацию», «отсутствие некоторых товаров в приложении».

Несмотря на все радужные перспективы, нельзя не упомянуть о проблемных аспектах внедрения маркировки, среди которых можно выделить денежные затраты. По оценке ассоциации производителей детского питания «Русбренд», расходы производителей детского питания на организацию системы маркировки и прослеживаемости составят 13,5 млрд руб. В результате дополнительные расходы для потребителей на ребенка от 0 до 1,5 года составят около 500 руб. в месяц (исходя из меню, рекомендованного ФГБУН «ФИЦ Питания и биотехнологий» для детей раннего возраста) или 3 % от среднемесячного пособия по уходу. [3]

Президент Союза производителей безалкогольных напитков и минеральных вод (СПБН) и Российского союза производителей соков (РСПС) отметил, что введение маркировки, по подсчетам двух союзов, может обойтись российским производителям соков и безалкогольных напитков в 30–40 млрд руб. Кроме того, «для мелких

игроков (а их в индустрии 90 %, причем на их долю приходится около 50 % производства безалкогольных напитков и соков) такие затраты могут быть непосильны и приведут к банкротству». [3]

Среди проблемных аспектов можно выделить также увеличение нагрузки на информационные системы (проблема технического взаимодействия с ЦРПТ, поиск IT-решений для передачи информации), проблему качества контрольного (идентификационного) знака (некачественная полиграфия и высокий процент брака RFID чипов). [4]

Таким образом, внедрение системы маркировки является трудоемким и сложным процессом, который уже

сталкивается с первыми проблемами практической реализации. Чтобы сделать маркировку эффективным инструментом учета и контроля оборота товаров, необходимо провести корректировку нормативно-правовой базы, предотвратить банкротство мелких производителей и рост цен, осуществить интеграцию информационных систем контролирующих органов, усовершенствовать мобильные приложения для самостоятельной проверки товаров потребителями. Несомненно, все эти инициативы будут зависеть от грамотного применения современных цифровых технологий и эффективного взаимодействия всех субъектов системы маркировки товаров.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2018 г. № 2963-р «Об утверждении Концепции создания и функционирования в РФ системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров»
2. Как будет работать единая система для борьбы с нелегальным товарооборотом // <http://www.cnews.ru/>. URL: http://www.cnews.ru/articles/201827_kak_budet_rabotat_edinaya_sistema_dlya_borby_s_nelegalnym_tovarooborotom (дата обращения: 13.04.2019).
3. Производители предупредили о росте цен на детское питание и лимонад // <https://www.rbc.ru/>. URL: <https://www.rbc.ru/business/20/05/2019/5ce280799a79471839341bb0> (дата обращения: 26.05.2019).
4. Государственная информационная система маркировки товаров // <http://www.tadviser.ru/>. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Государственная_информационная_система_маркировки_товаров (дата обращения: 13.04.2019).

Автоматизированная система контроля НДС

Саврико Ирина Вячеславовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Потенциал использования цифровых технологий с каждым годом становится все более обширным. Особенно важно внедрять передовые достижения эпохи цифровизации в деятельность госструктур.

Федеральная налоговая служба является флагманом в этом направлении среди всех государственных органов РФ. Наиболее показательным результатом цифровизации системы налогового администрирования являются информационные системы и сервисы ФНС, среди которых можно выделить автоматизированную систему контроля НДС.

АСК НДС — программа, специально разработанная Федеральной налоговой службой РФ для автоматического осуществления приема, учета и обработки данных поступающих от налогоплательщиков деклараций по НДС. Система выстраивает всю цепочку движения денежных средств между участниками сделки и контролирует в ходе ее совершения уплату НДС. В основе функционирования лежат алгоритмы интеллектуального поиска, что позволяет автоматизировать процесс и минимизировать участие человека в данной сфере.

Основная цель программы — определить, уплачен ли НДС с каждой проведенной сделки, и выявить компании, которые незаконно используют налоговые вычеты по НДС. Налоговые вычеты производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров, работ или услуг, а также документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию РФ, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами (п. 1 ст. 172 Налогового кодекса РФ). Согласно главы 21 Налогового кодекса РФ, чтобы предъявить НДС к вычету нужно, чтобы товары, работы или услуги приобретались налогоплательщиком для операций, подпадающих по налогообложению по НДС, а также, чтобы эти товары, работы или услуги были приняты налогоплательщиком к учету с соответствующим оформлением подтверждающих этот факт первичных документов. [1]

По мнению заместителя руководителя УФНС России по Свердловской области Ольги Голендухиной «новая система автоматизирует налоговые процедуры и сводит к минимуму влияние человеческого фактора...система по-

зволяет сохранять счета-фактуры, налоговые декларации плательщиков НДС, информацию о сделках, создавая налоговую историю компаний. Это помогает налоговым органам отделять добросовестных налогоплательщиков от недобросовестных, сокращая тем самым количество попыток незаконного возмещения НДС». [2]

ФНС использует АСК НДС с 2013 года. С развитием цифровых технологий совершенствуется и сама система контроля, поэтому появляются новые поколения этой системы — в 2015 году была внедрена АСК НДС-2, а с 1 февраля 2018 года была запущена в тестовом режиме АСК НДС — 3.

Принцип деятельности автоматизированной системы контроля заключается в том, что сначала производится анализ налоговых деклараций (Начиная с 01 января 2015 года налогоплательщики, уплачивающие НДС обязаны предоставлять в налоговые органы электронные декларации используя телекоммуникационные каналы связи, а одновременно с ними предоставлять и электронные книги покупок и продаж), затем программа сверяет данные контрагентов и производит автоматический поиск расхождений. [3]

Всего можно выделить два вида расхождений, которые фиксирует система:

1. «Несовпадение суммы» — сумма НДС, принятого компанией-покупателем к вычету, по сравнению с суммой НДС компании-продавца с операций по реализации — превышена;
2. «Разрыв» — а) один из контрагентов не отразил сделку б) один из контрагентов не сдал отчетность либо

сдал нулевую декларацию в) контрагент отсутствует в ЕГРЮЛ. При таких разрывах у налогоплательщика появляется счет-фактура с НДС, не отраженной в декларации его контрагента.

В случае выявления расхождения программа автоматически направляет налогоплательщику и его контрагенту письма с просьбой разъяснить найденное расхождение и представить соответствующие пояснения в течение пяти рабочих дней. Если в установленный срок пояснения не представлены, то у налоговой инспекции будет весомая причина начать проверку. [4]

Новое поколение автоматизированной системы контроля — АСК НДС-3, будет функционировать по аналогичному принципу, однако в усовершенствованную программу добавлена база банков. «При этом сервис АСК НДС — 3 анализирует движение денежных средств не только между компаниями и индивидуальными предпринимателями, но и между компаниями и физическими лицами». [5]

Внедрение сервиса АСК НДС позволило ФНС выйти на новый уровень борьбы с обналичиванием денежных средств, обеспечить законность применения налогового вычета по НДС, а также выявить схемы с использованием «фирм-однодневок». А усовершенствованная программа АСК НДС — 3 путем применения передовых цифровых технологий поможет достичь новых высот в налоговом администрировании. Таким образом, это подтолкнёт налогоплательщиков более тщательно проверять контрагентов, что уберезит их от попадания в «черный» список системы АСК. [6]

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 01.05.2019)
2. Система АСК НДС-2 автоматизирует налоговые процедуры и сводит к минимуму влияние человеческого фактора // <https://www.nalog.ru/rn77/>. URL: <https://www.nalog.ru/rn66/news/smi/5713368/> (дата обращения: 30.05.2019).
3. Письмо Федеральной налоговой службы от 8 апреля 2015 г. № ГД-4-3/5880 «О порядке представления декларации по НДС, а также журнала учета полученных и выставленных счетов-фактур за 1 квартал 2015 года»
4. НДС: новая ставка 20 % и АСК НДС-3 // <https://litebox.ru/>. URL: <https://litebox.ru/blog/predprinimatel/nds-povaya-stavka-20-i-ask-nds-3/> (дата обращения: 30.05.2019).
5. АСК НДС 3 — анализ движения средств на счетах контрагентов // <http://apgmag.com/>. URL: <http://apgmag.com/ask-nds-3/> (дата обращения: 30.05.2019).
6. АСК НДС — новый сервис ФНС для поиска незаконных вычетов НДС // <https://saldovka.com/>. URL: <https://saldovka.com/nalogi-yur-lits/nds/ask-nds.html> (дата обращения: 30.05.2019).

Анализ правомерности применения третейской оговорки в договорах, заключенных в результате закупочных процедур

Савченко Ольга Александровна, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Представляется очевидным, что заказчики, которые на регулярной основе занимаются претензионной работой с лицами, с которыми заключены контракты/договоры в результате процедур закупки, изыскивают пути упрощения и ускорения процесса рассмотрения споров в арбитражных судах.

В качестве варианта решения поименованной выше проблемы, может выступать дополнение проекта заключаемого контракта/договора «третейской оговоркой», которая предусматривает проведение судебного разбирательства минуя систему государственного судопроизводства. Предлагается рассмотреть, настолько ли эффективна данная мера. Необходимо отметить, что рассмотрение дела в третейском суде имеет ряд преимуществ против рассмотрения дела в суде арбитражном. К ним можно отнести: главенство принципа состязательности, возможности для сторон определять состав третейского суда, возможность сторон прекратить полномочия судьи, гарантия конфиденциальности, упрощенная система наложения обеспечительных мер, возможность обратиться за разъяснением решения, минимизация расходов.

В соответствии с нормами законодательства в арбитраж (третейское разбирательство) стороны по своему соглашению могут передавать споры в области гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законодательством [1].

Закон о третейских судах определил, что третейское соглашение надлежит заключать только в письменной форме. Оно считается заключенным таким образом, если стороны включили его в документ, который был в последствии подписан, либо если стороны зафиксировали его путем использования средств электронной или иной связи (электронная почта, телеграф, телетайп).

Законодателем принято три федеральных закона, регулирующих систему закупок: Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 № 275-ФЗ, Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее — Закон о контрактной системе), Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках). В данной статье я остановлюсь подробнее на двух последних.

В части Закона о контрактной системе необходимо отметить, что указанный закон не содержит норм, напрямую запрещающих рассмотрение споров сторон по государственному контракту в третейском суде. Не содержалось подобного запрета и в действовавшем ранее Федеральном

законе «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 № 94-ФЗ (далее — 94-ФЗ).

В связи с отсутствием должного правового регулирования в государственных контрактах зачастую содержалась третейская оговорка, однако вопрос о правомерности ее включения в течение долгого времени являлся предметом споров.

Практика показывает, что данный вопрос являлся предметом судебного разбирательства по большей части в 2014, 2015 годах, когда суд рассматривал контракты, заключенные в рамках 94-ФЗ.

Так примечательно постановление Президиума ВАС РФ от 28.01.2014 № 11535/13 по делу № А40—148581/12 и А40—160147/12. Указано на то, что положения закона 94-ФЗ не допускают возможности рассмотрения в третейских судах споров, возникающих при исполнении договоров, заключенных в результате закупочных процедур.

Арбитражный суд Московского округа в своем постановлении от 12.08.2015 № Ф05—10206/2015 по делу № А40—155009/14 также признал третейскую оговорку недействительной. Решение мотивировано тем, что споры по делам, следующим из правоотношений в области государственных и муниципальных контрактов не являются арбитрабельными в связи с тем, что рассмотрение их в рамках третейского разбирательства влечет нарушение принципов противодействия коррупции и защиты конкуренции.

Однако Девятый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 13.05.2014 № 09АП-12428/2014 по делу № А40—169852/13 пришел к выводу о том, что третейская оговорка, которая содержалась в рассматриваемом контракте, действительна, в связи с тем, что, заключив контракт, стороны выразили свое волеизъявление и приняли содержащиеся в контракте условия.

В Определении ВАС от 03.03.2014 № 305-ЭС14—4115, А41—60951/13 указано, что споры из контрактов, заключаемых в соответствии с 94-ФЗ, не могут рассматриваться третейскими судами в связи с особым специфическим характером, следующих из них правоотношений. Вновь акцентировано внимание на противоречии законодательных принципов третейского разбирательства и основополагающих постулатов в области размещения заказов. В связи с изложенным, Судебная коллегия Верховного суда РФ по экономическим делам пришла к выводу, что споры, вытекающие из правоотношений в сфере государственных закупок, не могут быть предметом рас-

смотрения третейским судом и разрешаются исключительно в системе государственных судов.

Арбитражный суд московского округа в Постановлении от 01.11.2017 по делу № А40—146557/2017 пояснил, что споры по Закону № 44-ФЗ неподсудны третейским судам. Рассмотрение ими таких споров нарушает основополагающие принципы российского права.

Споры, возникающие из правоотношений в области контрактной системы закупок, характеризуются наличием ряда особенностей: договоры заключаются в публичных интересах, специальным публичным субъектом (орган государственной власти, муниципальное образование), целью их заключения служит удовлетворение потребностей, заключение контракта финансируется из средств государственного/муниципального бюджета, заключение и исполнение контрактов контролируют уполномоченные на соответствующую деятельность, органы власти.

Следовательно, указанные правоотношения несут в себе элемент публичности. В то время как арбитражное в арбитраже обладает свойством конфиденциальности, в частности, слушание дела проходит в рамках закрытого судебного заседания, если стороны не договорились об ином [1].

Точку в указанном вопросе поставил в 2017 году Верховный суд РФ.

В Обзоре судебной практики применения Закона о контрактной системе [2] Пленум ВС указал, что в настоящее время указанные отношения урегулированы Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а действующая редакция пункта 6 части 2 статьи 33 АПК РФ содержит прямой запрет на рассмотрение третейскими судами споров, возникающих из правоотношений, урегулированных Законом о контрактной системе. При этом необходимо отметить, что пункт 6 части 2 статьи 33 АПК РФ применим до вступления в силу федерального закона, содержащего порядок работы арбитражного учреждения, в полномочия которого входит администрирование споров, возникающих из правоотношений в области государственных закупок.

Рассматривая возможность включения третейской оговорки в договоры, заключаемые сторонами в соответствии с Законом о закупках, необходимо отметить, что данный вопрос также долгое время был предметом споров.

В частности, закрытость судебных заседаний (в третейских судах) не соответствует принципам Закона о закупках, схожим в этой части с государственными закупками.

Камнем преткновения при вынесении судами решений против применения заказчиками третейских оговорок в закупках по Закону № 223-ФЗ вновь является публичный характер. Техническая схожесть закупок в соответствии с Законом о контрактной системе и Законом о закупках обусловлена аналогичным процессом выбора поставщика: заказчику надлежит сформировать проект

контракта и предложить его участникам закупки, которым необходимо принять указанный проект.

Очевидно, что в настоящее время преобладает существенная загруженность государственных судов, что ведет к длительной процедуре рассмотрения дела, и как следствие, к существенным убыткам сторон договора. При этом ввиду независимости третейских судов, а также, наличия необходимого уровня квалификации арбитров, третейские суды способны обеспечить должный порядок рассмотрения дел при существенно более низком уровне затрат сторон как временных так и материальных.

Минэкономразвития указывает [3], что Заказчик в соответствии с Законом о закупках вправе самостоятельно определять в Положении о закупках требования к закупке, порядок подготовки и проведения процедур закупки, в том числе порядок включения в проект договора условия об урегулировании споров в рамках третейского разбирательства.

ФАС России напротив указывал [4] на неправомерность применения третейской оговорки. Принципы третейского разбирательства, к которым относятся: закрытость, конфиденциальность, неформальность процесса разбирательства, по мнению антимонопольного органа, не позволяют обеспечить должного уровня регулирования правоотношений, возникающих в соответствии с законодательством Российской Федерации о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.

Практика Арбитражных судов свидетельствует о том, что суды различно трактовали включение в договор третейской оговорки. Приведу 2 примера из Арбитражного суда Московского округа, формирующих противоречивую практику.

В июле 2018 года было вынесено Постановление [5], в рамках которого включение в договор третейской оговорки признано неправомерным. Было указано, что у третейских судов отсутствует соответствующая компетенция на рассмотрение споров как при заключении государственных и муниципальных контрактов так и договоров в интересах государственных и муниципальных нужд. Кроме того принципы арбитража не отвечают целям Закона о закупках.

Сделан следующий вывод: споры, возникающие из контрактов, заключенных на основании Закона № 94-ФЗ, Закона о контрактной системе и по аналогии Закона о закупках, не являются арбитрабельными, и как следствие третейские соглашения о передаче указанных споров в третейские суды являются недействительными.

В сентябре того же года вынесено другое Постановление [6]. Арбитражный суд Московского округа указывает, что федеральным законодателем закреплена категория споров, являющихся условно не арбитрабельными. К ним относятся споры, возникающие из правоотношений, регулируемых Законом о контрактной системе.

Споры, возникающие из отношений, регулируемых Законом о закупках, в данном перечне не содержатся, иные источники, закрепляющие нормы о неарбитрабельности таких споров, отсутствуют. Верховный суд указал [7]: за-

конодательство не запрещает передавать споры из договоров по Закону о закупках в третейские суды. Таким образом, в договор, заключенный в соответствии с Законом о закупках, можно включить третейскую оговорку.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в зависимости от того, в соответствии с нормами какого закона (Закон о контрактной системе или Закон

о закупках) заключен договор, включение третейской оговорки может быть признано как правомерным так и неправомерным. Данный момент представляется особенно важным для Заказчиков, которые ввиду специфики проводимых закупок, заключают договоры как исходя из требований Закона о контрактной системе, так и Закона о закупках.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть I), ст. 2
2. «Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017)//Консультант-Плюс
3. Письмо Минэкономразвития России от 27.01.2017 № Д28и-337//Консультант-Плюс
4. Письмо ФАС России от 28.12.2015 № АЦ/75923/15 «О применении Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ и статьи 7.32.3 КоАП РФ»//Консультант-Плюс
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.07.2018 № Ф05–10393/2018 по делу № А40–202682/2017//Консультант-Плюс
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.09.2018 № Ф05–12184/2018 по делу № А40–32757/18//Консультант-Плюс
7. Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2018 по делу № А40–165680/2016//Консультант-Плюс
8. Федеральный закон от 21.07.2005 N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»// «Собрание законодательства РФ», 25.07.2005, N 30 (ч. 1), ст. 3105
9. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013, N 14, ст. 1652
10. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»// «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571

Соотношение реституционных и кондикционных притязаний в российском гражданском праве

Саргсян Сурен Артурович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Оправовой природе реституционных обязательств в российской правовой системе нет единого мнения, поскольку есть авторы, которые вопреки всеобщим тенденциям указывают на кондикционный характер указанных притязаний [1, с. 911]. Однако некоторыми исследователями [2, с. 92] [3, с. 92] сказанное кажется несколько сомнительным, поскольку утверждается, что есть случаи, когда стороны не обогащаются, то есть нет одного из трех условий для квалификации обязательств как кондикционных. В частности, приводится пример, когда сторонами переданы друг другу эквивалентные предоставления, и в этом случае даже при недействительности сделки, на основании которой было сделано предоставление стороны останутся с тем «размером» имущественного состояния,

которое было. Сложно согласиться с подобным выводом, поскольку, как отмечалось выше, эквивалентность не является конститутивным элементом, квалифицирующим отношения как кондикционные. Во-вторых, представляется сложным найти ответ на вопрос при таком подходе к реституционным отношениям, по какой же причине стороны обязаны вернуть друг другу сделанные предоставления, если активы и пассивы в итоге складываются в «ноль». На наш взгляд в данном случае, хоть изначально стороны связали себя встречными обязанностями, в последующем, после аннулирования юридического факта связь между указанными обязанностями теряется. И каждая из сторон становится обогатившимся за счет другого, без основания. Следует также отметить, что подтверж-

дение указанной позиции, что возникают два кондикционных притязания, а не особое реституционное, можно было найти в практике высших судов, так, в частности, абз. 3 п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 13, Пленума ВАС РФ N 14 от 08.10.1998 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами». «С учетом изложенного при применении последствий исполненной обеими сторонами недействительной сделки, когда одна из сторон получила по сделке денежные средства, а другая — товары, работы или услуги, суду следует исходить из равного размера взаимных обязательств сторон. Нормы о неосновательном денежном обогащении (статья 1107 Кодекса) могут быть применены к отношениям сторон лишь при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданной другой стороне». Но видимо вслед за создателями ГК РФ, ВС в постановлении Пленума от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» решил отменить и написал, что если недействительная сделка исполнена обеими сторонами, то при рассмотрении иска о применении последствий ее недействительности необходимо учитывать, что, по смыслу пункта 2 статьи 167 ГК РФ, произведенные сторонами взаимные предоставления, считаются равными, пока не доказано иное, и их возврат должен производиться одновременно, в связи с чем проценты, установленные статьей 395 ГК РФ, на суммы возвращаемых денежных средств не начисляются (Абз. 1 п. 55). Подтверждение конечно же найти можно, и опровержение тоже указано, но разумного объяснения подобным скитаниям судов, а также выводам что два эквивалентных неосновательных обогащения равняются нулю найти достаточно сложно.

Обосновывая позицию, согласно которой реституционные требования имеют самостоятельный характер некоторые исследователи утверждают [2, с. 177] [4, с. 109], что поскольку п. 2 ст. 167 ГК РФ сформулирована абстрактно и нет прямого указания в законе о том, что лицо, требующее реституцию, не должно доказывать свое право на вещь переданную, более того оно может его и не иметь. То есть, исходя из такого толкования, получается, что даже вор может требовать реституции, как указывает К. И. Скловский, «имущество, переданное по недействительной сделке, возвращается только потому, что сделка оказалась недействительной, а не по тому, что одна из сторон сохранила прав на нее». Так же Д. В. Новак в своей работе ссылается на работу Т. И. Илларионовой, которая утверждает, что реституция «восстанавливает имущественное положение субъекта (субъектов), существовавшее до сделки, даже если это и не отвечает его настоящим интересам».

Нам представляется несколько несистемным ссылка на указанные строчки Т.И. Илларионовой, поскольку они

имеют обратный эффект и никоим образом не поддерживают позицию авторов, а наоборот порочат. Данные строчки являются ярким показателем неверного истолкования положений о последствиях недействительности сделок ГК 1922 года, о чем было выше указано, и нормы Гражданского кодекса не должны, во всяком случае, как общее правило, толковаться в противовес с интересами субъектов. Помимо этого, как указывает Д. О. Тузов, такой подход, блокирующий возможность виндикации, «предстает, по существу, как соотношение петиторного и посесорного средств защиты, первое из которых основывается на субъективном праве, защищает право и требует доказывания права, второе же вытекает из факта владения вещью как такового, защищает это фактическое владение и не допускает не только доказывания, но даже и ссылок на право ни в обоснование иска, ни в качестве возражения против него». [5, с. 123]. Действительно, сложно не согласиться с автором, поскольку если признается, что мы предоставляем защиту некоторую стороне сделки, то она должна быть определена наличием права, иначе возникает патовая ситуация когда нечто защищается, а объекта защиты нет. В качестве объекта защиты может выступать признанный законом законный интерес, например, как у претендента на давностное приобретение по ч. 2 ст. 234 ГК РФ, как указывает А. Д. Рудовас, это, пожалуй, единственный случай признания Российским правопорядком фактического владения [6, с. 181].

Исходя из указанных рассуждений, Д. В. Новак приходит к неоднозначному выводу, что реституция как институт имеет самостоятельное место среди способов защиты гражданских прав, но в определенных случаях к последствиям недействительности сделки могут быть применимы нормы главы 60, в частности когда между сторонами заключен договор, недействительный, но по какой-то причине предмет договора оказывается у другой стороны не в следствие исполнения [2, с. 178].

Между тем, попробуем привести несколько оснований в поддержку позиции о том, что обязательства, возникающие вследствие недействительности сделки, являются обязательствами вследствие неосновательного обогащения. Во-первых, следует отметить, что и кондикционные притязания, и реституционные по своей природе являются обязательствами, и формулировка ст. 167 о том, что недействительная сделка не влечет никаких последствий не должна нас смущать, поскольку вследствие признания сделки недействительной возникает охранительное обязательство вернуть неосновательно полученное.

Во-вторых, схожесть в формулировках, а значит идеологическая, поскольку оба института направлены на возврат неосновательно утерянного имущества в натуре, а в случае невозможности денежного эквивалента. Ну и один из трех китов, на которых держится глава 60 ГК РФ — отсутствие основания, по которой передано предоставление.

Помимо этого, принцип генеральной кондикции и ст. 1103 могут трактоваться так, что раз правила о кондикции могут применяться к деликту, виндикации, рести-

туции, значит эти отношения являются кондикционными. Иначе сложным было бы объяснение подобного решения законодателя. Если отношения не кондикционные, то как к ним могут правила о кондикции применяться. Соответствующие отношения кондикционные по своей сути, но регулирование Главы 60 отодвигается на второй план, становится субсидиарным, уступая всегда специальной норме, специальному регулированию, установленному для тех или иных требований по защите гражданских прав.

В конце, после изучения доступного материала, следует сказать, что в российских правовых реалиях нет единства мнений относительно соотношений указанных в теме институтов. Достаточно противоречивыми являются позиции исследователей, порой противоречащие самим себе. Примечательно, что точка отсчета у всех практически одна — римское право, в работах ученых встречаются одни и те же труды, одни и те же источники, но, вследствие наличия субъективного фактора, конечный результат разный.

Пытаясь сформулировать свою позицию, смею предположить, что спор несколько искусственный и вызван амбициями отдельных личностей. Поскольку наше право пытается изобрести колесо, хотя еще со времен римского права всю можно колесить на велосипеде.

Литература:

1. Белов, В. А. Гражданское право. Общая и Особенная часть: Учебник / В. А. Белов; Институт актуального образования «ЮрИнфоР-МГУ». — М.: ЦентрЮрИнфоР, 2003. 960 с.
2. Новак, Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве (сравнительно-правовое исследование). 416 с.
3. Новоселова, Л. А. О правовых последствиях нарушения денежного обязательства // Вестник ВАС РФ. 1999. N 12.
4. Скловский, К. И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. с. 108–122.
5. Тузов, Д. О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве. 206 с.
6. Рудоквас, А. Д. О непрерывном, открытом и добросовестном давностном владении // Цивилистические исследования. Сб. научных трудов памяти проф. И. В. Федорова / Под редакцией Хаскельберга, Д. О. Тузова. Вып. I. М: Статут, 2004. с. 148–187.

Оговорка о сохранении права собственности и смежные категории

Саргсян Сурен Артурович, студент

Санкт-Петербургский государственный университет

Основным способом обеспечения интересов продавца согласно 2 абзацу 491 статьи ГК РФ является возможность требования возврата товара, и на этом этапе уже возникает вопрос, ведь возврат вещи можно обеспечить и с помощью других институтов, предусмотренных ГК РФ. Так, согласно 3 пункту 488 статьи и пункту 2 статьи 489 ГК РФ, продавец вправе потребовать возврата товара в случае неоплаты оговоренной цены. Основным различием купли-продажи товара с оплатой в кредит или в рас-срочку от конструкции оговорки о сохранении права соб-

У меня сложилось впечатление, что обязательства, возникающие вследствие недействительности сделки, являются частью кондикционных обязательств, составляют возможно большую ее часть. Однако, утверждение о том, что они полностью входят в круг обязательств из неосновательного обогащения, наверное, было бы неверным, разве с оговоркой, что мы понимаем эту фразу широко, поскольку в некоторых ситуациях, как было показано выше, восстановление состояния сторон сделки происходит с помощью виндикационного иска. К сожалению, указанные выводы разбиваются о действующий ГК РФ, который закрепил в главе про неосновательное обогащение самостоятельность «реституционных» притязаний. Однако известно немало случаев, подтверждающих упречность юридической техники ГК РФ, и, возможно, удастся, сославшись на техническую ошибку при составлении ГК РФ, нивелировать данное недоразумение. Причем, что в ГК РФ есть и иные случаи, где нормы о неосновательном обогащении содержатся не в главе 60 ГК РФ, например, ст. 453 ГК РФ, и, возможно, было бы более системным полагать, что ч. 2 ст. 167 ГК РФ специальная норма, посвященная обязательствам вследствие неосновательного обогащения в главе о сделках.

ственности является залог, возникающий в силу указания закона в первом случае с момента передачи товара и до его оплаты (пункт 5 статьи 488 и пункт 3 статьи 489 ГК РФ). Предполагается невозможным использование залога и оговорки о сохранении права собственности одновременно, ибо возникают неразрешимые конфликты при реализации обеспечительного свойства обязательства при неисправности должника, так же невозможным является и установление залога на собственную вещь. Согласно пункту 5 статьи 488 и пункту 3 статьи 489 ГК РФ

с момента передачи покупателю товара последний признается в залоге до оплаты, но по смыслу 491 статьи ГК РФ, продавец остается собственником и не может быть залогодержателем. Исходя из этого, следует сделать вывод, что пункт 5 не применим, а другие положения 489, 488 вполне могут быть использованы по аналогии, поскольку не противоречат сути конструкции оговорки. Другой позиции придерживается Ю. Н. Алферова, которая осуждая мнение В. В. Грачева пишет, что «если бы стороны могли заключить договор продажи вещи в кредит с оговоркой о сохранении права собственности, то продавец по такому договору выступал бы и в качестве обладателя права залога на проданную вещь, и в качестве ее собственника; абсурдность подобной конструкции очевидна» [1, с. 41–42].

Следующий способ обеспечения исполнения обязательства, схожий на первый взгляд с оговоркой, это удержание. Данный правовой институт поименован в 23 главе ГК РФ. Пункт 1 статьи 359 говорит, что кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующие обязательства не будут исполнены. Различие в удержании и оговорки о сохранении права собственности, во-первых, заключаются в способе возникновения — оговорка только при волеизъявлении сторон, удержание в одностороннем порядке. Во-вторых, удержание следует признать посессорным способом обеспечения обязательства, поскольку кредитор владеет вещью, хотя и не имеет титула, в оговорке же ситуация зеркальная, кредитор имеет титул, но не имеет владение и пользование, то есть следует признать непосессорным способом обеспечения обязательства. Различными являются и способы реализации обеспечительного права. Согласно 360 статье ГК РФ требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости в объеме и порядке, предусмотренном для удовлетворения требований, обеспеченных залогом, то есть реализация посредством публичных торгов, и получение удовлетворения из суммы продажи товара. При оговорке, как уже неоднократно было сказано, кредитор имеет право согласно абзацу второму 491 статьи ГК РФ потребовать возврата товара.

Весьма схожей является конструкция, описанная законодателем в 624 статье ГК РФ, согласно которой в законе или договоре аренды может быть предусмотрено, что арендованное имущество переходит в собственность арендатора по истечении срока аренды или до его истечения при условии внесения арендатором всей обусловленной договором выкупной цены. Следует сказать, что законодатель во втором пункте указанной статьи отмечает, что условие о выкупе арендованного имущества может быть установлено и дополнительным соглашением сторон, которые при этом вправе договориться о зачете ранее выплаченной арендной платы в выкупную цену. То есть регулирование

и возникновение правоотношений весьма схожи, но все же различия есть. Например, в договоре аренды с правом выкупа, арендатор не имеет право отчуждать имущество, в отличие от договора, содержащего оговорку. Но принципиальным отличием данных конструкций является «основа» правоотношения. В одном случае основой является договор купли-продажи, в другом аренды, и уже регулирование данных отношений, установленное законодателем в разных главах (30 и 34 соответственно) уже указывает на разную природу данных конструкций.

Двусторонне обязывающий, sinalлагматический характер договора купли-продажи, истолкованный превратно, впоследствии приводит к тому, что некоторые исследователи воспринимают оговорку как отлагательное условие. Данный вывод не соответствует пункту 1 статьи 157 ГК РФ, который говорит, что сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обязательства, относительно которого неизвестно наступит оно или нет. Как правильно было отмечено Ю. Н. Алферовой [1, с. 28], по смыслу 157 статьи условными признаются обязательственные сделки, но норма не разграничивая сделки обязательственные и распорядительные, о последних молчит. Между тем под условным в конструкции предусмотренной 491 статьей ГК РФ является распорядительная сделка, именно она совершена под отлагательным условием. Вывод ошибочен еще и с позиции осознания природы удержания правового титула за продавцом. «Платеж по договору купли-продажи, а также передача товара по нему представляют *conditio sine qua non* этого договора и не могут характеризоваться как некое неопределенное условие» [2, с. 19]. То есть продавец передает право собственности по той причине, что покупатель предоставил оговоренную покупную цену, и покупатель предоставляет оговоренную покупную цену по той причине, что продавец предоставил обещанный товар. Это исходит из самой природы возмездно-эквивалентных сделок, и никакого отношения к условным не имеет. Помимо всего, при данной модели, когда констатируется, что данный договор заключен под отлагательным условием, происходит подмена понятий, поскольку уплата цены это не отлагательное условие договора, а обязанность, вытекающая из договора.

Если согласиться с тем, что данная сделка совершена под отлагательным условием, неизбежным будет применение к ней 157 статьи ГК РФ, в частности пункта третьего, который говорит в первом абзаце, что если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим, что очевидно противоречит самой сути данной конструкции, ведь получается, что цена не уплачена, а право собственности перешло. Наверное, так не должно быть, и не для того придумана была конструкция сохранения права собственности, чтобы обойти его в два хода. Права добросовестного покупателя могут быть защищены с помощью других конструкций, например, такой,

как депонирование, то есть исполнения обязательства внесением долга в депозит.

Несмотря на популярность и широкое применение в иностранных правовых системах, в частности западной Европе, в России данная конструкция не получила широкого применения в связи с отсутствием надлежащего регулирования оговорки как в теории, так и на практике. Существующее регулирование предоставляет слишком слабые гарантии как продавцу, в связи с недобросовестностью покупателя, так и покупателю. Помимо сторон договора, оговорка отрицательно влияет и на третьих лиц в связи с ее «невидимостью», то есть отсутствием регистрации, которая возможно спасла бы ситуацию. Таким образом, оговорка оказывает довольно отрицательное влияние на гражданско-правовой оборот и, как следствие, на экономику в целом при том регулировании, которое получил этот институт в нашей правовой системе. Хотя в странах западной Европы, в частности, Германии, Нидерландах,

Франции эффект противоположный, в силу грамотного регулирования. Таким образом, несложно сделать вывод о непорочности самой конструкции, а о качестве существующего регулирования. Исходя из последнего следует сказать, что законодательство, регулирующее оговорку о сохранении права собственности за продавцом, нуждается в серьезных доработках, ибо последнее приведет к раскрытию огромного потенциала этой конструкции. В доработке нуждается, прежде всего, сама норма (491 статья ГК РФ), которая в силу неполного регулирования и неточных формулировок приводит к аномальным ситуациям. Когда продавец получает право требования товара, обратно не имея в некоторых ситуациях права на отказ от договора. Когда непонятен вопрос о предмете договора, когда не описаны сделки, опосредующие установление оговорки, и, как следствие этого упущения, непонятно правовое положение сторон соглашения.

Литература:

1. Алферова, Ю. Н. Оговорка о сохранении права собственности за продавцом: дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Спб, 2015.
2. Сарбаш, С. В. Удержание правового титула кредитором М., 2007. — 157, [1] с.

Мировая юстиция как элемент общественного правосудия

Саркисов Саркис Оганесович, студент магистратуры

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В настоящей работе автором характеризуется сущность общественного правосудия, его основные формы, рассматриваются вопросы взаимосвязи института мировой юстиции с общественным правосудием.

Ключевые слова: общественное правосудие, мировая юстиция, приближение судебной власти к населению.

Несмотря на то, что в правовой литературе достаточно часто встречается термин «общественное правосудие», четкой дефиниции данного понятия не существует. В понятие «общественное правосудие» вкладывается зачастую различное содержание. При этом, бесспорно, что суть данного понятия составляет участие общественности в процессе осуществления правосудия.

На сегодняшний день, в нашей стране, протекают активные процессы реформирования системы правосудия. Ведутся поиски принципиально новых концепций судебного процесса, направленных на повсеместную оптимизацию судопроизводства.

Общественное правосудие представляет собой более широкое понятие, нежели понятие судебной системы. Свою реализацию институт общественного правосудия находит в деятельности различных общественных советов при органах, функционировании института присяжных заседателей и в иных формах. В связи с этим, представляется, что именно мировая юстиция должна стать неким

элементом общественного правосудия. Представляется, что истинное предназначение мировой юстиции не может быть рассмотрено вне ее взаимосвязи с осуществлением общественного контроля.

Воссозданная в современной России модель мировой юстиции претерпевает нелегкие времена в связи с неоднозначным, двойственным положением. Большинство ученых единогласно подчеркивают ряд проблем в организации и деятельности мировой юстиции. Так, Анохина В. Ю. указывает на чрезмерную загруженность мировых судей, непосредственно и негативно влияющую на отправление правосудия [2].

Общественное правосудие существовало везде и всегда в различных формах. Если говорить о России, то можно упомянуть и о братчинах по Псковской судебной грамоте, и о губных избах Ивана Грозного, и о совестных судах Екатерины II, и о товарищеских судах в СССР, и о народных заседателях советских судов [4]. На сегодняшний день общественное правосудие существует в виде присяжных за-

сдателей, различного рода примирительных процедур. В англо-саксонской правовой семье, в иных странах романо-германского права, также можно говорить о наличии общественного правосудия.

Первоначальному появлению и последующему возрождению института мировой юстиции способствовали происшедшие изменения в исторической обстановке. Существующие термины «мировой судья», «мировая юстиция» по-разному трактуются, но, безусловно, все эти термины происходят от слова «мир». По мнению Сачкова А. И., именно «мир» как лексическая основа, легло в название мировой юстиции. Так, например, в английском языке Low (тихое) justice (правосудие) обозначает мировую юстицию, Justice (правосудие) of the Peace (мира) — мировой суд, justice (правосудие) magistrate (магистрата) — мирового судью [5].

В связи с наличием в построении и функционировании института мировой юстиции определенной общественной составляющей, ее понимают также в качестве некоего комплексного понятия, включающего в себя деятельность мировых судей, надзор за этой деятельностью.

Толчком к судебной реформе 1864 года стало проведение масштабной крестьянской реформы, следствием которой явилась отмена крепостного права. Точкой же отсчета для реформы 1996 года, явилось принятие Конституции Российской Федерации. То есть и в 19 веке и в конце 20 века, на первый план вышли интересы личности.

Целью воссоздания мировой юстиции в результате реформы 1996 года, было «максимальное приближение правосудия к населению» путем «предоставления права рассмотрения некоторых категорий уголовных и гражданских дел при согласии сторон доверенным лицам жителей определенной части населенного пункта» [1]. Мировые судьи же должны были представлять собой кандидатов, набирающихся необходимого опыта для дальнейшей судебной де-

ятельности, т. е. деятельность мирового судьи изначально рассматривалась как своего рода преддолжностная подготовка избранных обществом для осуществления правосудия лиц.

Впоследствии, после учреждения мировой юстиции, многие ученые теоретики и практики, стали полагать, что приближение мировой юстиции к населению достигается посредством разгрузки судей районных судов. Представляется, что подобного рода смешение цели судебной реформы с одной из задач, значительным образом предопределило минусы воссозданной мировой юстиции.

По мнению Д. Янkelовича, основной проблемой правосудия, непосредственно порождающей недовольство им у населения, является то, что оно не ставит своей целью в первую очередь пресечение зла, не разделяет плохое и хорошее, а механически применяет действующее право.

Общественное правосудие направлено на осуществление некой воспитательной, превентивной работы, непосредственно (прямо или косвенно), направленной на недопущение правонарушений, на поддержание должного общественного порядка, на восстановление интересов сторон конфликта.

Таким образом, исходя из специфики их деятельности, именно мировые судьи, как лица, непосредственно приближенные к населению, с учетом характера рассматриваемых ими дел, должны выступать необходимым элементом общественного правосудия.

Следует отметить, что, к сожалению, механизм функционирования института мировой юстиции в рамках общественного правосудия на сегодняшний день не разработан. Представляется, что функционирование мировой юстиции как элемента общественного производства должно сочетать в себе весь наработанный опыт, методы восстановительного правосудия как в России, так и за рубежом, обычное право, используя при этом максимально упрощенные формы судопроизводства.

Литература:

1. Постановление III (внеочередного) Всероссийского съезда судей (24–25 марта 1994 г.) от 25 марта 1994 г. «О концепции судебной системы Российской Федерации» // СПС «Гарант».
2. Анохина, В. Ю. Формирование мировой юстиции Российской Федерации: Автореф. канд. юрид. наук. М., 2014. с. 4.
3. Великая реформа: К 150-летию Судебных уставов: В 2 т. Т. 1: Устав гражданского судопроизводства / Под ред. Е. А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2014. 544 с.
4. Магомедова, З. И. Мировая юстиция как сегмент общественного правосудия // Мировой судья. 2018. № 6. с. 3–6.
5. Сачков, А. Н. Российская мировая юстиция: институционально-правовые основы / Рос. акад. правосудия, Рост. филиал. Ростов н/Д, 2007. с. 22.

Судебная власть и ее предназначение

Саркисов Саркис Оганесович, студент магистратуры
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В настоящей работе автором рассматривается сущность и предназначение судебной власти, анализируются позиции ученых по вопросу роли судебной власти в жизни государства и общества, дается характеристика исключительной функции судебной власти: отправления правосудия.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, предназначение судебной власти.

В теории государства и права неоднократно поднимался вопрос о предназначении судебной власти. Одни учёные выстраивают свою позицию на том, что предназначение судебной власти состоит в отправлении правосудия, а именно: в рассмотрении споров и разрешении конфликтов. Другие учёные сходятся на мнении, что под правосудием необходимо понимать кроме разрешения конкретных споров ещё и всякое иное рассмотрение и разрешение судом юридического конфликта, совершаемое в установленной процедуре (судебной).

Насчёт определения сущности судебной власти существует огромное количество мнений, целостное формирование которых можно отнести ко времени возникновения трудов Иммануила Канта. Для того, чтобы непосредственно перейти к вопросу сущности судебной власти, для того чтобы непосредственно познать значение судебной власти, по нашему мнению, следует кратко привести эти мнения учёных. Согласно позиции И. Канта, судебная власть существует для того, чтобы устанавливать, что в данном конкретном случае соответствует праву [7]. Гегель же в своих работах, посвященных судебной власти, писал: «право, вступившее в наличное бытие в форме закона... должно сделать себя значимым как всеобщее. Это познание и осуществление права в особенном случае без субъективного чувства особенного интереса принадлежит публичной власти, суду» [6].

Учёные-юристы нашего времени высказывают следующие позиции о значении судебной власти. Алексеев С. С. говорит о том, что естественное право выступает самостоятельным нормативно-ценностным регулятором, подкреплённым не только авторитетом государства, но и правосудием, которое выступает в качестве главного внешнего силового инструмента [3]. А. де Токвиль говорит о замене идеи насилия идеей права как об основной и великой цели правосудия. Витрук Н. В. видит в суде призвание разрешать конфликты, возникающие между участниками общественных отношений на основе закона и Конституции. Скуратов Ю. И. видит в основном назначении судебной власти охрану участников общественных отношений от произвола в любом его проявлении.

Согласно Конституции Российской Федерации, реализация судебной власти осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Ключевой задачей судебных органов является осуществление правосудия в установленном законодательством порядке.

Статья 118 Конституции Российской Федерации провозглашает, что правосудие в Российской Федерации наделяется правом осуществлять только суды, в установленных законодательством процессуальных формах. Данное положение исключает возможность создания иных государственных или общественных органов и наделения их полномочиями по отправлению правосудия. Из истории нашего государства, мы можем найти немало примеров, когда функцию по отправлению правосудия выполняли и другие государственные органы, к примеру, особые совещания, «тройки» и тд.

Подчас в понятие правосудия вкладывают разный смысл. Иногда оно толкуется как синоним судебной власти, иногда как способ защиты законных интересов граждан и юридических лиц, иногда как судопроизводство. Типичное определение правосудия было разработано ещё в советский период. Так, под правосудием понимается «деятельность, осуществляемая судом по надлежащему рассмотрению и разрешению в процессуальном порядке уголовных и гражданских дел и применению на основе закона государственного принуждения к правонарушителям в целях всемерного укрепления законности, правопорядка в обществе, воспитания граждан и предупреждения правонарушений, охрана от всяких посягательств тех высших ценностей, которые на данный момент являются для государства приоритетными» [11].

Обеспечение действия права, строгое соблюдение его норм, которое предусматривает фиксацию и устранение правонарушений, придает правосудию особое значение. В процессе применения правовых норм возникает ключевая необходимость в особой стадии, которая бы позволила гарантированно объективно рассмотреть и разрешить возникающие коллизии, споры и правонарушения. То есть при осуществлении правосудия происходит оценка права независимым институтом, использующим чётко регламентированные процессуальные правила, определяющие всю специфику поведения лиц, которые участвуют в рассмотрении того или иного дела.

Суд, при осуществлении правосудия, действует на заключительном этапе правоприменения. Правосудие представляет собой некую оценку фактических действий субъектов правоотношений.

На сегодняшний день, основной целью правосудия является правильное уяснение смысла норм, содержащихся в тех или иных источниках права, которое и приводит к формированию позиции суда по определённому вопросу.

Правосудие выступает важнейшей формой осуществления судебной власти. Характерной особенностью отправления правосудия является та, что судебные ошибки, возникающие при рассмотрении тех или иных дел, могут исправлять только вышестоящие судебные органы, органы исполнительной власти, иные органы такими полномочиями не наделены.

Одним из наиболее существенных признаков правосудия является порядок деятельности суда. Вся деятельность судебных органов по отправлению правосудия обличена специальной, строго регламентированной законодательством процессуальной формой, характеризующейся наиболее развитой системой процедурных правил, которые непосредственно и определяют весь порядок деятельности суда и всех участников процесса.

Можно сказать, что судебная власть выполняет в государственном механизме двоякую роль: существенную и посредническую. Во-первых, судебная власть поддерживает некий баланс между исполнительной и представительской властями в государстве, реализуя контрольные функции за соответствием нормативно-правовых актов Конституции Российской Федерации. Во-вторых, именно судебная власть наделена правом контролировать законность актов исполнительно-распорядительных органов, которые издаются в ходе осуществления государственного управления.

История развития российского государства, а также зарубежных стран, наглядно нам демонстрирует, что хотя бы незначительное отступление от принципа разделения властей в государстве приводит к последовательному усилению роли исполнительно-распорядительных органов государства, к понижению статуса и роли судебной власти, ставя её в зависимое положение. Именно для недопущения подобной ситуации, Российская Федерация была провозглашена в качестве правового государства, в котором судебная власть выступает одним из важнейших элементов структуры государственной власти наряду с законодательной и исполнительной.

Предназначение судебной власти заключается в разрешении правовых споров, возникающих в процессе жизнедеятельности общества, личности и государства. Этот институт, формируется самим государством для организации управленческих функций.

Судебная власть представляет собой определённый вид управленческой деятельности, то есть признаваемую обществом форму взаимоотношений, согласно ко-

торым большинство признают необходимость присутствия властных полномочий в руках судебной олигархии и подчиняется ей [9].

Как отмечает Власова Г. Б., «ключом к пониманию власти выступает способность субъекта контролировать поведение других людей и манипулировать социально-политическими процессами» [5].

По нашему мнению, судебную власть следует рассматривать в качестве власти действующего в стране права. Будучи властью, которая не ограничена вынесением индивидуальных правовых актов, суд выступает участником правового регулирования, корректирующим нормативно-правовые решения парламента и правительства. Именно таким путём судебная власть выступает элементом системы «сдержек и противовесов».

Судебный порядок рассмотрения и разрешения возникающих в общественных отношениях конфликтов, имеет ряд преимуществ. Так, он характеризуется обязательностью решений суда для сторон конфликта, а также, во многом незыблемостью этих решений. Несмотря на это, из-за определённых факторов, судебный порядок разрешения возникающих споров во многом ещё не реализовал заложенные в него возможности.

Следует сказать, что во многом, образ суда формируется практикой применения законодательства. Судебная защита должна быть доступной, а конфликт, переданный на рассмотрение судебным органам, должен рассматриваться быстро и справедливо. Как отмечает Власов В. И., «сегодня же, выражение «затаскают по судам» имеет под собой определённые основания» [4].

Рассматривая дела, суд должен выносить обоснованные и законные решения. Данный довод означает, что содержание решения, то, каким образом был разрешен судом конфликт, определяется судом не произвольно, а в соответствии с чёткими требованиями законодательства и обстоятельствами дела.

Задачей суда является точное выявление и применение подлежащих применению норм отрасли права. Безусловно, во многих случаях разобраться в подлежащих применению нормах права нелегко, учитывая всю противоречивость сложившегося законодательства, что, кстати говоря, является самостоятельной причиной конфликтов в силу ориентации субъектов конфликта на противоречащие друг другу нормы права.

Закрепление основ функционирования и организации судебной власти в качестве самостоятельной и независимой ветви государственной власти в Конституции Российской Федерации, свидетельствует о явном признании значения судебной власти и её потенциала, уникальной роли данной ветви власти в жизни государства и общества.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от

- 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.01.1997, № 1, ст. 1.
 3. Алексеев, С. С. *Философия права*. М., 1997. с. 144
 4. Власов, В. И., Власова Г. Б., Денисенко С. В. *Судебная власть и правосудие на современном этапе мирового развития: Монография* — Ростов н/Д.: Наука-Спектр, 2017. — 204 с.
 5. Власова, Г. Б. *Развитие институтов правосудия в условиях современных глобализационных процессов*. Ростов н/Д., 2008. с. 34
 6. Гегель, *Философия права*. М., 1990. с. 258
 7. Кант, И. *Сочинения*. Т. 4. Ч. 2. М., 1965. с. 234
 8. Ковалевская, О. В. *Судебная власть в системе разделения властей* // Вестник АГТУ. 2008. № 4
 9. Колоколов, Н. А. *История российского правосудия: учебное пособие* — М.: ИНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. — 447 с.
 10. Михайлова, А. М. *Социальное назначение судебной власти* // Инновационная наука. 2016. № 6—3
 11. Семенов, В. М. *Суд и правосудие в СССР*. М., 1984. с. 19—20

Развитие законодательства об ответственности за доведение до самоубийства

Сеидли Ханлар Шахлар оглы, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Самое дорогое, что всегда было и по сей день есть у человека — его жизнь. Жизнь человека — это важнейшее, бесценное и абсолютное благо. Более того, как на международном уровне, так и в Российской Федерации в основном законе государства, а именно в Конституции Российской Федерации закрепляется такое право, как право на жизнь. Данное право является высшей ценностью. В связи с этим право на жизнь — это важнейшее из всех прав человека, которое подлежит первоочередной защите со стороны любого государства [1, с.88]

Однако, данное право не всегда подлежит четкой реализации. В большинстве случаев право на жизнь нарушается какими-либо действиями либо бездействиями. Так, одним из видов преступных действий, с помощью которого осуществляется нарушение права на жизнь, является доведение до самоубийства.

Под доведением до самоубийства следует понимать преступление, в котором объектом преступления является жизнь другого человека [2].

В целом, точно указать о времени совершения самого первого самоубийства во всей истории развития российского государства — нельзя, однако сознательно лишать себя жизни человек начал еще в первобытные времена и во времена Древнего мира. Это подтверждается антропологическими исследованиями, которые были получены в первой половине прошлого века.

Первые запреты, связанные с совершением самоубийства, стали появляться еще в доклассовом обществе [3, с. 26—28]. В одних общинах самоубийство не являлось преступлением или каким-либо аморальным поступком,

в других же, наоборот, попытки суицидов наказывались жестоким образом.

Так, с образованием Русского централизованного государства и после освобождения от татаро-монгольского ига, возникла необходимость в принятии нового законодательства, которое, в свою очередь, смогло бы установить некое единообразное правовое регулирование новых общественных отношений, появившихся вместе с развитием общества.

Таким правовым актом выступил Судебник 1497 года, при становлении которого были использованы:

- уставные грамоты;
- Свод законов — «Русская Правда» [4, с. 49—55.].

Помимо этого, в то время существовал основной нормативный акт, который и регулировал вопросы, связанные с таким преступлением, как доведение до самоубийства. Данным законодательным актом являлась «запись о душегубстве». В нем под душегубством следовало понимать не только убийство в чистом виде, но и самоубийство и даже смерть в результате несчастного случая.

К 1649 году особый интерес появился к Соборному Уложению. Однако в силу того, что во время правления Петра I ухудшились отношения между различными социальными группами, появилась необходимость внедрить уголовно-правовую норму, благодаря которой любые преступления, в том числе такое преступное деяние, как доведение до самоубийства, могли бы быть пресечены путем применения соответствующего наказания.

Так появился Воинский Артикул 1716 года. Однако данный документ также не полностью регулировал вопрос о таком преступном деянии, как доведение до самоу-

бийства. Согласно данному Артикулу: «Если кто сам себя убьет, то тело его должны были волочить по улицам до бесчестного места и закопать в нем» [5, с. 8].

В случае если солдатом готовилось самоубийство, однако оно не удалось в силу того, что имели место быть такие причины, как:

- Мучения;
- Досада;
- Беспамятство;
- Стыд

то наказанием для солдата было гонение от полка с бесчестием, вплоть до смертной казни.

Изначально данная норма действовала только в отношении военнослужащих, но в силу того, что общее уголовное законодательство на тот момент было несовершенным, то его нормы были распространены и на лиц гражданского состояния.

Прежде чем применять наказание в отношении человека, который готовился к самоубийству, в законе было указано, что в первую очередь необходимо было выяснить душевное состояние этого человека. Именно душевное состояние влияло на решение вопроса о порядке и месте захоронения самоубийцы, определения наказания, в случаях покушения на самоубийство. Применялся индивидуальный подход к рассмотрению той или иной ситуации.

В еще одном основном законе того времени, а именно в Морском уставе 1702 года, нормы, направленные против самоубийц, подлежали еще большему ужесточению. Так в статье 107 данного устава указывалось, что «если кто-то будет, застигнут при попытке самоубийства, то он подлежит повешению на рее, а кто убьет себя того также следует повесить мертвым головой вниз». Однако, ни угроза надругательства над бездушным телом человека, ни силы духовного завещания, не смогли повлиять на сознание людей.

Именно с изданием Свода законов Российской Империи началась кодификация российского законодательства. Свод законов стал неким подготовительным этапом для составления такого основного документа, как Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных».

Так, в 1845 году было принято Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных», которое явилось на тот момент первым российским уголовным кодексом [6, с. 15.]. В данном Уложении ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и чести регулировались в разделе 10. Глава 2 данного раздела устанавливала ответственность за склонение человека до самоубийства.

На изменения в правовой оценке самоубийств в России в XIX и начале XX веков повлияли активные исследования этого вопроса в области социально негативного поведения

российских юристов того времени. В результате их работы был поднят вопрос о незаконном уголовном наказании за самоубийства из-за отсутствия правонарушения в их действиях, то есть отсутствия состава преступления, которое послужило бы основанием для применения наказания.

Таким образом, Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» — это самый первый российский нормативно-правовой акт, который в кой-то степени регулировал вопрос о применении наказания в отношении лиц совершивших преступление в виде самоубийства либо в отношении лиц, которые подталкивали кого-то на совершение самоубийства. Однако, данный документ слишком быстро потерял свою значимость в силу своей громоздкости и казуистичности. Даже после внедрения судебной реформы 1864 года, Уложение осталось таким же недоработанным актом, требующим немедленной замены.

Так, 22 марта 1903 года было принято новое Уголовное Уложение. Оно отличалось от предшествующих ему Уложений. В нем были учтены изменения, которые происходили в то время в Российской Империи. Более того, основной его целью была борьба с революционным движением.

В Уложении 1903, преступления, которые причиняют вред здоровью, были собраны в главе 23 «О телесном повреждении и насилии над личностью». Именно оно отказалось от ответственности за самоубийство, рассматривая лишь ответственность за содействие самоубийству — это статья 463 и доведения до самоубийства статья 462. Это было связано с тем, что до 1900 года Россия по количеству самоубийств в процентном соотношении была ниже, чем остальные страны Европы. Из-за некоторых исторических и политических причин Уложение 1903 года так и полностью не вступило в силу. Но справедливо указать, что оно сыграло большую роль в последующем развитии российского уголовного законодательства.

Таким образом, жизнь человека — это самое ценное, что есть у всего человечества. Более того, в Российской Федерации в основном законе государство данная ценность нашла свое отражение в виде определенного права — «право на жизнь». Данное право подлежит охране со стороны государства. Если обратить внимание на историю становления права на жизнь, то следует указать, что данное право всегда подвергалось нарушению со стороны общества. Одним из таких преступных деяния, благодаря которому и происходило и по сей день происходит нарушение такого основного права, как право на жизнь, является доведение лица до самоубийства. Установление наказания за данное преступное деяния было отражено в Судебнике 1497 года, а в последующем нашло свое отражение в Уложениях 1845 и 1903 гг.

Литература:

1. Гусарев, А. С. Конституционные гарантии РФ/ Н. К. Гусарев. М., 2014. с. 88.
2. Доведение до самоубийства. [Сайт] URL: <http://expert-nasledstva.com/> (дата обращения: 14.05.2018)
3. Авдеев, В. А., Авдеева Е. В. Самоубийство. // Российский судья. 2013. N 4. с. 26—28.

4. Плаксина, Т. А., Ярцева Л. С. Проблемы конструкции субъективной стороны преступлений в теории уголовного права и судебной практике // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. N 4. с. 49–55.
5. Капицын, В. М. Право на жизнь // Ars Administrandi. 2015. N 3. с. 8.
6. Горбунов, М. А. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Дис. канд. юрид. наук. М., 2001. с. 15.

Зарождение института мировых судей в РФ

Сиганова Алена Игоревна, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Актуальность данной темы определяется тем, что хронологию возникновения и развития мировой юстиции в России трудно определить четко, так как практически все исследователи предлагают периоды, которые удалены друг от друга достаточно продолжительными этапами. Данный факт не только усложняет установление хронологических границ возникновения и развития данного института, но и делает невозможным однозначную его датировку. В итоге в периодизации института мировых судей проявляется определенная условность хронологических границ, в рамках которых развивался и формировался объект исследования.

Ключевые слова: мировой суд, мировой судья, мировая юстиция, судебная реформа, история развития, законодательство.

Первое упоминание о мировой юстиции относится к 1826 году. Наиболее активное движение в сторону создания системы мировых судей относится к периоду судебного реформирования 1864 г. С данного момента историография становления института мировых судей поддается конкретной датировке. В соответствии с Судебными уставами от 20 ноября 1864 г. в России начинается введение первых пореформенных судебных учреждений — мировых судов, которые были приписаны к окружным судам.

Сторонники считали становление института мировых судей важной мерой в развитии судебной системы по причине того, что легкие, не представляющие значимости дела, переходят к судьям, которые и занимаются преимущественно подобными делами. Итогом такого реформирования станет то, что с территориальной точки зрения правосудие станет намного ближе к народу, следовательно, станет для населения наиболее доступным, что будет способствовать оперативному рассмотрению судебных дел.

К большому сожалению, либеральное законодательство 1864 г. практически с первых же дней своего существования было подвергнуто изменениям не в лучшую сторону, так как, по меткому выражению И. В. Гессена, оно «вошло в государственный организм инородным телом». Эти изменения в историографии получили такие названия как: «контрреформирование», «подправление», «кризис», и по своей сути сводились к одному: не позволить развиваться усилению судебной власти, не позволить демократизации в судопроизводстве и сделать все, чтобы вернуть развитие к административной системе управления. В результате в стране стали вводиться специальные

положения, которые стали ограничивать права и свободы человека.

До 1889 г. Правительством не принималось каких-либо мер в данном направлении, до тех пор пока не было принято в продолжающейся «судебной контрреформе» очередное наиболее реакционное «Положение о земских участковых начальниках», благодаря которому окончательно был разрушен принцип разделения судебной и административной властей. Данным законом был практически полностью уничтожен институт мировой юстиции.

Таким образом, еще задолго до наступления событий, связанных с Октябрьской революцией 1917 г., исполнительной властью, которая возглавлялась Императором, был нанесен удар по либеральному законодательству 1860-х годов по судебной системе России. Данный тезис подтверждается так же и Постановлением Временного правительства от 25 марта 1917 г., где регламентировались положения, согласно которым независимость суда стала пустым звуком, гласность исчезала по первому желанию администрации. Военный суд стал обычным явлением. Итогом данных преобразований, стало то, что среди населения появилось недоверие к суду.

Также важно отметить, что достаточно серьезные преобразования претерпевает система местных судов при Временном правительстве. Министерство юстиции окончательно упраздняет должности земских начальников и кандидатов на эти должности. Судебные функции земства передаются временным судам, а административные функции — уездным комиссарам, что способствует явному разделению административных и судебных функций [3].

Временным правительством были созданы временные суды. Временные суды действовали в составе мирового

судьи (председателя), выборного представителя от армии и выборного представителя из числа рабочих. К подсудности временных судов относились дела об агитации против нового строя, о продаже спиртных напитков, о сокрытии торговцами продовольствия, о кражах, хулиганстве и т. д.

После долгих лет забвения, упоминание о мировой юстиции впервые прозвучало при принятии Постановления Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР». В данном постановлении регламентировалось, что мировые суды — это суды первой инстанции. Специфическая черта института мировых судей заключается в том, что они подразделяются на участковых (территориальных) и специализированных (следственных, пенитенциарных и т. д.). Участковые (территориальные) — разрешают уголовные, гражданские дела, дела об административных правонарушениях, на специализированные возлагаются контрольные функции там, где под угрозу подпадают свободы и права человека [8].

Вопросы о создании и развитии мировой юстиции в России вызвало большой резонанс в юридических и научных кругах. Безусловно, оно имело многочисленное количество сторонников, но были и противники. Важно отметить, что сейчас споры о необходимости и целесообразности введения института мировой юстиции поутихли, так как польза мирового суда очевидна, а сомнения и опасения противников оказались однозначно преувеличены.

Например, противники создания системы мировых судов выдвигали предложения по ограничению проведения судебной реформы только увеличением штатной численности судей районного звена, тем самым, они предполагали, что будет решена проблема по снижению рабочей

нагрузки на судей районного звена. Однако, с принятием ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», регламентируется четкое обозначение действующих в Российской Федерации судов. К ним относятся федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые суды субъектов РФ, которые составляют вместе судебную систему РФ [4].

Важно отметить, что появление в современной системе мировой юстиции позволило:

- во-первых, снизить нагрузку на федеральных судей;
- во-вторых, максимально приблизить правосудие к населению;
- в-третьих, повлекло за собой изменение подсудности дел, упростилась процедура обращения граждан к суду;
- в-четвертых, упростилась процедура рассмотрения дел [9].

На основании вышеизложенного, важно отметить, что институт развития мирового судейства в РФ в процессе своего становления претерпел значительное количество изменений. На современном этапе этот институт в России перенял большое количество нововведений, в том числе и от зарубежных стран. Главной и самой важной причиной возрождения и восстановления института мирового судейства стала необходимость обеспечения доступности правосудия, именно этот фактор и стал решающим в развитии рассматриваемого правового явления.

Необходимо отметить, что предложенная хронология становления института мировой юстиции в настоящем исследовании позволяет проследить этапы организации становления института мирового суда, сравнить его с предшествующим дореформенным и последующим пост-реформенным качественным состоянием, рассмотреть закономерности его развития и степень преемственности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). // Российская газета. 1993. № 247.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета, № 3, 06.01.1997
3. Максимов, В. В. Мировая юстиция: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2015. № 9. с. 44.
4. Сачков, А. Н. Российская мировая юстиция: институционально-правовые основы // Российская академия правосудия. Ростов н/Д, 2017. с. 22.
5. Виленский, Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 2015.
6. Лонская, С. В. Мировой суд в России (1864—1917 гг.): историко-правовое исследование. М., 2012.
7. Терентьев, Р. В. Реформа местного суда в России в начале XX в. (историко-правовой аспект): автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб.: РИО СПб филиала РТА, 2015.
8. Ведомости ВС РСФСР. 1991. N 44. Ст. 1435.
9. Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Личный кабинет налогоплательщика

Стрейкмане Лилиана Романовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

С течением времени интернет-технологии всё больше проникают в нашу жизнь, становясь неотъемлемой её частью. Отвечая вызовам времени и цифровизации, Федеральная налоговая служба России (далее — ФНС) внедряет и популяризирует способы удалённого получения услуг, в числе которых личный кабинет налогоплательщика (далее — ЛКН) — сервис, позволяющий налогоплательщикам и налоговым органам реализовывать их налоговые права и обязанности.

Истоком создания ЛКН можно назвать введённый Приказом ФНС от 13.11.2009 г. № ММ-7-6/552@ интернет-сервис «Система информирования налогоплательщиков о задолженности» [1], который стал первым этапом реализации задачи «Личный кабинет налогоплательщика». Данная система позволяла налогоплательщику физическому лицу узнавать информацию об имеющихся или отсутствующих у него задолженностях по имущественным налогам: налогу на имущество, транспортному налогу и земельному налогу. В случае наличия задолженности предоставлялась возможность распечатать платёжные документы, чтобы оплатить их через отделение банка или отделение почтовой связи. В настоящее время данный документ отменён и сервис не действует [2].

Прототипом существующего ЛКН стал «Личный кабинет налогоплательщика для физического лица», введённый Приказом ФНС России от 14.10.2011 № ММВ-7-6/647@ в рамках реализации второго этапа задачи. К 2019 году сервис претерпел большое количество изменений, связанных с его совершенствованием: это создание ЛКН для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, обеспечение доступа к ресурсу с мобильных устройств, возможность вернуть переплаты в бюджет на личный счёт, внедрение «умного сервиса», в котором приведён перечень наиболее распространённых жизненных ситуаций, связанных с уплатой налогов, а также инструкции по их разрешению. Последние изменения были внесены в ноябре 2018 года и касались порядка ведения ЛКН [3].

Законодательно ЛКН был введён 04 ноября 2014 года в статье 11.2 НК РФ. Однако официально статус закреплён только за ЛКН физического лица, что несколько ограничивает возможности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, например, в плане подачи отчётности через ЛКН. Однако данное действие указанные субъекты могут осуществить, пользуясь Интернет-сайтом ФНС России.

Спектр возможностей ЛКН многообразен. Благодаря сервису можно узнавать об имеющихся задолженностях и переплатах по налогам и сборам, обращаться в налоговую инспекцию без её личного посещения, произво-

дить безналичную оплату или формировать квитанцию с последующей оплатой через почтовое отделение или отделение банка. Используя сервис, можно записаться на личный приём в ИФНС. Предусмотрено большое количество действий с объектами налогообложения: подача заявления о предоставлении льготы, сообщение об имуществе, не принадлежащем налогоплательщику на праве собственности, и напротив, об отсутствующем в ЛКН объекте.

Несмотря на все преимущества ЛКН, есть, на мой взгляд, существенный недостаток, который связан не столько с самим сервисом, сколько с развитием информационных технологий на отдельных территориях России — это необеспеченность интернетом, в частности сёл и деревень. Так, по данным исследовательской компании GFK-Русь, к началу 2019 года доступ к интернету имело 75,4 % населения [4]. Однако пока наличие у налогоплательщика ЛКН не является обязательным, указанная проблема не требует незамедлительного принятия мер по её разрешению.

Помимо этого, могут возникнуть недоразумения с информацией об объектах налогообложения. Поскольку данные сведения налоговые органы получают от регистрирующих органов, например, сведения об объектах недвижимости и о земельных участках — из Росреестра, о транспортных средствах — от ГИБДД, случается так, что указанные органы передают информацию либо несвоевременно, либо ошибочно. В таком случае для разрешения проблемы пользователь при обнаружении расхождений может через ЛКН заполнить форму и направить её в инспекцию: сотрудники направят необходимые запросы и при получении подтверждения о наличии ошибки произведут перерасчёт сумм, которые могли быть излишне уплачены или наоборот повлекли образование задолженности.

ЛКН постоянно совершенствуется: это касается и регулярного упрощения интерфейса, и добавления большей информации по налогам и сборам, и расширения возможностей налогоплательщика. Так, в ближайшей перспективе планируется добавить данные о страховых взносах (в настоящее время они не отображаются). В интернет-интервью 2017 года [5] начальник Управления ИТ ФНС России Т. В. Матвеева отметила, что ЛКН является самым перспективным и востребованным сервисом ФНС.

В заключение нужно отметить, что самым главным преимуществом является то, что, автоматизируя процесс начисления и уплаты налогов и сборов, ФНС позволяет избежать ошибок, вызванных человеческим фактором, а также минимизирует необходимость физического присутствия в инспекции ФНС.

Литература:

1. Приказ ФНС РФ от 13.11.2009 п ММ-7-6/552@ «О внедрении в промышленную эксплуатацию программного обеспечения Интернет-сервиса «Система информирования налогоплательщиков о задолженности» в рамках реализации 1 этапа задачи «Личный кабинет налогоплательщика» // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/6734969/> (дата обращения: 29.04.2019).
2. Приказ ФНС от 27 октября 2014 г. N ММВ-7-6/552@ «Об отмене приказа Федеральной налоговой службы от 13.11.2009 N ММ-7-6/552@» // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70776100/> (дата обращения: 29.04.2019).
3. Приказ ФНС России от 06.11.2018 N ММВ-7-19/627@ «О внесении изменений в порядок ведения личного кабинета налогоплательщика, утвержденный приказом Федеральной налоговой службы от 22.08.2017 N ММВ-7-17/617@» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.11.2018 N 52839) // Налоги и право. URL: https://nalogcodex.ru/Prikazy-Minfin-i-FNS/Prikaz-FNS-Rossii-ot-06.11.2018-N-MMV-7-19_627/ (дата обращения: 29.04.2019).
4. Интернет-доступ. Рынок России и СНГ // TADVISER Государство. Бизнес. ИТ. URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-доступ_\(рынок_России\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Интернет-доступ_(рынок_России)) (дата обращения: 30.04.2019).
5. Интернет-интервью с Т. В. Матвеевой, начальником Управления информационных технологий ФНС России: «Личный кабинет налогоплательщика и другие интернет-сервисы ФНС России» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/matveeva2/> (дата обращения: 30.04.2019).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 29.04.2019).

Проблемы взаимодействия палат парламента Российской Федерации: опыт зарубежных стран, российская практика

Сысоев Максим Дмитриевич, студент;

Переймова Виктория Алексеевна, студент;

Научный руководитель: Голоскоков Леонид Викторович, доктор юридических наук, капитан юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье отражены проблемы взаимодействия палат двухпалатных парламентов. Выделены проблемные стороны относящиеся непосредственно к российскому парламенту.

Ключевые слова: Федеральное собрание РФ, двухпалатный парламент, Совет Федерации, Государственная Дума.

Формирование парламентских органов в различных странах мира, в том числе и в Российской Федерации, обусловлено рядом факторов. Среди них: историческое наследие, принадлежность к различным крупным социокультурным группам, текущая политическая конъюнктура. Каждый из этих факторов мешает формированию общемирового образца эффективной парламентской структуры. Отступить от них государствам, зачастую, по ряду причин, не представляется возможным. Идеальных конструкций на государственном уровне не бывает, но сделать максимально эффективным механизм взаимодействия палат в двухпалатном парламенте вполне осуществимая задача, в том числе за счет широкого инструментария согласительных инструментов. Применимо к данному анализу, проблемы во взаимодействии палат делятся на: общие, присущие большинству двухпалатных парламентов мира и конкретные, присущие только российскому парламенту.

Выделяются следующие общие проблемы в процессе взаимодействия палат двухпалатных парламентов:

1) в двухпалатном парламенте, решение, единогласно принятое одной из палат, может быть отклонено другой палатой, причем большинством даже в один голос. Тем самым большинство членов парламента уступает меньшинству его членов;

2) обе палаты парламента ограничены, либо вовсе лишены той информации, которую бы парламента получал, состоя он из одной палаты;

3) имея различный состав, а также способы формирования палаты индуцируют в деятельности парламента развитие двух разнородных направлений;

4) две палаты парламента неминуемо замедляют работу парламента;

5) вторая палата зачастую является препятствием на пути демократии, в особенности, если ее члены избира-

ются посредством не прямых выборов или же не избираются вовсе.

Более конкретными, связанными с историей формирования, а также законодательно установленной структурой российского парламентского органа, являются проблемы, присущие взаимоотношению палат в Федеральном Собрании РФ.

Одной из проблем является то, что российский парламент относится к парламентам с неравным статусом палат. Данная проблема находит свое отражение в принятиях законопроектов. Так, после внесения законопроекта в нижнюю палату Федерального Собрания РФ дальнейшее его принятие переходит на рассмотрение в Совет Федерации, в полномочия которого входят как одобрение законопроекта, так и его отклонение согласно ч. 4 ст. 105 [1, с. 4398]. Однако, преодолеть несогласие верхней палаты помогает такой механизм, как принятие законопроекта нижней палатой повторно. Это положение, фактически, делает процедуру рассмотрения законопроекта верхней палатой необязательной. Такое высказывание объясняется тем, что при желании, даже с учетом соблюдения всех согласительных процедур между палатами парламента, Государственная Дума сможет принять законопроект в соответствии с ч. 4 ст. 137 [2, с. 801], если за его принятие проголосовало не менее 2/3 от общего числа депутатов Государственной Думы. В связи с этим представляется справедливым утверждение А. И. Абрамовой о том, что в ситуации повторного принятия законопроекта возможности влияния верхней палаты на содержание принимаемого закона весьма ограничены. Фактически ее роль сводится к одобрению или неодобрению уже готового законодательного решения [3, с. 32].

Кроме того, Государственная Дума, рассматривая законопроект, не связана временными рамками в отличие от Совета Федерации, который, в свою очередь, в течение 14 дней должен дать обоснованный ответ по результатам его рассмотрения, что в современных реалиях сделать качественно практически невозможно. По данной проблеме высказывается Е. И. Колюшин, считающий, что Совету Федерации отводится роль неконструктивной критики, который вынужден в жестких временных рамках либо отклонить закон в целом, либо одобрить его опять же в целом, не имея возможности корректировать отдельные положения [4, с. 416].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. с. 4398.
2. Постановление Государственной Думы ФС РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ» (ред. 15.11.18) // Собр. законодательства Рос. Фед. — 1998. № 7. с. 801.
3. Абрамова, А. И. Взаимодействие палат российского парламента в современном законодательном процессе // Журнал российского права. № 7. — 2008. с. 32.
4. Колюшин, Е. И. Конституционное право России: курс лекций. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. с. 416.
5. <https://gia.ru/20181227/1548822204.html> от 27.12.2018 г.

Проблемой является отсутствие разнообразия согласительных инструментов, кроме согласительной комиссии, применяемых палатами Федерального Собрания для преодоления разногласий. Как показывает опыт зарубежных стран, это могло бы повысить эффективность работы парламентариев.

Другой проблемой является отсутствие возможности вносить законопроекты в Совет Федерации. Имеются доводы как за, так и против наделения верхней палаты данной возможностью. В частности, основным доводом против является возможность усиления регионального лоббизма.

В доктрине часто выделяется проблема единства палат Федерального Собрания. Хотя, де-юре, они образуют единый орган, де-факто палаты разобщены, так как в них заложены не совпадающие политические и социальные институты. Конфронтация этих палат, в условиях конкурентной политики — неизбежна.

На сегодняшний день является актуальной и такая проблема, как высокие темпы принятия законопроектов, что меняет местами такие важные характеристики, как количество и качество. В данном случае качественные показатели уступают место количественным. Так, согласно заявлению спикера Государственной Думы Володину В. В., в 2018 было принято 576 законов [5], что составляет 1.6 закона в день. При существующей скорости принятия законопроектов отсутствует реальная возможность их обсуждения и согласования, что отрицательно отражается на качестве законов, принимаемых в такой короткий срок, а также на одобрении их обществом.

Итак, Федеральное Собрание Российской Федерации в лице Государственной думы и Совета Федерации занимает центральную позицию в процессе управления государством, однако имеет ряд проблемных аспектов, мешающих в полной мере раскрыть потенциал каждой из палат. На наш взгляд, устранив вышеуказанные проблемы, путём расширения разнообразия согласительных инструментов, предоставление большего времени на рассмотрение законопроектов Совету Федерации, а также снижение темпов принятия законов можно добиться повышения их качества, что несомненно положительно скажется на одобрении обществом работы российского парламента.

Проблема участия налогоплательщика в процедуре рассмотрения апелляционной жалобы вышестоящим налоговым органом

Туганова Елена Ахиедовна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В соответствии с п.2 ст.140 действующей редакции Налогового кодекса РФ (далее по тексту — НК РФ) рассмотрение апелляционной жалобы вышестоящим налоговым органом происходит без участия лица, инициировавшего процедуру обжалования. Данное положение было введено Федеральным законом от 02 июля 2013 года № 153-ФЗ (далее по тексту — ФЗ № 153) в 2013 году для целей уточнения процессуального порядка обжалования. До упомянутого нововведения в НК РФ существовал законодательный пробел, который в свое время привел к складывающейся на этой основе противоречивой правоприменительной практике.

Вопрос целесообразности привлечения лица, подавшего жалобу, к процедуре ее рассмотрения вышестоящим налоговым органом являлся дискуссионным с момента введения обязательного досудебного порядка урегулирования налоговых споров в 2009 году.

Изначально проблема, связанная с предоставлением налогоплательщику права на личное участие в процессе осуществления налогового администрирования, была затронута в контексте обнаруженных ранее недостатков процедуры рассмотрения материалов проверки руководителем (заместителем руководителя) налогового органа. В частности, первоначальной редакцией ст.100 НК РФ было предусмотрено общее правило, в соответствии с которым извещение налогоплательщика о времени и месте рассмотрения материалов проверки с предоставлением ему права на личное присутствие было обязательно только в единственном случае — в случае подачи налогоплательщиком возражений на акт проверки (п.7 ст.100 НК РФ). В результате реформы 2006 года обязанность по извещению лица, в отношении которого проводилась налоговая проверка, о месте и времени рассмотрения материалов стала безусловной. Необходимость принятия данного нововведения была связана с желанием законодателя предоставить налогоплательщикам и их представителям дополнительную гарантию обеспечения их прав и законных интересов путем их активного вовлечения в процесс рассмотрения и принятия решения по материалам налоговой проверки, в том числе путем аргументирования своей позиции и дачи необходимых пояснений. Одновременно данная мера должна была способствовать сокращению числа обжалуемых актов, ввиду погашения конфликта на уровне диалога с нижестоящим налоговым органом [1].

Примечательно, что иным образом строилось правовое регулирование стадии апелляционного обжалования решений, вынесенных по результатам налоговой проверки, в вышестоящий налоговый орган. В качестве примера стоит привести тот факт, что аналогичное требование об

обязательном извещении налогоплательщика о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы в течении длительного периода в разделе VII НК РФ, регулирующего порядок обжалования ненормативных актов в вышестоящий налоговый орган, не содержалось. Также оставался неурегулированным на уровне закона вопрос о порядке непосредственного участия лица, подавшего апелляционную жалобу, в процессе ее рассмотрения. Налогоплательщики считали, что вышестоящий налоговый орган также по аналогии обязан надлежащим образом известить их о времени и месте рассмотрения жалобы, а также обеспечить возможность их непосредственного участия [2]. Итогом стали многочисленные обращения налогоплательщиков в суд для целей отмены решений вышестоящих налоговых органов с признанием факта неизвещения, а также самой процедуры рассмотрения апелляционной жалобы без их участия существенными нарушениями. Обращаясь к этой судебной практике, можно определить, что ответ на данные иски являлся неоднозначным.

Так, в одном из своих решений ФАС Поволжского округа указал, что законодательный пробел в процедуре апелляционного обжалования решений является основанием для применения общих принципов и норм НК РФ, в соответствии с которыми, все неустраняемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (п. 7 ст. 3 НК РФ). Положения пп. 7 п. 1 ст. 21 НК РФ предоставляют налогоплательщику право на представление налоговым органам и их должностным лицам пояснений по исчислению и уплате налогов, по актам проведенных налоговых проверок. Обобщая вышесказанное, суд встал на сторону налогоплательщика со ссылкой на то обстоятельство, что отсутствие нормативного предписания не должно ограничивать действующие гарантии прав налогоплательщиков, в том числе их право на личное участие. В свою очередь, в одном из своих постановлений ФАС Северо-Западного округа отметил, что ст. 140 НК РФ не содержит требование об обязательном привлечении налогоплательщика к участию в рассмотрении вышестоящим налоговым органом его жалобы [3].

По данной проблеме высказался Президиум ВАС РФ в своем известном постановлении от 21 сентября 2010 года № 4292/10 [4]. ВАС РФ, подтвердив наличие законодательного пробела, обратил внимание налогоплательщика и судов на то обстоятельство, что ст.101 НК РФ, регулирующая порядок рассмотрения материалов налоговой проверки нижестоящим налоговым органом с вытекающими ранее элементами состязательности и непосредственности не подлежит расширительному толкованию

с распространением ее действия на стадию апелляционного обжалования. Следовательно, обеспечение присутствия лица, подавшего апелляционную жалобу, в ходе ее рассмотрения не является обязанностью вышестоящего налогового органа. В дальнейшем данная логика была закреплена в практике нижестоящих судов.

В дальнейшем законодатель, опосредуя сложившиеся правоприменительные тенденции, закрепил соответствующие положения в НК РФ. В частности, абз.1 п.2 ст.140 НК РФ в редакции известного ФЗ № 153 от 2013 года, гласит, что вышестоящий налоговый орган рассматривает апелляционную жалобу, а также материалы, представленные нижестоящим налоговым органом, без участия лица, подавшего апелляционную жалобу. Таким образом, процесс рассмотрения вышестоящим налоговым органом апелляционной жалобы был лишен устного состязательного элемента в той форме, в которой он присутствует при рассмотрении материалов налоговой проверки руководителем нижестоящего налогового органа. Стоит подчеркнуть, что данное нововведение ФЗ № 153 в процессе прохождения в Государственной Думе РФ было подвергнуто критике со стороны профильного Комитета по бюджету и налогам, который отметил в своем заключении по законопроекту следующие обстоятельства. Обеспечение возможности участия лица, подавшего апелляционную жалобу, позволит ему донести до вышестоящего налогового органа свою позицию с приведением необходимых пояснений. В связи с этим также представляется целесообразным закрепление в НК РФ механизма подачи налогоплательщиком ходатайств о допуске последнего к процедуре рассмотрения жалобы вышестоящим налоговым органом для устранения вероятности принятия необоснованного решения по апелляционной жалобе на основании неполных сведений [6].

Законодательное ограничение возможного участия налогоплательщика в процессе апелляционного обжалования было встречено с критикой, в том числе в научных кругах. Так, С. А. Ядрихинский указывает, что «отстранение лица, непосредственно заинтересованного в итогах рассмотрения спора, видится нелогичным и не согласуется с принципом полноты и всесторонности разбирательства так же, как и с целями введения обязательного административного порядка обжалования» [7]. Как отмечает Т. В. Колесниченко, урегулирование налогового спора по факту не происходит вследствие того обстоятельства, что после подачи жалобы в вышестоящий налоговый орган налогоплательщик процессуально отстранен от какого-либо последующего участия в данном процессе [8]. Властный характер полномочий налоговых органов нарушает принцип процессуального равенства, так как налогоплательщик лишен возможности участия в дальнейшем процессе разрешения спора по жалобе [9].

В то же время нельзя не отметить положительно тот факт, что упомянутое ранее процессуальное отстранение лица, подавшего жалобу, прекратило быть полным в результате вступления в силу Федеральный закон от

01 мая 2016 года № 130-ФЗ (далее по тексту — ФЗ № 130) [10]. В соответствии с новой редакцией ст.140 НК РФ рассмотрение апелляционной жалобы, по общему правилу, происходит также без участия налогоплательщика. Вместе с тем законодатель для целей минимизации возможных как вышестоящих, так и нижестоящих налоговых органов, предусмотрел ряд исключений из данного правила. Первое исключение затрагивает случаи выявления вышестоящим налоговым органом противоречий в решении нижестоящего органа о привлечении (об отказе в привлечении) к ответственности и (или) несоответствия между сведениями, содержащимся в представленных налогоплательщиком материалах, и сведениями, обозначенными в материалах нижестоящего налогового органа (абз.2 п.2 ст.140 НК РФ). Второй исключительный случай связан с отменой вышестоящим налоговым органом решения нижестоящего органа по причине допущения последним существенных нарушений процедуры рассмотрения материалов налоговой проверки и последующего вынесения нового решения (п.5 ст.140 НК РФ). Более того, для снижения уровня правовой неопределенности, которая была связана с определенными затруднениями налогоплательщика по отслеживанию статуса поданной им жалобы, НК РФ в редакции ФЗ № 130 обязал руководителя (заместителя руководителя) вышестоящего органа надлежащим образом извещать налогоплательщика о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы.

С учетом вышесказанного представляется, что текущее регулирование проблемы участия налогоплательщика в процессе обжалования отвечает основным требованиям эффективности механизма досудебного обжалования. В частности, можно проследить стремление налоговых органов к погашению возможных конфликтов на стадии рассмотрения результатов проверки нижестоящим налоговым органом. Эта цель достигается путем наделяния налогоплательщика широкими полномочиями по представлению возражений, дополнительных документов и пояснений, которые в обязательном порядке подлежат рассмотрению руководителем (заместителем руководителя) налогового органа. Дополнительно стоит обратить внимание на то, что ФНС России в качестве преимущества досудебного обжалования выделяла его оперативность, которая, по их мнению, может стать разменной монетой желания некоторых налогоплательщиков и представителей науки налогового права включить излишние элементы устной состязательности с участием налогоплательщиков в процессе рассмотрения жалобы. Представляется, что определенными процессуальными особенностями апелляционной стадии обжалования (введение процессуальных ограничений на личное участие в процессе обжалования, а также на предоставление дополнительных документов и доказательств на стадии апелляционного оспаривания решений в вышестоящий налоговый орган в отсутствие уважительных причин и т. д.) законодатель также стимулирует активный диалог налогопла-

тельщика с проверяющим его налоговым органом: препятствование проведению проверки, своевременное выполнение требований о представлении пояснений и документов, максимальное раскрытие информации при

опросах и т. д. Здесь также фигурирует интерес налогоплательщика, ведь на этом этапе налоговый орган будет формировать основную доказательственную базу совершения первым правонарушений.

Литература:

1. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 181057–4 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования» // СПС КонсультантПлюс.
2. Мардасова, М. Е. Сроки в налоговом процессе / М. Е. Мардасова М.: Инфотропик Медиа, 2016. — 164 с.
3. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17 декабря 2010 г. по делу № А05–2971/2010 // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 21 сентября 2010 года № 4292/10 по делу № А04–3308/2009 // СПС КонсультантПлюс.
5. Заключение Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам на проект федерального закона № 190725–6 «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 53 статьи 1 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 229-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с урегулированием задолженности по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов и некоторых иных вопросов налогового администрирования» (в части совершенствования порядка досудебного рассмотрения споров между налоговыми органами и налогоплательщиками) // СПС КонсультантПлюс.
6. Ядрихинский, С. А. Принцип состязательности при административном рассмотрении налогового спора / С. А. Ядрихинский // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N 12. с. 69–75.
7. Колесниченко, Т. В. Досудебный и судебный порядок урегулирования споров по результатам налоговых проверок / Т. В. Колесниченко М., 2012. с. 175.
8. Юдин, В. А. Особенности обжалования решений налоговых органов в Российской Федерации / В. А. Юдин // Налоги. 2017. N 7. с. 18–21.
9. Березина, Е. В. Новшества в налоговом администрировании: ищем позитив / Е. В. Березина // Новая бухгалтерия. 2016. N 7. с. 10–27.

Деятельность Роскомнадзора по обеспечению безопасности пользователей сети Интернет

Унукович Антон Станиславович, адъюнкт
Омская академия МВД России

В статье рассмотрена деятельность Роскомнадзора, направленная на обеспечение безопасности в сети Интернет и предупреждение преступлений в сфере компьютерной информации.

Большая скорость распространения информации посредством сети Интернет и огромный охват аудитории предоставляет широкие возможности для использования этого канала связи для ведения деструктивной деятельности в отношении пользователей всемирной паутины. В настоящее время многим пользователям сети Интернет самостоятельно обеспечить личную кибербезопасность теоретически могут, но это требует слишком многих умений и ресурсов, обычному посетителю Сети человеку просто недоступных. Поэтому совершенно логичным вы-

глядит делегирование государству обязанности защищать граждан — пользователей Интернет.

В России этим занимается Федеральная Служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций — Роскомнадзор [1]. В состав Роскомнадзора включено десять управлений центрального аппарата, задействованных по основным направлениям деятельности службы. Общее число территориальных органов Роскомнадзора, осуществляющих лицензионные и контрольно-надзорные полномочия по федеральным

округам, областям, республикам и краям составляет семьдесят пять. При Роскомнадзоре также действует ряд координационных и совещательных органов.

Роскомнадзор представлен собственным официальным сайтом в глобальной сети Интернет, а также имеет собственные официальные страницы в некоторых социальных сетях, в числе которых представлены ВКонтакте, Facebook, Twitter и ряд других. Официальный сайт Роскомнадзора располагает несколькими крупными блоками информации, посвященными массовым коммуникациям, связи, персональным данным пользователей, информационным технологиям и государственным услугам.

В соответствии с постановлением Правительства РФ № 1101 [2] в ведении Роскомнадзора находится Единый реестр доменных имён — автоматизированная информационная система ведения и использования базы данных о сайтах, содержащих запрещённую к распространению в России информацию. Приказом Роскомнадзора № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7–2/461 утверждены критерии оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет в Единый реестр запрещённых сайтов, содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Досудебное закрытие сайтов возможно после решения федерального органа при наличии: детской порнографии или объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей в мероприятиях порнографического характера; информации об изготовлении и распространении наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров; информации о способах совершения суицида, а также призывов к его совершению; информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате преступлений; информации, распространение которой запрещено решением суда (онлайн-казино, экстремистские материалы, торговля поддельными дипломами и т. д.). Провайдеры хостинга обязаны незамедлительно (ранее в течение суток) информировать владельцев сайтов о решении Роскомнадзора включения в Единый реестр. После получения уведомления владелец сайта должен незамедлительно удалить запрещённую страницу. Если этого не случилось, провайдер должен в течение суток принять меры по ограничению доступа к запрещённой странице. В настоящее время Единый реестр запрещённых сайтов является наиболее полным: в него заносятся все данные, поступающие из различных государственных структур. Кроме этого, любой гражданин имеет право ознакомиться с имеющимися сведениями на сайте ведомства, а также направить свои замечания и заявления.

В соответствии с Административным регламентом, утвержденным приказом Минкомсвязи России № 81 [3], **основанием к проведению Роскомнадзором мероприятий**

по контролю (надзору) в сети «Интернет» за информацией, причиняющей в соответствии с законодательством страны вред здоровью и (или) развитию несовершеннолетних **являются обращение, поступившее в федеральное подразделение от физических или юридических лиц. К такому обращению должно быть приложено экспертное заключение**, составленное по результатам проведения экспертизы информационной продукции и содержащее выводы о наличии в ней сведений, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей. Специалистами Роскомнадзора в целях помощи родителям в вопросах безопасного пользования их детьми Интернетом создано ряд сайтов, на которых размещена информация о наиболее эффективных способах защиты детей от нежелательного контента — различных программах контроля над поведением несовершеннолетних в сети.

В 2017 по инициативе Роскомнадзора создана Экспертная комиссия по вопросам признания информации запрещенной к распространению на территории России. Цель работы Комиссии — коллегиальное рассмотрение наиболее сложных случаев. В состав Комиссии входят 14 человек, в том числе представители МВД России, Роскомнадзора, Роспотребнадзора, ФНС России, Rambler&Co, ООО «Мэйл.Ру», Управления Президента РФ, ассоциации «Русский щит» и др.

Роскомнадзор и Координационный центр (КЦ) национального домена сети Интернет заключили Соглашение о сотрудничестве в области содействия предотвращению и устранению нарушений, а также повышению безопасности и защиты информации в сети Интернет. В рамках соглашения Роскомнадзор и КЦ будут обмениваться информацией с целью обеспечения информационной безопасности, препятствования распространению противозаконного контента, борьбы с киберпреступностью. Роскомнадзор, в частности, будет передавать Координационному центру сведения о сайтах, которые включены или планируются к включению в Единый реестр запрещённых сайтов. КЦ, со своей стороны, обеспечит координацию действий сторон по разработке эффективных методов борьбы с распространением противоправной информации в сети Интернет в юрисдикции Российской Федерации. Взаимодействие Роскомнадзора с Координационным центром дает возможность более оперативно взаимодействовать с администраторами сайтов, что при их доброй воле позволит избежать значительной части блокировок интернет-ресурсов.

В целях ограничения доступа к информации в сети Интернет, обрабатываемой с нарушением законодательства страны в области персональных данных, создается автоматизированная информационная система «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных». Создание, формирование и ведение реестра нарушителей осуществляет Роскомнадзор. Основанием для включения в реестр нарушителей информации является вступивший в законную силу судебный акт. Роскомнадзором на регулярной основе осуществляются меры по выявлению ин-

тернет-сайтов, незаконно распространяющих персональные данные пользователей Сети.

Роскомнадзор в целях реализации положений статьи 15.8 Федерального закона РФ № 149-ФЗ [4] разработана федеральная государственная информационная система информационно-телекоммуникационных сетей, доступ к которым ограничен (далее — ФГИС). Подключение к ФГИС VPN-сервисов инициирует федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, а операторов поисковых систем — Роскомнадзор.

В ведении Роскомнадзора находится ФГУП «Научно-технический центр «Информрегистр», занимающийся научными исследованиями и мониторингом состояния и развития российского информационного пространства.

Официальный сайт в Роскомнадзоре является дополнительным средством для обеспечения возможности обра-

щений граждан, общественных объединений и юридических лиц по фактам наличия в сети Интернет запрещенной информации. Работа с обращениями физических и юридических лиц осуществляется в соответствии с Федеральным законом РФ от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ [5] «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Обращения в соответствии с действующим законодательством могут быть направлены в управления Роскомнадзора, к непосредственному ведению которых относится разрешение поставленных в обращениях вопросов.

Роскомнадзор в деятельности по обеспечению безопасности пользователей сети Интернет активно взаимодействует с общественными формированиями. Так, при активном участии членов неправительственной организации — Лига безопасного Интернета создан и активно пополняется Единый реестр сайтов с запрещенной к распространению на территории страны информации, находящийся в ведении Роскомнадзора.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций») от 16 марта 2009 года № 228: в ред. постановления Правительства РФ от 25 сентября 2018 года № 1138) // СЗ РФ. 2009. № 12, ст. 1431.
2. Постановление Правительства РФ «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» от 26 октября 2012 года № 1101: в ред. постановления Правительства РФ от 5 июня 2018 года № 651 // СЗ РФ. 2012. № 44, ст. 6044.
3. Приказ Минкомсвязи России «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» от 10 апреля 2013 года № 81 (в ред. от 24 ноября 2014 года) // Российская газета. 2013. № 258.
4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ: в ред. Федерального закона от 18 декабря 2018 года № 472-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31(1 ч.), ст. 3448.
5. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ: в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 года № 528-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 19, ст. 2060.

Исполнительная власть: понятие и системно-функциональная характеристика

Хвалыбова Алена Алексеевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В науке конституционного права идет широкая дискуссия о месте и роли исполнительной власти в системе государственной власти на современном этапе. Анализ существующей терминологии позволяет сделать вывод о недостаточной разработанности, понятия «испол-

нительная власть» и «исполнительные органы государственной власти».

Понятие «исполнительная власть» широко используется в правовой науке. Особое место в осмыслении исполнительной власти принадлежит административному

праву, призванному интерпретировать и раскрыть природу и множество проявлений этой ветви власти, однако именно конституционное право призвано описать исполнительную власть в виде системы.

Существуют различные определения исполнительной власти.

В. Ф. Халипов представляет исполнительную власть как «систему органов государственного управления, действующую на основе Конституции и принципов разделения законодательной, исполнительной и судебной власти. Исполнительная власть осуществляет свои полномочия самостоятельно и не вправе выходить за их пределы» [1, с. 64].

И. Д. Коротец понимает исполнительную власть, как «один из основных видов государственной власти, обеспечивающих реализацию принятых законодательной властью законов и иных нормативно-правовых актов на всей территории страны» [2, с. 488]. При этом, исполнительная власть не носит подчиненный законодательной власти характер, они независимы и в то же время взаимосвязаны друг с другом.

В юридической науке исполнительную власть принято определять, как «самостоятельную и независимую ветвь государственной власти, имеющую универсальный, предметный и организующий характер, выраженную системой государственных органов исполнительной власти, наделенных государственно-властными полномочиями, главное назначение которой заключается в исполнении законов и их реализации определенными методами, предусмотренными законодательством» [3 с. 69].

Часто понятие исполнительной власти дается через раскрытие совокупности полномочий характерных для неё «полномочия по нормативно правовому (подзаконному) регулированию (административного нормотворчества), полномочия внешнеполитического представительства, полномочия по осуществлению различного рода административного контроля, а также иногда и законодательные полномочия (в порядке делегированного или чрезвычайного законодательства), а также систему государственных органов, осуществляющих вышеперечисленные полномочия» [4, с. 261].

Функционирование исполнительной власти напрямую направлено на эффективную реализацию нормативно-правовых актов. Исполнительные органы государственной власти на основании своих государственно-властных полномочий обеспечивают применение нормативных предписаний и продолжают их подзаконное регулирование в случаях, когда необходима их конкретизация. Центральным звеном правоприменительной деятельности является управленческое решение — властный индивидуальный акт, устный или письменный, адресованный определенному кругу лиц и разрешающий конкретную проблему. Применение права исполнительной властью и есть управленческая деятельность исполнительной власти [5 с. 206].

Исполнительная власть представлена системой государственных органов, имеющих, как вертикальную

структуру, характеризующейся отношениями власти и подчинения, так и горизонтальную плоскость, ввиду образования исполнительных органов по их сферам жизнедеятельности

и наделения их соответствующей компетенцией. При этом, несмотря на сложность и многогранность существующей системы исполнительных органов государственной власти, в Российской Федерации до сих пор отсутствует законодательное закрепление такой системы для федеральных органов исполнительной власти. На уровне Конституции Российской Федерации и федерального законодательства не установлены полный перечень федеральных органов исполнительной власти, их виды, отличия одних видов государственных органов от других по их правовому статусу. Конституционные нормы регламентируют лишь вопросы организации и деятельности Правительства Российской Федерации, являющегося высшим исполнительным органом государственной власти Российской Федерации. Наличие различных организационных форм, видов органов исполнительной власти определяется отраслевым принципом организации государственного управления.

Говоря о принципах функционирования исполнительной власти можно подразделить их на общие и специальные. Общие принципы пронизывают деятельность всех ветвей государственной власти, к ним относятся законность, приоритет прав и свобод человека и гражданина, гласность, единство системы государственной власти, федерализм и др. К частным принципам, характерным для исполнительной ветви власти можно отнести следующие — принцип единства системы исполнительной власти; сочетания централизации и децентрализации; принцип разграничения предметов ведения и полномочий; принцип плановости.

Исполнительная власть возникает в качестве самостоятельной ветви единой государственной власти в развитых демократических государствах и носит публичный характер. Она взаимодействует с законодательной и судебной ветвями власти на основе системы «сдержек и противовесов» и формализуется в деятельности специальных субъектов, наделенных властными полномочиями и определенной компетенцией, в государственном механизме исполнительная власть представлена органами, которые образуют систему органов исполнительной власти [6, с. 320]. Деятельность исполнительной власти направлена во внешнюю среду, в качестве объекта этой деятельности главным образом выступает общество.

При рассмотрении органов исполнительной власти субъектов как объекта конституционно-правового регулирования обращают на себя внимание две существенные характеристики, закрепленные в статье 77 Конституции Российской Федерации: самостоятельность организации органов государственной власти субъектами Российской Федерации и единство системы исполнительной власти Федерации и субъектов. Исходя из данных характеристик, под исполнительными органами государственной власти

субъектов Российской Федерации можно понимать самостоятельные структурные единицы в системе государственной исполнительной власти, реализующие функции государственного управления в пределах границ субъекта Российской Федерации и предоставленных ему полномочий по предметам ведения субъектов Российской Федерации или по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации либо переданных полномочий федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, можно сделать обобщающий вывод, что исполнительная власть — самостоятельная ветвь го-

сударственной власти на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации, представляющая собой систему органов государственной власти, осуществляющих функции по исполнению, реализации законодательства в различных отраслях жизнедеятельности, и изданию в соответствии с ними подзаконных нормативных актов и образованных на основе принципов единства организации системы исполнительной власти и самостоятельности организации органов государственной власти субъектами Российской Федерации с учетом особенностей организации государственной власти субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Политологический словарь // под ред. В. Ф. Халипова. М., Высшая школа. 1999. с. 64.
2. Политология. Краткий энциклопедический словарь-справочник / под ред. И. Д. Коротец. Ростов. «Феникс». М., «Зевс». 1999. с. 488.
3. Горшкова, Н. Г. Понятие и сущность механизма осуществления исполнительной власти // Актуальные проблемы правопорядка / Под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. М., 2002. с. 69. Вып. 5.
4. Большой юридический словарь / под ред. А. Л. Сухарева, В. Д. Зорькина. М.: Инфра-М, 1999. с. 261
5. Алексеев, С. С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973. с. 206.
6. Автономов, А. С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М: ООО Фирма «Инфограф», 1999. с. 320.
7. Сивкова Ирина Николаевна. Федеральные органы исполнительной власти в России (Конституционно-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02: Москва, 2004 193 с. РГБ ОД, 61:05-12/487

Банкротство в США.

Ликвидация и реструктуризация

Хохлачева Ангелина Сергеевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В предлагаемой к вниманию статье рассматривается система банкротства в Соединенных Штатах Америки, ее специфика и основные аспекты.

Ключевые слова: банкротство, типы банкротства, Соединенные Штаты Америки, должник, кредитор.

Законодательство о банкротстве в Соединенных Штатах Америки содержится в Кодексе законов о банкротстве и существенно отличается от отечественного, тем не менее, его основная задача состоит в том же финансовом оздоровлении, как и России. Важно отметить, что не все штаты обладают правом законодательных инициатив по банкротству.

Банкротство позволяет физическим лицам и организациям, которые не могут исполнить свои финансовые обязательства, освободиться от погашения части или всей своей задолженности.

Существует пять типов процедур банкротства в соответствии с титулом 11, но рассмотрены будут две, наиболее распространенные как среди физических, так и юридических лиц.

Первый тип — это ликвидационное банкротство, в его рамках должники продают свое имущество (реализацией уполномочен заниматься управляющий), а вырученные средства распределяются среди кредиторов, порядок распределения четко регламентируется законом.

При банкротстве в форме реструктуризации должникам разрешается сохранить свое имущество, но составляется план, по которому они должны будут выплачивать кредиторам задолженность по частям, в данном случае должник должен иметь регулярный доход, а сумма задолженности не должна превышать установленного законом предела.

Подача заявления об инициировании процедуры банкротства предполагает подачу ходатайства и уплату пошлины в суд по делам о банкротстве. Ходатайство должно

содержать общую сумму, которую необходимо выплатить кредиторам, подробное описание всех доходов и расходов должника, а также полный список всех его активов. После подачи заявления проводится судебное заседание для рассмотрения информации, содержащейся в ходатайстве и вынесении вердикта о начале процедуры банкротства.

Банкротство остается в кредитной истории должника в течение 10 лет, что затрудняет последующее одобрение кредита, покупку дома, страхование жизни и многое другое.

Тем не менее, это процедура, которая предлагает новый старт для людей, которые больше не могут платить по своим обязательствам.

Но банкротство не может решить все финансовые проблемы. Например, оно обычно не ликвидирует задолженность перед «обеспеченными» кредиторами (кредиторами, которые имеют интерес в обеспечении, таком как ипотека например), но такой долг можно нивелировать в рамках реструктуризации долга. Банкротство также не поможет в устранении долгов, которые относятся к следующим категориям: алименты; судебные штрафы; долги, не перечисленные в заявлении о признании банкротом; кредиты, полученные в результате совершения мошеннических действий.

Как упоминалось выше, эти два типа банкротства будут рассмотрены более детально.

В одном случае должник обращается в суд по делам о банкротстве с просьбой списать большую часть или все долги, а в обмен на это он соглашается разрешить конкурсному управляющему взять любое имущество, которое у вас есть продать его и распределить выручку вашим кредиторам.

Литература:

1. CODE // law.abi. URL: <https://law.abi.org/code> (дата обращения: 28.05.2019)
2. What is Bankruptcy? // HG.org. URL: <https://www.hg.org/bankrpt.html> (дата обращения: 28.05.2019).
3. Role of a chapter 7 trustee // NABT. URL: https://www.nabt.com/page/Role_Trustee (дата обращения: 28.05.2019).
4. Consumer Assistance // NACBA. URL: <https://www.nacba.org> (дата обращения: 28.05.2019).

Должник выбирает недвижимость, которую имеет право сохранить из списка исключений. Законы штатов отличаются друг от друга, лишь некоторые позволяют сохранить некоторые типы имущества при банкротстве этого типа, например: большинство пенсионных пособий специально защищены от банкротства, что является одной из причин, почему эти инвестиции так ценны; как правило, можно сохранить большинство товаров для дома, мебель, одежду, книги и музыкальные инструменты; все государственные пособия, такие как социальное обеспечение и страхование по безработице полностью защищены.

Второй тип процедуры банкротства подразумевает составления плана погашения задолженности. Сумма, которую должник в конечном итоге должен будет выплатить, зависит от того, сколько он зарабатывает, также учитывается сумма и вид долга. При процедуре такого типа должник не теряет никакого имущества, потому что финансирует свой план погашения по средствам своего дохода.

Процедуры банкротства ведутся федеральными управляющими, выполняющими различные надзорные и административные обязанности, возникающие из процедур банкротства, а также частными управляющими.

Из вышеизложенного видно, что банкротство является сложной областью в системе права Соединенных Штатов Америки, поэтому некоторые юристы сосредотачивают всю свою практику на этом.

Совершение определенных ошибок может негативно сказаться на процедуре банкротства или даже помешать претендовать на право избавиться от неподъемных долговых обязательств с помощью такого правового инструмента, как банкротство.

Проблема установления личности при заказных убийствах

Шагаева Диана Рамильевна, студент;
Научный руководитель: Яшин Александр Александрович, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрены криминалистические характеристики заказных преступлений, проблемы, возникающие при расследовании и раскрытии правоохранительными органами заказных преступлений в современном мире.

Ключевые слова: заказные убийства, раскрытие и расследование преступлений, эффективность.

Problem of Identification in Case of Contract Killings

Shagayeva Diana Ramilyevna, a student
Supervisor: Yashin Alexander Alexandrovich, an Associate Professor
Saratov State Law Academy

The article considers the forensic characteristics of contract crimes, the problems that arise during the investigation and disclosure by law enforcement agencies of contract crimes in the modern world.

Keywords: contract killings, detection and investigation of crimes, effectiveness.

Вопросы, связанные с установлением личности при расследовании заказных убийств, представляют собой сложность, поскольку заказные убийства, часто совершаются хорошо обученными профессионалами, которые сделали это своей профессией и не редко связаны с убийством известных и значимых личностей. Достаточно вспомнить убийство Бориса Немцова или Анны Политковской. И хотя оба убийства раскрыты, но их раскрытие было сопряжено со значительными организационными трудностями. Достаточно того факта, что например, по делу об убийстве Анны Политковской двое подозреваемых были освобождены из зала суда, поскольку коллегия присяжных заседателей сочла их вину недоказанной. [1]

Прежде всего, остановимся на проблемах, которые возникают при расследовании заказанных убийств. Если анализировать отдельных авторов исследующих заказные убийства можно выделить следующие проблемы:

1. Недостатки в планировании расследования. Саньков В. В. [2, с. 17], отмечает, что следователь при планировании не учитывает всех возможных вариантов развития событий, а в расследовании заказных убийств это особенно важно, поскольку расследование может затронуть интересы совершенно различных общественных групп.

2. Хорошо спланированное заказное убийство, а данные убийства всегда отличаются тщательностью планирования предполагает отсутствие очевидцев, что лишает следователя как значительной доказательственной базы так и лиц, которые могут направить расследование на первоначальном этапе, что значительно ускорит раскрытие преступления. [3, с. 282]

3. Проблемы могут возникать при недостаточно тщательном исследовании места преступления, что особенно

важно при отсутствии других улик, а улики при расследовании заказных убийств, как правило, минимальны. [4, с. 150]

4. Расследование заказных убийств требует тщательного внимания ко всем деталям, в том числе к личности жертвы, а часто это момент упускается.

Особые сложности при расследовании заказных убийств возникают как на этапе установления личности непосредственного исполнителя, так и на этапе установления личности заказчика. [5, с. 51]

Более подробно остановимся на криминалистическом исследовании личности убийцы как одном из важнейших факторов, который способствует раскрытию заказного убийства.

При исследовании личности убийцы, который действует по найму важен тот факт, что он действует не конкретно против данного потерпевшего, а желает получить материальную выгоду как результат своих действий, то есть, условно исполнителей по данной категории преступлений можно разделить на две основные группы:

1. Это случайные люди, безработные, которые длительное время не могут трудоустроиться по основной профессии, возможно имеющие крупные долги;

2. Вторая группа более обширна и сюда входят лица, так или иначе связанные с силовыми ведомствами или сделавшие ставку на физическую силу. Сюда относятся:

— лица прошедшие срочную службу в армии, возможно в специальных войсках, их возраст, как правило, до 30 лет;

— лица младшего начальствующего состава, уволенные из рядов вооруженных сил и работающие в частных

охранных структурах и желающие повысить материальное благосостояние за счет «быстрых» денег;

— лица длительное время работавшие в элитных войсках, как правило, на нерядовых должностях, по различным причинам ушедшим со службы, часто после этого они устраиваются в крупные корпорации на должности связанные со службой безопасности этих корпораций;

— и последняя категория — лица сделавшие физическую силу культом, одиночки, которые общаются с клиентами через посредников, они не входят ни в какие криминальные структуры, отследить их сложнее всего.

Следует отметить, что современное оружие не требует постоянного оттачивания навыков и позволяет совершать убийства не только профессионалам-снайперам. На это обращает внимание А. Ю. Рогов. [6, с. 251]

Что же касается взрывных устройств, то известно, что определенное число исполнителей сами подрываются на этих устройствах, что безусловно говорит о их недостаточной квалификации, а также о том, что заказные убийства часто берутся совершать случайные исполнители. [7, с. 3–4]

Проблема установления личности убийцы по найму и сбора в отношении него обвинительных доказательств, возникает и когда произошло задержание исполнителей, поскольку лицо занимающееся убийствами по найму подготовлен в возможных задержаниям и соответственно готов к ним как психологически, так и с точки зрения знаний различных процессуальных тонкостей, то есть, от них не стоит ждать чистосердечного признания, а привлечь к ответственности их можно только построив обширную доказательственную базу.

Допрос следует начинать с посредников, поскольку именно они могут обладать определенными знаниями о личности убийц и им, в случае помощи следствию, грозит наименьшая ответственность. Важно допросить посредника сразу после задержания, поскольку это не позволит ему обдумать правдоподобную легенду и соответственно уйти от ответственности. Именно от посредника можно получить «зацепки» по поводу личности убийцы.

Если задержан подозреваемый, то следователь должен воспользоваться всеми доступными для него способами закрепления и собирания доказательств, а именно: очная

ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент.

Кроме того, представляется, что по подобной категории дел было бы достаточно эффективно использование так называемого полиграфа (детектора лжи) в ходе допроса. Прежде всего, отметим, что в настоящее время, в соответствии со ст. 74 УПК РФ допрос с использованием полиграфа не является допустимым доказательством.

Как показывает статистика, правильность выводов, сделанных на основе полиграфа, достигает весьма высокой степени вероятности (80–90 %), а во многих случаях все выводы оказываются достоверными, если тактика применения полиграфа точно реализует принцип избирательного воздействия. [8]

Полиграф, как средство получения доказательств упоминается в очень ограниченном перечне правовых актов, на уровне федерального закона это ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [9]. Также имеются ведомственные приказы, например это Приказ ФСБ России от 23.06.2011 N 277 (ред. от 04.12.2017) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности»). [10]

В то же время, следует отметить, что ряд российских исследователей, например, В. А. Семенов, Я. В. Комиссарова, а также зарубежных, в частности Л. Килер, указывают на полезность использования полиграфа в качестве доказательства. [11, с. 36–37]

Таким образом, при расследовании заказных убийств у следственных органов возникают значительные трудности, как при установлении личности непосредственного убийцы, так и личности заказчика. Значительную помощь могло бы оказать законодательное закрепление исследования на детекторе лжи (полиграфе) как вида доказательств. Дополнить ст. 74 УПК РФ пунктом 7, где указать, что исследования на детекторе лжи (полиграфе) являются видом доказательств, а также дополнить УПК РФ ст. 84.1, которая бы описывала конкретные условия использования полиграфа как доказательства в уголовном процессе.

Литература:

1. Убийство Анны Политковской // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 30.03.19).
2. Саньков, В. В. Недостатки о первоначальных следственных действиях по делам об умышленных убийствах // Законность № 3. 2001. с. 17.
3. Яшин, А. А., Кузьмин Р. П., Бебех А. Е. Проблема расследования заказных убийств (убийств по найму) // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань. Бук. 2016. С 282.
4. Кислинская, М. И. Проблемы возникающие при расследовании заказных убийств // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство В сборнике: юридические науки, правовое государство и современное законодательство сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Г. Ю. Гуляев. 2018. с. 150

5. Тимонина, И. В. Информационная модель при расследовании заказных убийств // Законность. 2006. № 9. с. 51
6. Рогов, А. Ю., Фойгель Е. И. О значении криминалистического исследования личности преступника в процессе расследования заказных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2. с. 251.
7. Скрипниченко, В. В. К вопросу о раскрываемости убийств (заметки судмедэксперта) // Российский следователь. 2012. № 10. с. 3–4
8. Хаитжанов, А., Городнов В. В. Использование полиграфа при получении значимой для расследования преступлений информации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-poligrafa-pri-poluchenii-znachimoy-dlya-rassledovaniya-prestupleniya-informatsii> (дата обращения: 30.03.2019).
9. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ. 1995. N 33. Ст. 3349; 2016. N 28. Ст. 4558.
10. Приказ ФСБ России от 23.06.2011 N 277 (ред. от 04.12.2017) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. N 40. 2011; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.01.2018.
11. Семенцов, В. А. Новое следственное действие — проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. 2010. N 5. с. 133; Комиссарова Я. В. О практике использования полиграфа в уголовном судопроизводстве России // Российский следователь. 2008. N 12. с. 36–37 и др.

Особенности оказания адвокатом правовой помощи свидетелю

Шахбанова Асият Магомедярагиевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с участием в уголовном процессе адвоката свидетеля, обосновывается вывод о неопределенности его правового статуса, предлагаются решения уточнения правового статуса адвоката свидетеля.

Ключевые слова: адвокат, свидетель, уголовный процесс, представительство.

The article discusses problematic issues related to the participation of a witness's lawyer in a criminal process, substantiates the conclusion that his legal status is uncertain, suggests solutions to clarify the legal status of a witness's lawyer.

Key words: attorney, witness, angular process, representation.

За редким исключением производство по уголовному делу невозможно представить без участия свидетелей, которых уголовно-процессуальное законодательство причисляет к иным участникам уголовного судопроизводства, не имеющим какого-либо интереса в исходе дела. Практически любой гражданин может быть вызван на допрос в качестве свидетеля, приобретая тем самым его процессуальное положение. Ежегодно в России возбуждается около 3 млн. уголовных дел, по которым в качестве свидетелей допрашивается около 10 млн. человек. Всем этим гражданам должна быть обеспечена действенная защита их прав и законных интересов, как лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

УПК РФ впервые предусмотрел отдельную статью (ст. 56 УПК РФ), посвященную правовому регулированию статуса свидетеля как участника уголовного процесса. Тем самым законодатель обратил внимание на важность этой фигуры уголовного процесса, отметив, что только четкое

соблюдение прав свидетеля и строгое исполнение им своих обязанностей служат гарантией правильной оценки его показаний, имеющих важное, порой решающее значение для разрешения уголовных дел.

Важнейшей составляющей правового статуса любого субъекта правоотношений является комплекс его прав, установленных законом. Выделение специального перечня прав, принадлежащих свидетелю, стало важной новеллой УПК РФ, окончательно признавшего свидетеля самостоятельным и весьма значимым участником уголовного процесса. Ранее действовавший УПК РСФСР 1960 года содержал только специальную статью (ст. 73) «Обязанности свидетеля», в которой была предусмотрена основная обязанность свидетеля как источника доказательств: «свидетель обязан явиться по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда и дать правдивые показания: сообщить все известное ему по делу и ответить на поставленные вопросы». Возможность надления

свидетеля какими-либо процессуальными правами советским уголовно-процессуальным законодательством даже не рассматривалась [5, с. 241].

Законодатель существенно расширил полномочия адвоката по уголовным делам с точки зрения обеспечения права на защиту, однако полномочия адвоката свидетеля все же существенно отличаются от полномочий адвоката в случае его представления интересов подозреваемого или обвиняемого. Так, Постановлением Пленума от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном процессе» Верховный Суд разъяснил, что обеспечение права на защиту интересов есть один из ключевых принципов уголовного судопроизводства, поэтому реализация такого права должна быть предоставлена не только процессуальным фигурам стороны защиты, но и свидетелям, которые по своему статусу также могут представлять либо сторону защиты, либо сторону обвинения.

В УПК РФ правам свидетеля посвящена ч. 4 ст. 56 УПК РФ, где законодателем перечислены все основные права указанного участника уголовного процесса, то есть «возможности, которые предоставлены свидетелю для того, чтобы он мог реализовать свое назначение в уголовном процессе» [4]. Абсолютно новое для уголовно-процессуального законодательства России право свидетеля предоставляет ему возможность явиться на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи. Следует отметить, что на практике свидетели еще очень редко пользуются предоставленным законом правом явиться на допрос с адвокатом. Виной тому и слабая информированность граждан о возможности дополнительной защиты своих прав и свобод с помощью адвоката, а также сложившееся предубеждение (имеющее место и среди самих работников следственных органов) о том, что явка на допрос с адвокатом уже свидетельствует о причастности к совершению преступления свидетеля, приглашающего адвоката для оказания юридической помощи на допросе.

Объем прав адвоката свидетеля согласно УПК РФ представляет собой лишь небольшую часть полномочий защитника подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе. Так ч. 2 ст. 53 УПК РФ, на которую ссылается ст. 56 УПК РФ, предоставляет адвокату свидетеля следующие права:

- давать свидетелю в присутствии следователя краткие консультации;
- задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам;
- делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия;
- по окончании следственного действия делать подлежащие занесению в соответствующий протокол заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля.

Следует отметить, что в законе никак не конкретизировано содержание консультаций, которые может давать

адвокат свидетелю, а также их продолжительность. Представляется, что консультации должны содержать краткие пояснения как юридического, так и тактического плана, а следователь должен в протоколе допроса зафиксировать содержание данных консультаций [1, с. 16]. Обоснованным выглядит предложенное Н. Ю. Литвинцевой дополнение полномочий адвоката свидетеля: «Также адвокат свидетеля вправе: напоминать свидетелю о его правах; ходатайствовать о перерыве допроса для консультаций со свидетелем; обжаловать неправомерные действия дознавателя, следователя, прокурора и суда» [2, с. 14].

Непоследовательной выглядит позиция законодателя, конкретно не предусмотревшего возможности участия адвоката при допросе свидетеля в судебном заседании, даже и в тех случаях, если ранее адвокат участвовал при допросе указанного лица во время предварительного расследования. Между тем на практике указанное право свидетеля, как правило, судом разъясняется и обеспечивается в случае, если свидетель желает его реализовать.

Все положительные моменты в деле защиты прав и законных интересов свидетеля, связанные с участием адвоката в проведении следственных действий, в определенной степени нивелируются рядом законодательных пробелов, имеющих при определении порядка участия адвоката. Последний допускается к участию в допросе (очной ставке), только если он присутствует в месте его проведения. Кроме этого, из определения «приглашенным для оказания юридической помощи» можно сделать вывод о необходимости предварительного заключения соглашения свидетеля с адвокатом об оказании юридической помощи. У следователя нет обязанности уведомить адвоката о предстоящем допросе свидетеля, даже если последний заявил ранее о заключении соглашения с адвокатом об оказании юридической помощи.

Также у следователя отсутствует и обязанность предварительно уведомить самого свидетеля о возможности пригласить адвоката для участия в допросе либо ином следственном действии. О своем праве свидетель узнает только после начала допроса, когда ему должны быть разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 56 УПК РФ. Но в это время возможности пригласить адвоката для участия в уже начавшемся допросе у свидетеля нет.

Для решения данной практической проблемы, резко ограничивающей право свидетеля пригласить адвоката для участия в следственном действии, *предлагается в бланк повестки, вручаемой свидетелю о его вызове на допрос, включить указание на права свидетеля, закрепленные в ст. 56 УПК РФ, включая, естественно, и его право явиться на допрос с адвокатом.*

Кроме этого, законодательно никак не решен вопрос об отводе адвоката свидетеля, хотя такая необходимость на практике выглядит очень вероятной. Так, например, должен подлежать отводу адвокат свидетеля в случае, если он уже оказывает либо оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам допрашиваемого свидетеля.

УПК РФ никоим образом не регулирует правовой статус адвоката, участвующего при производстве обыска в помещении свидетеля, говоря только о возможности присутствия адвоката. Представляется, что вряд ли законодатель хотел закрепить только присутствие адвоката при производстве обыска без наделения его хоть какими-то процессуальными правами. Обоснованным выглядит распространение на адвоката в этом случае той части правомочий защитника обвиняемого, подозреваемого, которая указана в ст. 53 УПК РФ для случаев участия защитника в производстве следственного действия.

Кроме того, в прямые полномочия адвоката свидетеля входит недопустимость разглашения адвокатской тайны и злоупотребления ей. Однако в настоящий момент складывается тревожная ситуация: следователи для избавления от неудобного адвоката практикуют вызов его в качестве свидетеля, тем самым пытаясь отстранить от участия в деле. Неоднократно адвокатское сообщество било тревогу по этому поводу и выражало свою глубокую озабоченность в связи с грубыми нарушениями органами следствия адвокатской тайны [3, с. 203–210]. Федеральная палата адвокатов давался ответ по данному вопросу, согласно которому допрос адвоката, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника или представителя, об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением своих обязанностей в процессе, недопустим, поскольку это подрывает доверие к нему со стороны доверителя и поставит под сомнение конституционный принцип обеспечения каждому права на получение квалифицированной юридической помощи.

Литература:

1. Корнеева, О. А. Участие адвоката при допросе свидетеля // Адвокатская практика. 2017. № 1.
2. Литвинцева, Н. Ю. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005.
3. Манова, Н. С. Адвокатская тайна в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения и реализации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 2 (42).
4. Рыжаков, А. П. Свидетель в российском уголовном процессе: понятие, права, обязанности и ответственность. Комментарий к ст. 56 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Толмосов, В. И. Проблемы участия адвоката свидетеля в уголовном процессе // Проблема правосубъектности: современные интерпретации Материалы XII-ой ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Н. В. Грицай, В. И. Толмосов, Т. Б. Замотаева, А. Н. Сквозников. 2015.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что адвокат свидетеля является гарантированной государством формой обеспечения права на защиту гражданина на этапе предварительного следствия и в суде, при этом полномочия адвоката свидетеля аналогичны полномочиям защитника обвиняемого или подозреваемого с определенными изъятиями, связанными со спецификой процессуального статуса свидетеля. Допуск такого адвоката должен осуществляться без адвокатского ордера, так как ордер обязателен в силу закона только для защиты подозреваемых или обвиняемых, однако следственные органы активно противодействуют такому порядку участия адвокатов в представлении интересов свидетелей, поскольку самый частый случай — это допрос с участием адвоката именно свидетелей защиты в целях поиска изобличающих обвиняемого сведений, поэтому защита адвокатом такого свидетеля очень невыгодна следствию.

В любом случае, законодательное закрепление возможности участия адвоката при допросе свидетеля является положительным моментом для гарантированности прав и законных интересов лица, привлекаемого к участию в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля. Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства с учетом ряда вышеназванных предложений позволит устранить все имеющиеся неточности и пробелы, позволив свидетелю как иному участнику уголовного процесса пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката в целях защиты своих прав и свобод.

Правовые проблемы административной ответственности за нарушение земельного законодательства

Шилова Светлана Александровна, студент;
Дикаева Милана Салмановна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы, утвержденные распоряжением Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 297-р [1], направлены на повышение эффективности использования земель, охрану земель как основного компонента окружающей среды и главного средства производства в сельском хозяйстве при обеспечении продовольственной безопасности страны.

В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [2], утвержденных Президентом РФ 30 апреля 2012 г., охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов рассматриваются как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности и как принцип реализации указанной политики.

Достижение вышеназванных целей обеспечивается различными правовыми средствами, среди которых основное место занимает определение в законе обязанностей граждан и юридических лиц по рациональному использованию земельных ресурсов и установление ответственности за неисполнение этих обязанностей и нарушение земельного законодательства.

В статье 42 Земельного кодекса Российской Федерации закреплены обязанности собственников земельных участков и лиц, не являющихся собственниками земельных участков, по использованию земельных участков (например, арендодатель, землепользователи, землевладельцы), которые несут в себе экологическую направленность [3].

Невыполнение этих обязанностей влечет неблагоприятные последствия для правонарушителя в виде привлечения его к различным видам ответственности, в большинстве случаев к административной, предусмотренной главой 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях («Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования») (далее — КоАП РФ) [4]. Наказание за административные правонарушения в указанной сфере предусмотрено в виде предупреждения или штрафа.

Подвергнув анализу действующее законодательство в сфере охраны земель, можно резюмировать наличие некоторых правовых пробелов.

Так, например, административная ответственность за самовольное снятие и перемещение плодородного слоя почвы предусмотрена ст. 8.6. КоАП РФ. В данном случае термин «самовольное» подразумевает согласование

данных действий с соответствующим органом, однако по не понятной причине законодатель не раскрывает перечень специализированных субъектов, в чью компетенцию входило бы согласование действий по снятию и перемещению плодородного слоя почвы. Судебная практика в данном случае однородна, практически все суды, рассматривая данную категорию дел, не принимают во внимание факт отсутствия органов, полномочных выдавать соответствующее разрешение [5]. Решение проблемы видится в конкретизации субъектов, выдающих разрешение, а так же порядка и формы его выдачи.

Дифференциация ответственности от административной до уголовной в сфере нарушения земельного законодательства находится в прямой зависимости от степени вреда, причиненного окружающей среде, однако критерии оценки в количественном эквиваленте отсутствуют, в связи с чем существует вероятность ошибки в квалификации проступка. Единственным возможным устранением пробела может быть разработка и издание методических рекомендаций, позволяющих произвести количественную оценку вреда, причиненного окружающей среде.

Несмотря на то, что правоприменитель предпринял попытку систематизировать оценочные критерии путем издания разъяснений в части применения судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования [6], данный акт страдает неполнотой. Так, например, вопрос определения критериев в документе высшего судебного органа раскрыт не полностью, указывая на такие категории как «длительное время» и «большие финансовые затраты», характеризующие тяжкие последствия в результате нарушения правил охраны окружающей среды, не конкретизированы признаки длительности и размера затрат. Отсутствие конкретизации для квалификации значительно затрудняет разграничение составов административных от уголовных.

Количество нормативно-правовых актов, содержащих в себе нормы регулирующие вопросы административной ответственности за нарушение земельного законодательства минимально — КоАП РФ, но отсылочные положения к иным отраслевым актам, что делает их менее доступным для понимания субъектами, являющимися непосредственными участниками земельных правоотношений. Большой массив законодательства отраслевого характера и его запутанность создают условия для многочисленных нарушений со стороны субъектов землепользования.

Таким образом, исходя из изложенного можно заключить, что действующее законодательство в сегменте правоохраны

земельных объектов нуждается в детализации, уточнении имеющихся терминов, определений, что будет способствовать единому пониманию правовых норм, минимизировать число ошибочных квалификаций правонарушений.

Литература:

1. Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы: Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 N 297-р (ред. от 28.08.2014)// Собрание законодательства РФ от 19.03.2012. — N 12. — ст. 1425.
2. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012)// [Электронный ресурс]// Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» режим доступа <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.03.2019)
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)// Собрание законодательства РФ от 29.10.2001. — N 44.-ст. 4147.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.03.2019)// Собрание законодательства РФ от 07.01.2002. — N 1 (ч. 1)-ст. 1.
5. Решение Северского райсуда Краснодарского края 12–1/2016 (12–108/2015;)//Доступ из Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru>(дата обращения 16.03.2019)
6. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: Постановление Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. N 21// Бюллетень Верховного Суда РФ.-N 12, декабрь, 2012.

«Открытое правительство» Российской Федерации: зарождение, становление и упадок

Шмидт Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: *Открытое правительство, открытость, государство, власть, государственное управление, Российская Федерация, органы исполнительной власти.*

Ситуацию с открытостью органов власти в Российской Федерации в каком-то смысле можно назвать парадоксальной. С одной стороны, как на федеральном, так и на региональном уровне государственной власти все чаще слышатся лозунги о повышении информационной прозрачности государственных органов и активности участия населения в управлении делами государства. Так, Президент в послании Федеральному собранию в 2018 году отметил, что необходимо «расширить пространство свободы, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру» [15]. С другой стороны, наблюдается снижение уровня доверия населения к государственным институтам, отдаление государства от гражданского общества и, как следствие, «утрата веры» в открытость государственного управления.

Принцип открытости органов исполнительной власти в Российской Федерации ассоциируется в первую очередь с системой «Открытое правительство». Однако, по мнению автора, нельзя с полной уверенностью ответить на вопрос о том, существует ли в России «Открытое правитель-

ство» на данный момент. Функционирует ли в нашем государстве система «Открытое правительство» и действует ли принцип открытости органов исполнительной власти? Перед тем, как попытаться дать ответы на эти вопросы, разберемся с терминологией.

Согласно Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 30.01.2014 N 93-р, открытость федеральных органов исполнительной власти — это последовательное и неукоснительное соблюдение при реализации государственных полномочий и функций следующих принципов:

- принцип информационной открытости;
- принцип понятности;
- принцип вовлеченности гражданского общества;
- принцип подотчетности [7].

Теперь обратимся непосредственно к категории «Открытое правительство», определение которой на данный момент не закреплено в нормативных правовых актах. Как следствие, данный вопрос находит свое отражение во многих научных работах.

Так, Р. М. Дзидзоев предлагает следующее определение: «Открытое правительство (Open Government) в самом общем измерении означает определенную систему управления государством, основанную на прозрачности государственной деятельности, свободном доступе граждан к действиям и документам государственных органов» [9].

Н. М. Добрынин и Н. М. Митин в статье «Кому нужно «открытое правительство»?» отмечают, что в США и ряде европейских государств «Открытое правительство» признано «доктриной государственного управления, которая поддерживает право граждан, институтов гражданского общества на доступ к документам и действиям государства с целью возможности общественного контроля за процессами государственного управления и государственного регулирования» [10].

Теперь, имея представление о том, что же собой представляет «Открытое правительство», рассмотрим историю его зарождения в Российской Федерации, становления и, возможно, упадка.

Моментом официального «зарождения» «Открытого правительства» в Российской Федерации можно считать Указ Президента от 08.02.2012 N 150, которым была сформирована рабочая группа по подготовке предложений по формированию в России системы «Открытое правительство» [1], результаты работы которой нашли свое отражение в Итоговом докладе Президенту РФ по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» [11]. В частности, отмечалось, что система будет направлена на повышение активности гражданского общества в процессе принятия государственных управленческих решений, достижение высокого уровня информационной доступности и прозрачности органов государственной власти, на предоставление возможности гражданскому обществу осуществлять контроль деятельности исполнительных органов власти, а также — на обеспечение доступности государственных услуг.

Дальнейшим шагом в процессе формирования системы «Открытое правительство» стало создание органов и назначение лиц, организующих и координирующих ее работу. Была введена должность Министра Российской Федерации по координации деятельности «Открытого правительства», которую занял М. А. Абызов [2]. Стоит отметить, что Абызов таким образом стал так называемым «министром без портфеля», т. е. членом Правительства, непосредственно не возглавляющим министерство или иной центральный орган исполнительной власти. Вместо министерства в структуре Аппарата Правительства был образован Департамент по формированию системы «Открытое правительство» [3]. Трудно сказать, почему было принято решение о создании структурной единицы Правительства именно в таком виде. Ко всему прочему, Департамент являлся, пожалуй, наименее понятным из всех элементов системы «Открытое правительство» — информацию о том, какие

именно функции выполнял этот Департамент, найти довольно сложно.

Далее Постановлением Правительства РФ от 26.07.2012 N 774 был образован Экспертный совет — совещательный орган, решения которого носят рекомендательный характер, созданный с целью организации проведения экспертизы экономических и социально значимых решений органов власти и других государственных структур [4]. Основными задачами Экспертного совета, согласно Положению, являются разработка и внедрение принципов и механизмов системы «Открытое правительство», проведение экспертной оценки проектов решений органов власти, а также обеспечение общественного контроля за деятельностью органов власти в форме участия в разработке ключевых показателей эффективности, участия в разработке методических рекомендаций и стандартов функционирования общественных советов и т. д.

Затем была создана Правительственная комиссия по координации деятельности Открытого правительства, которая задумывалась как орган, который бы координировал взаимодействие органов власти с представителями гражданского общества, а также участвовал бы в рассмотрении предложений, касающихся совершенствования государственного управления, поступающих от Экспертного совета при Правительстве [5].

31 января 2013 года была утверждена первоначальная редакция Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, где отмечалось следующее: «В целях повышения открытости, качества и гражданского контроля функций государственного управления, процедур выработки и реализации решений органов власти, оказания государственных услуг будут внедрены принципы открытого правительства...» [12]. 14 мая 2015 года Правительство утвердило новую редакцию Основных направлений своей деятельности до 2018 года. «Открытое правительство» здесь, в отличие от первоначальной редакции, не упоминается совсем, а принцип открытости затрагивается только в части борьбы с коррупцией и деятельности контрольно-надзорных органов [13].

Как уже было отмечено, вопрос о том, эффективно ли функционирует система «Открытое правительство» сейчас и функционирует ли она вообще, является дискуссионным. Можно найти разные мнения по этому вопросу. Так, В. В. Путин накануне своей инаугурации, во время встречи с членами Правительства 7 мая 2018 года, отметил: «Отличительной чертой нынешнего правительства стали открытость и настрой на диалог, конструктивное взаимодействие с парламентом и регионами, опора на гражданское общество, выстраивание механизмов обратной связи и стремление поддержать, расширить вовлеченность людей в дела страны. Важно сохранить и развивать такие современные подходы и в целом обеспечить преемственность работы, преемственность и последовательность развития страны, в том числе четкий рабочий

ритм в предстоящий период формирования нового правительства» [16].

Михаил Абызов, который являлся министром РФ по вопросам Открытого правительства, так прокомментировал результаты своей деятельности: «За 6 лет проделана действительно серьёзная работа, заложен фундамент, который сделал открытость неотъемлемым элементом повседневной работы руководителей министерств и ведомств и кабинета министров в целом» [16].

В Докладе об итогах внедрения системы «Открытое Правительство» и перспективах до 2024 года были представлены результаты работы по реализации четырех принципов системы: информационной открытости, вовлеченности граждан, понятности и подотчетности власти [14].

Так, отмечается, что в рамках реализации принципа информационной открытости был утвержден Стандарт открытости федеральных органов исполнительной власти и проведена работа по внедрению концепции использования открытых данных. В рамках реализации принципа понятности большая часть государственных и муниципальных услуг переведена в электронный формат, цели и задачи федеральных органов власти, а также федеральный и региональный бюджеты представляются в понятной для большей части населения форме. В целях повышения уровня вовлеченности граждан в государственное управление создан Экспертный совет и запущен ряд информационных ресурсов в сети «Интернет», а также организован «перезапуск» общественных советов при федеральных органах исполнительной власти. И, наконец, в целях реализации принципа подотчетности органов государственной власти проведена работа по совершенствованию государственных закупок, создана Федеральная государственная информационная система «Единый реестр проверок», проведена работа по повышению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также внесены изменения в механизмы отчетности госкомпаний.

Как мы видим, главой государства, Правительством Российской Федерации и органами государственной власти на федеральном уровне в целом дана положительная оценка работы «Открытого правительства». Однако, по мнению автора, после Президентских выборов 2018 года и дальнейшего формирования Правительства Российской Федерации, в состав которого не вошел Министр по координации деятельности «Открытого правительства» уже можно было говорить о «закате» системы «Открытое правительство».

Пресс-секретарь председателя Правительства Наталья Тимакова так прокомментировала упразднение должности министра по вопросам Открытого правительства: «... должность профильного министра, ответственного за формирование системы Открытого правительства, в новой структуре кабинета министров не предполагается, система уже создана и эффективно функционирует. Работу по внедрению принципов открытого госуправления

должен будет выполнять каждый министр в рамках своей профессиональной деятельности, обеспечивая информационную открытость, возможности для общественного контроля и экспертного обсуждения принимаемых министерством решений» [16].

Должность профильного министра оказалась не единственным элементом, удаленным из системы — в мае 2018 года была упразднена Правительственная комиссия [6]. Долгое время была неясна судьба соответствующего департамента — лишь в феврале 2019 года Департамент Правительства Российской Федерации по формированию системы «Открытое правительство» был преобразован в Департамент регуляторной политики Правительства Российской Федерации [8].

Возможно, еще одним знаком «упадка» «Открытого правительства» можно считать переименование сайта open.gov.ru с «Открытое правительство» на «Экспертный совет при Правительстве РФ».

Автор считает, что упразднение должности Министра по координации деятельности «Открытого правительства», Правительственной комиссии по координации деятельности «Открытого правительства» серьезно подорвало веру общественности в эффективность реализации принципа открытости. Так, различные информационные ресурсы наполнились статьями с такими заголовками как «В России закрыли «Открытое правительство»» [17], «Смерть открытого правительства» [18], «Открытое закрылось» [19], «Крах открытого правительства парализовал работу общественных советов» [20] и т. д.

Тем не менее, в Докладе об итогах работы, который уже был рассмотрен выше, Экспертным советом были обозначены 15 задач или «шагов», которые должны выполнить органы исполнительной власти, чтобы «Открытое правительство» все-таки продолжало существовать и совершенствоваться [14]. Обозначим некоторые из них:

1. Цифровое госуправление. В данном случае подразумеваются такие меры как внедрение электронных ID физических и юридических лиц, обеспечение открытых данных «по умолчанию» и т. д.
2. Понятный язык (понятность нормативно-правового регулирования).
3. Единая коммуникационная политика (стратегия) органов власти. Нужно принять единый регламент для органов власти всех уровней, содержащий обязательные требования к форматам, периодичности предоставления информации, а также требования к госслужащим по их публичной деятельности.
4. Повышение гражданской ответственности и развитие гражданского общества через систему образования.
5. Отмена Федерального закона № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», и принятие вместо него федерального закона об обеспечении свободного доступа к информации.
6. Концепция ГОСWEB, которая подразумевает единый стандарт взаимодействия граждан и бизнеса с го-

сударством, поиска информации, получения сервисов или услуг в модели «одного окна» на базе портала gov.ru.

7. Формирование национального плана «Открытого правительства» на период 2018–2024 гг.

Таким образом, открытость органов исполнительной власти заключается в соблюдении при осуществлении государственного управления принципа информационной открытости, принципа понятности, принципа вовлеченности гражданского общества и принципа подотчетности. Одним из основных механизмов, обеспечивающих открытость государственного управления, являлась си-

стема «Открытое правительство», которая действовала в России около шести лет и на данный момент находится в своеобразном «упадке». Такое состояние системы во многом связано с упразднением должности профильного министра, комиссии и департамента, координировавших ее функционирование. Однако в итоговом докладе о работе «Открытого правительства» были обозначены задачи, которые необходимо решить до 2024 года, чтобы система продолжала жить, что вселяет некоторую надежду на то, что работа по повышению открытости органов исполнительной власти все-таки будет осуществляться.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 08.02.2012 N 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство»» // Собрание законодательства РФ 2013. N 7. ст. 820.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.05.2012 N 644 «О Министре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2012. N 22. ст. 2768.
3. Указ Президента Российской Федерации от 15.05.2018 N 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ 2018. N 21. ст. 2981.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.07.2012 N 774 «Об Экспертном совете при Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2012. N 32. ст. 4560.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.07.2012 N 773 «О Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства» // Собрание законодательства РФ 2012. N 32. ст. 4559.
6. Распоряжение Правительства РФ от 04.06.2012 N 891-р «О внесении изменения в структуру Аппарата Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2012. N 24. ст. 3125.
7. Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 N 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ 2014. N 5. ст. 547.
8. Распоряжение Правительства РФ от 25.02.2019 N 288-р «О преобразовании Департамента Правительства РФ» // Собрание законодательства РФ 2019. N 10. ст. 999.
9. Дзидзоев, Р. М. Открытое правительство в механизме государственного управления России / Р. М. Дзидзоев // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2013. — № 3 (16). — с. 4–8.
10. Добрынин, Н. М. Кому нужно «открытое правительство» / Н. М. Добрынин, А. Н. Митин // Бизнес, менеджмент и право. — 2013. — № 2 (28). — С. 78–83.
11. Итоговый доклад Президенту РФ Рабочей группы по подготовке предложений по формированию в РФ системы «Открытое правительство»: Портал оперативного взаимодействия участников совершенствования государственного управления Адмреформа.рф — URL: <http://www.admreforma.ru/documents/document/view/272> (дата обращения: 30.05.2019).
12. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года: официальный сайт Правительства Российской Федерации — URL: <http://www.government.ru/news/761/> (дата обращения: 30.05.2019).
13. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция): официальный сайт Правительства Российской Федерации — URL: <http://www.government.ru/news/18119/> (дата обращения: 30.05.2019).
14. Открытое правительство: из 2012 в 2024: официальный сайт Экспертного совета при Правительстве РФ — URL: <http://www.open.gov.ru/events/5517657/> (дата обращения: 30.05.2019).
15. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 года: официальный сайт Президента Российской Федерации — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 30.05.2019).
16. Развитие системы Открытого правительства будет продолжено в новом формате: официальный сайт Экспертного совета при Правительстве РФ — URL: <http://www.open.gov.ru/events/5517645/> (дата обращения: 30.05.2019).
17. В России закрыли «Открытое правительство»: CNews Издание о высоких технологиях — URL: http://www.cnews.ru/news/top/2018-06-25_vlasti_raspustili_komissiyu_po_otkrytomu_pravitelstvu (дата обращения: 30.05.2019).

18. Смерть открытого правительства: Актуальные комментарии — URL: <http://www.actualcomment.ru/smert-otkrytogo-pravitelstva-1805161250.html> (дата обращения: 30.05.2019).
19. Открытое закрылось: Коммерсантъ — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3649910> (дата обращения: 30.05.2019).
20. Крах Открытого правительства парализовал работу общественных советов: Daily Storm — URL: <https://www.dailystorm.ru/vlast/krah-otkrytogo-pravitelstva-paralizoval-rabotu-obshchestvennyh-sovetov> (дата обращения: 30.05.2019).

Открытость государственного управления в зарубежных странах

Шмидт Дмитрий Александрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: *Открытое правительство, открытость, государство, власть, государственное управление, Российская Федерация, органы исполнительной власти, зарубежный опыт, США, Великобритания, Германия, Канада, Швеция.*

В 2015 году международная неправительственная организация World Justice Project, после проведения соответствующего исследования, опубликовала международный рейтинг открытости государственного управления «The Open Government Index 2015» [9]. Всего было проанализировано 102 страны. Оценка осуществлялась по четырем основным показателям:

1. Publicized laws and government data (англ.: опубликование нормативных правовых актов и государственных данных). Этот показатель определяет понятность и доступность информации, касающейся государственного управления. Здесь также учитывается, представлена ли эта информация на всех основных государственных языках, используемых гражданами.

2. Right to information (англ.: право на информацию). Этим показателем определяется, удовлетворяются ли запросы о предоставлении информации, находящейся в распоряжении органов власти (при условии, что такая информация не является секретной). Он также определяет, удовлетворяются ли эти просьбы в разумные сроки, является ли представленная информация актуальной и полной.

3. Civic participation (англ.: гражданское участие). Оценивается эффективность механизмов гражданского участия, включая защиту свободы мнений и их выражения, собраний и ассоциаций.

4. Complaint mechanisms (англ.: механизмы подачи жалоб). Здесь оценивается возможность людей обращаться с конкретными жалобами в органы власти по поводу предоставления государственных услуг или выполнения государственными должностными лицами своих обязанностей.

Лидирующие позиции в рейтинге «The Open Government Index 2015» (1–10 место, с индексом 0,81–0,73) заняли: Швеция, Новая Зеландия, Норвегия, Дания, Нидерланды, Финляндия, Канада, США, Австралия, Южная Корея. Все страны из этого списка являются участниками Open

Government Partnership. Наихудшие результаты (92–102 место, с индексом 0,41–0,32) показали: Уганда, Кот-д’Ивуар, Эфиопия, Камерун, Сьерра-Леоне, Венесуэла, Камбоджа, Иран, Мьянма, Узбекистан, Зимбабве. Стоит отметить, что Российская Федерация с индексом 0,49 заняла в рейтинге 67 место, расположившись между Гондурасом и Таиландом. При этом наилучший результат Россия продемонстрировала по показателю «Право на информацию» (35 место), а наихудший — по показателю «Гражданское участие» (88 место).

Теперь обратимся непосредственно к зарубежному опыту. Итак, первым государством, чей опыт реализации открытости государственного управления мы рассмотрим, будут Соединенные Штаты Америки.

«Закон о свободе информации», принятый в 1966 году в США, закрепляет обязанность органов власти раскрывать информацию, касающуюся государственного управления, а также право граждан США осуществлять запрос документов у органов власти США [3]. Если ведомство, владея такой информацией, ее не предоставляет, гражданин может обратиться в суд, который, в свою очередь, извлекает эту информацию в принудительном порядке и передает гражданину. Так, на сайте www.foia.gov ежегодно публикуется отчет о работе ведомств с запросами о предоставлении информации, а большая часть информации о государственном управлении размещается на официальном сайте Правительства США www.usa.gov и официальном сайте Белого дома www.whitehouse.gov.

Далее рассмотрим Меморандум о прозрачности и Открытом правительстве для руководителей исполнительных департаментов и агентств от 21 января 2009 года, который стал одним из первых «кирпичиков» в построении системы Открытого правительства [5]. В трех абзацах данного меморандума были обозначены принципы, которыми должны руководствоваться органы власти: «Government should be transparent» (принцип транспарентности (прозрачности)),

«Government should be participatory» (принцип участия гражданского общества в государственном управлении), «Government should be collaborative» (принцип сотрудничества органов власти при осуществлении государственного управления).

В целях исполнения требований, обозначенных в меморандуме, была принята Директива Открытого правительства от 8 декабря 2009 года [6]. В Директиве были обозначены четыре задачи, которые должны выполнить органы власти для повышения открытости государственного управления:

1. Публикация информации, касающейся государственного управления, в сети Интернет.
2. Улучшение качества публикуемой информации.
3. Создание и институционализация культуры Открытого правительства.
4. Создание благоприятных условий для обеспечения открытости.

Обеспечение права граждан США на участие в государственном управлении реализуется через оповещение граждан о публичных слушаниях по разрабатываемым нормативным правовым актам, а также путем привлечения лиц и организаций, которых в наибольшей степени коснется разрабатываемый документ, к обсуждению таких актов. Интернет как инструмент привлечения гражданского общества к управлению делами государства также активно используется в США. Так, Администрацией общих услуг США был запущен сайт www.challenge.gov. На этом сайте каждому ведомству предоставлена возможность размещать информацию о проблемах, с которыми им пришлось столкнуться при осуществлении своей деятельности, а также собирать предложения, которые помогли бы их решить. Также на официальном сайте Белого дома была запущена система сбора петиций «We the People» [8]. Информация о работе системы «Открытое правительство» в США публикуется на сайте www.open.usa.gov.

Далее рассмотрим опыт Великобритании. В Великобритании важную роль в обеспечении открытости государственной власти играет местное самоуправление. В 2007 году был принят Закон о поддержке местных общин, который установил возможность советов местных общин воздействовать на решения, принимаемые Правительством [7]. Советы были наделены полномочиями вносить Государственному секретарю предложения о том, каким образом Правительство может оказывать поддержку местным советам. Взаимодействие советов местных общин с Государственным секретарем осуществляется через их представительный орган — Ассоциацию местного самоуправления. Закон также направлен на то, чтобы обеспечить прозрачность работы советов местных общин и вовлечение местных жителей в процесс принятия управленческих решений.

В 2009 году в Великобритании был принят «Закон о местной демократии, экономическом развитии и строительстве», который, помимо прочего, обязал местные ор-

ганы власти оказывать всяческое содействие тому, чтобы местное население понимало, как функционируют демократические механизмы, а также содействовать вовлечению жителей в осуществление местного самоуправления [4].

На основе Закона о доступе к информации Великобритании Информационным комиссаром в 2009 году была утверждена Модельная схема публикации (Model Publication scheme) [2], действие которой распространяется на все высшие органы власти по умолчанию и предполагает обязательное раскрытие:

- общей информации об органе власти и основных актов, регулирующих его полномочия;
- информации о расходовании органом власти бюджетных средств, в том числе о прогнозируемых и фактических расходах, а также информации о закупках и контрактах;
- информации о деятельности органа власти;
- данных об информационных системах, которые поддерживаются органом власти и т. д.

Теперь обратимся к опыту Германии. Одним из институтов открытого правительства в Германии является институт омбудсмена. Как и у органов власти, у омбудсменов есть официальные сайты, благодаря которым они могут взаимодействовать с гражданами. Вопросы, основанные на адресованных им обращениях, омбудсмены вправе озвучивать на выступлениях в представительных органах.

Главным веб-ресурсом, который обеспечивает гражданам и организациям Германии онлайн-доступ к правительственным структурам и сервисам, является портал www.bund.de.

В Канаде упор сделан на раскрытие большого объема всевозможной информации, касающейся государственного управления, в том числе:

- информации о закупках и тендерах, которые проводят органы власти;
- информации о расходах государственных служащих на путешествия, в том числе с указанием цели поездки, транспортных расходов, суточных и расходов на проживание;
- информации о переаттестации сотрудников, о введении и сокращении должностей, должностных обязанностях государственных служащих;
- информации о государственных субсидиях, грантах и наградах [2].

Швеция входит в число стран, которые наиболее часто занимают лидирующие строчки в международных рейтингах открытости правительств. Возможно, это связано с тем, что в этом государстве культура открытости начала формироваться уже в XVIII веке — в 1776 году там был принят Закон «О свободе изданий». В 1949 году он был преобразован в Закон «О свободе печати», а на данный момент является частью Конституции [1].

Таким образом, во многих государствах в настоящее время видна тенденция к демократизации государствен-

ного управления. Как правило, наиболее высокий уровень открытости показывают страны Европы, а наиболее низкий — страны Африки.

Создаются и функционируют всевозможные институты и механизмы как правового, так и неправового характера, содействующие внедрению принципа открытости в деятельность органов исполнительной власти. Это характерно как для высших органов власти, так и для региональных, а также для органов местного самоуправления.

Совершенствуются методы привлечения граждан к осуществлению государственного управления и местного самоуправления. В процесс нормотворчества включаются как граждане, так и организации. Внедряются новые ме-

тоды, механизмы и платформы гражданского контроля и отчетности органов власти.

Многие государства все больше используют сеть «Интернет» для повышения уровня открытости государственного управления. Так, создаются официальные сайты и порталы Правительств и других органов власти. Создаются платформы для размещения петиций, голосований, опросов и т. д.

Также стоит отметить, что внимание уделяется не только повышению эффективности взаимодействия между органами власти и гражданским обществом, но и совершенствованию информационного взаимодействия органов власти друг с другом.

Литература:

1. Кайль, Я. Я. Зарубежный опыт партисипативной ориентации публичного управления / Я. Я. Кайль, В. С. Епипина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2013. № 2. с. 42–48.
2. Открытое правительство: официальный сайт Экспертного совета при Правительстве РФ — URL: <http://open.gov.ru/event/5598187/> (дата обращения: 30.05.2019).
3. Freedom of Information Act Statute: FOIA.gov — URL: <https://www.foia.gov/foia-statute.html> (дата обращения: 30.05.2019).
4. Local Democracy, Economic Development and Construction Act 2009: онлайн-архив законодательства Великобритании — URL: <https://http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/20/contents> (дата обращения: 30.05.2019).
5. Memorandum for the heads of executive departments and agencies: сайт Администрации экс-Президента США Барака Обамы — URL: <https://www.obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/transparency-and-open-government> (дата обращения: 30.05.2019).
6. Open Government Directive: сайт Администрации экс-Президента США Барака Обамы — URL: <https://www.obamawhitehouse.archives.gov/open/documents/open-government-directive> (дата обращения: 30.05.2019).
7. Sustainable Communities Act 2007: онлайн-архив законодательства Великобритании — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/23/contents> (дата обращения: 30.05.2019).
8. We the People: онлайн-платформа для сбора петиций — URL: <https://www.petitions.whitehouse.gov/> (дата обращения: 30.05.2019).
9. WJP Open Government Index 2015: официальный сайт World Justice Project — URL: <https://www.worldjusticeproject.org/our-work/wjp-rule-law-index/wjp-open-government-index-2015> (дата обращения: 30.05.2019).

Понятие доказательства по делам об административных правонарушениях

Шушуков Александр Сергеевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Когнитивной (т. е. познавательной) характеристикой понятия доказательства во время доказывания является философская доктрина отражения как общего свойства материи. В доказательстве, как и в любом отражении, следует различать две его основные стороны — содержание отражения, обычно называемое отображением или образом отображения, и форму, т. е. способ существования и выражения. Содержание отражения в доказательстве — это содержащаяся в нем информация, а форма, способ существования и выражения отображения — это источник доказательства.

Способность вещей и людей отражать, делает их носителями информации о фактах, которые интересуют правоохранительные органы и суд. В процессе доказывания органы административной юрисдикции обязаны выяснить носителя информации, получить информацию посредством процессуальных действий и обеспечить сохранность полученной информации в установленном законом порядке. В результате этой деятельности формируются доказательства.

В реалиях современного времени можно утверждать, что изучение доказательств, доказывания, релевантности и допустимости доказательств, их проверка и оценка яв-

ляется одним из ключевых вопросов науки и практики доказательного процесса. Доказательства являются основой доказывания, из них формируется доказательственная база, которая предопределяет всю правовую позицию субъекта доказывания. Они составляют «корневую систему» аргументации субъекта [1, с. 70].

По мнению В. В. Молчанова, основные положения теории доказательств и доказывания, разработанной специалистами в области общей теории права, арбитражного и гражданского судопроизводства, в равной степени применимы в уголовной и административной сфере, поскольку они отражают принципиальные аспекты, связанные с деятельностью судов при определении фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела [3, с. 167]. Эксперты высказывают разные точки зрения в области теории доказательств, но общая тенденция их отражения позволяет сделать однозначный вывод, что производные понятия, например, содержание доказательств, не следует воспринимать как нечто застывшее, догматичное. Развитие научной мысли приводит к открытию новых определений, решению выявленных правовых проблем.

С точки зрения А. Г. Коваленко, понятие «доказательство» можно рассматривать в нескольких аспектах, независимо от процессуального содержания, таких как: сам процесс доказательства; логический аргумент; фактический аргумент; вывод (в результате процесса) [2, с. 117].

Понятие доказательства по делу об административном правонарушении дано в ст. 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: доказательством является любой факт, на основании которого судья, орган, должностное лицо, в производстве которого находится дело, устанавливают наличие или отсутствие административного правонарушения, виновность лица, привлеченного к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными КоАП, объяснениями лица, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, экспертными показаниями, иными документами, а также доказательствами специального технического оснащения, вещественными доказательствами.

В Административном кодексе Российской Федерации, законодатель определяет доказательства как фактические данные, имея в виду, что только сведения о конкретных фактах объективной действительности могут быть доказательствами в деле об административном правонарушении. Утверждения, предположения, догадки, общие утверждения о том, что лицо совершило преступление без приведения конкретных фактических данных, не могут служить доказательствами. Доказательства — это факты, собранные специализированными органами, судом в окружающей их реальности. Эти сведения существуют независимо от сознания лиц, осуществляющих доказывание,

накапливаясь в памяти других лиц (лица, привлеченного к административной ответственности, потерпевшего, свидетеля, эксперта) или фиксируются в той или иной форме в виде следов административного правонарушения на объектах и документах. В процессе доказывания по делу об административном правонарушении эти фактические данные становятся собственностью уполномоченных органов, судей и используются для установления истины.

В новых редакциях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, АПК РФ законодатель отказался от использования утверждения «фактические данные» и стал рассматривать доказательства как «любую информацию».

Доказательства по делу об административном правонарушении могут быть определены как особая процессуальная форма информации о явлениях объективной реальности, с помощью которой орган административной юрисдикции определяет наличие или отсутствие административного правонарушения, виновность лица в его совершении и иные обстоятельства, имеющие значение для правового и обоснованного разрешения дела об административном правонарушении. Доказательством по делу об административном правонарушении является единство сведений о предмете доказывания или иных обстоятельствах, имеющих отношение к делу, и законном источнике доказательств, полученных и обработанных в установленном порядке.

Содержание доказательства:

- информация о событиях, явлениях, произошедших в прошлом или существующих в настоящем, точность которых еще предстоит проверить;

- доказательственная информация — проверенная информация, достоверность которой установлена и на основе которой можно делать выводы об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания;

- любая информация и сведения, имеющие значение для дела, т. е. сведения, на основе которых наличие или отсутствие незаконных действий (бездействия) устанавливается, за которые КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, виновность или невиновность лица в совершении административного правонарушения, иные обстоятельства, необходимые для объективного разрешения данного административного правонарушения.

Формулировка двойственности характера доказательств позволяет сделать вывод о необходимости выделения двух компонентов в содержании доказательств. Содержание доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях заключается в рассмотрении доказательств фактов и сведений об этих фактах, полученных в порядке, определенном административным законодательством, которые имеют отношение к правовому и своевременному установлению фактических обстоятельств по делу об административном правонарушении и принятию справедливого и обоснованного решения по рассматрива-

емому делу. Доказательная деятельность начинается с поиска необходимой информации, которая впоследствии преобразуется в необходимые и юридические факты.

Соотношение положений части 1 и части 2 статьи 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях правильнее рассматривать как соотношение содержания и формы доказательств, неотделимых друг от друга. Факты — содержание доказательств, а форма доказательств — то, чем эти доказательства устанавливаются (часть 2 статьи 26.2 КоАП РФ).

Литература:

1. Агапов, А. Б. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]/Репринтное издание//СПС «Консультант Плюс»//«Классика Российского права»//URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения 11.11.2018) — 70 с.
2. Коваленко, А. Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. [Электронный ресурс]/Репринтное издание//СПС «Консультант Плюс»//«Классика Российского права»// URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения 24.10.2018) — 117 с.
3. Молчанов, В. В. Глава 8. Понятие судебного доказывания // Арбитражный процесс / Под ред. М. К. Треушников, В. М. Шерстюка. [Электронный ресурс]/Репринтное издание//СПС «Консультант Плюс»//«Классика Российского права»// URL: <http://civil.consultant.ru> (дата обращения 18.11.2018) — 167 с.

Правила квалификации преступлений и их реализация в правоприменительной практике

Ярошук Михаил Васильевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуется значимость соблюдения при квалификации преступлений определенных правил. Дается анализ состоянию конкуренции уголовно-правовых норм, на основании которого формулируются рекомендации правоприменителям для грамотной квалификации преступлений.

Ключевые слова: специальная норма, Уголовный кодекс РФ, Особенная часть, правило квалификации преступлений, норма, конкуренция норм, состав преступления.

Квалификация преступлений должна осуществляться в соответствии с определенными правилами, содержание которых составляют постулаты о технике и условиях применения уголовного законодательства при уголовно-правовой оценке совершенного преступления. Эти правила разъясняют, каким образом необходимо применять уголовный закон. Правила квалификации преступлений содержат как общие, так и специальные требования, которые предъявляются к применению уголовного закона.

Для правильной квалификации преступлений необходимо придерживаться определенных требований, методик и правил, поскольку квалификация преступления представляет собой весьма сложный процесс, в ходе которого нужно установить целый массив фактических обстоятельств совершенного противоправного общественно опасного деяния. Правила квалификации преступлений изложены в теории уголовного права, уголовном законодательстве и реализуются в правоприменительной деятельности. Правила квалификации указывают правоприменителю, каким образом надо действовать при выборе

пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающий квалифицируемые деяния.

Одной из особенностей структуры правил квалификации преступлений состоит в том, что они не сосредоточены целиком в уголовном законе, судебной практике или теории уголовного права, а также то, что они могут рассматриваться только применительно к отдельным положениям уголовного права [1, с. 33].

Содержание правил квалификации преступлений составляют постулаты о технике и условиях применения уголовного законодательства при оценке совершенного преступления. Эти правила разъясняют, каким образом необходимо применять уголовный закон. Правила квалификации преступлений содержат как общие, так и специальные требования, которые предъявляются к применению уголовного закона.

Соблюдение данных правил правоприменителем в ходе квалификации преступления гарантирует точное соответствие между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, установленного в уголовно-правовой норме, и реализацию уголовной политики

государства, которая выражена и закреплена в уголовном законодательстве.

В зависимости от источника, в котором определены и сформулированы правила квалификации преступлений, данные постулаты обладают неодинаковой значимостью. Обязательными к применению являются правила квалификации, которые предусмотрены в уголовном законе, а также в Конституции РФ и ратифицированных международных договорах. Разъяснения, даваемые в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в тексте которых используется значительное количество правил квалификации преступлений, в соответствии с настоящим законодательством обязательными не являются, но носят рекомендательный характер [2]. Однако разъяснения по вопросам судебной практики Пленумом Верховного Суда РФ носят официальный характер и являются официальными рекомендациями. Они не являются обязательными, но при этом содержательны, основаны на анализе и обобщении судебной практики и, преимущественно, имеют научное обоснование. Руководство ими помогает правоприменителю в процессе квалификации преступлений и гарантирует верное применение уголовного законодательства.

Правила квалификации преступлений по своей природе разнообразны и весьма обширны. Однако не все они имеют равный масштаб применения. Некоторые из них могут касаться вопросов применения уголовного закона в целом, в то время как немалое их число затрагивает только индивидуализированные случаи. По содержанию правила квалификации преступлений могут относиться как к положениям Общей части, так и к уголовно-правовым нормам Особенной части Уголовного кодекса РФ. В связи с этим возникает обоснованная необходимость в классификации правил квалификации преступлений. Вполне целесообразно в качестве критерия для классификации использовать количественное основание, представляющее собой область применения правила квалификации преступлений на меньший или больший круг квалифицируемых деяний. Указанные правила по данному критерию можно классифицировать как специальные и общие правила квалификации преступлений соответственно. Общие правила квалификации преступлений содержат предписания об оценке деяния по признакам объективной и субъективной стороны преступления, субъективной ошибки, субъекта и объекта преступления, теоретически обосновываются с учетом общих представлений о составе преступления как юридическом основании квалификационного решения.

В теории уголовного права в качестве специальных правил квалификации преступлений выделяют требования о применении норм уголовного права при определенных обстоятельствах преступного деяния:

1. правила квалификации при неоконченной преступной деятельности;
2. правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии;

3. правила квалификации преступлений при совокупности преступлений;

4. правила квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм;

5. правила квалификации преступлений при изменении уголовного закона.

На практике очень часто возникают ситуации, когда одно преступное деяние одновременно охватывается по описанию несколькими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, из которых применению подлежит всего лишь одна. В таком случае имеет место конкуренция уголовно-правовых норм. Однако необходимо отличать конкуренцию норм от идеальной совокупности преступлений. При идеальной совокупности одним действием (бездействием) совершается два или более преступления, предусмотренных двумя или более уголовно-правовыми нормами, и содеянное следует квалифицировать по двум или более статьям или частям одной и той же статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ. В случае конкуренции уголовно-правовых норм совершается одно преступление, признаки которого указаны в двух или более уголовно-правовых нормах, и применению подлежит только одна из них, которая наиболее полно и точно отражает природу совершенного преступного деяния.

Общепринято выделять следующие виды конкуренции уголовно-правовых норм:

1. конкуренция общей и специальной нормы;
2. конкуренция нормы части и целого.

В случае конкуренции общей и специальной нормы одна из них — норма общая — описывает совершенное деяние наиболее широко, является обобщенным понятием, включающим в себя множество разновидностей, одной из которых является специальная норма. Специальная норма имеет все признаки общей нормы, но уточняет (конкретизирует) один или несколько из данных признаков. В соответствии с уголовным законом при конкуренции общей и специальной нормы квалификация осуществляется по специальной норме. Также в качестве вида конкуренции общей и специальной норм можно рассматривать конкуренцию норм о составах одного и того же преступления [3, с. 58].

На определение специальной нормы не должно влиять соотношение санкций, предусмотренных в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ. Само наличие специальной нормы объясняется объективными обстоятельствами, свидетельствующими как о меньшей, так и о большей степени общественной опасности содеянного по отношению к общей норме. В связи с этим применяется специальная норма, предусматривающая как равную или более суровую, так и менее суровую санкцию, чем это предусмотрено в общей норме. Так, при конкуренции основного и привилегированного составов преступления квалификация происходит по той норме, которая предусматривает привилегированный вид состава преступления. В случае же конкуренции основного и квалифицированного составов преступления содеянное следует квалифи-

цировать по квалифицированному виду состава преступления. При конкуренции норм, которые предусматривают квалифицированные виды составов преступления, осуществляется квалификация по норме, которая предусматривает более тяжкий квалифицирующий признак состава преступного деяния. В случае конкуренции норм о привилегированном и квалифицированном видах составов преступления содеянное следует квалифицировать по норме, предусматривающей квалифицированный вид состава данного преступления. Последнее правило не предусмотрено прямо статьями Уголовного кодекса РФ, однако оно исходит из всей совокупности норм, принципов и правил уголовного права и взаимосвязи с другими отраслями права [4, с. 86]. На данном положении основан пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике, по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [5].

Другой разновидностью конкуренции уголовно-правовых норм является конкуренция части и целого, когда признаки совершенного преступления предусмотрены несколькими уголовно-правовыми нормами, одна из которых охватывает признаки содеянного целиком, а другая — лишь часть его признаков. Данный вид конкуренции является конкуренцией уголовно-правовых норм по содержанию. Норма-часть и норма-целое находятся в отношении подчинения, где более полной является последняя. Общее правило квалификации преступлений при конкуренции части и целого состоит в том, что применяется норма-целое, та норма, которая охватывает с большей полнотой все фактические признаки совершенного преступного деяния [6, с. 226].

Литература:

1. Медведева, С. В., Ментюкова М. А., Платенкин А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: теория и практика. — Тамбов: ТГТУ, 2016. — 154 с.
2. Караулов, В. Ф. О некоторых спорных разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — М.: Проспект, 2005. — с. 88–89.
3. Благов, Е. В. Квалификация преступлений: теория и практика. — Ярославль: ЯрГУ, 2003. — 212 с.
4. Иногамова-Хегай, Л. В. Конкуренция норм уголовного права. — М.: Щит-М, 1999. — 287 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.
6. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступления. — М.: Юридическая литература, 1972. — 352 с.

На основании проведенного исследования предлагаем сформулировать следующие правила квалификации преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм:

1. при конкуренции общей и специальной норм квалификацию содеянного следует осуществлять по специальной норме;
2. при конкуренции основного и квалифицированного составов преступления содеянное следует квалифицировать по статье или части статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает квалифицированный состав;
3. при конкуренции основного и привилегированного составов преступления квалификацию необходимо проводить по статье или части статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает привилегированный состав;
4. при конкуренции специальных норм, которые предусматривают квалифицированные виды состава преступления, содеянное следует квалифицировать по той норме, которая предусматривает более тяжкий квалифицирующий признак;
5. при конкуренции норм о квалифицированном и привилегированном видах состава преступления содеянное необходимо квалифицировать по норме, которая предусматривает привилегированный состав;
6. при конкуренции нормы-целого и нормы-части необходимо осуществлять квалификацию преступления по норме-целого, т. е. по статье или части статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, которая с большей полнотой охватывает признаки содеянного.

ИСТОРИЯ

Институт брака и семьи в Древней Греции периода классической античности глазами современников (на примере «Никомаховой Этики» и «Политики» Аристотеля)

Рудюков Денис Вадимович, студент;

Научный руководитель: Прокопенко Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена исследованию процессов формирования института брака и семьи в период классической античности с основой на трудах греческого философа и ученого периода Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) — «Никомаховой этике» и «Политике». В ходе анализа текстов было изучена концепция происхождения и развития общества, на примере общества современной автору античной Греции и роль понятий «брак» и «семья» в данной системе.

Ключевые слова: семья, брак, женщина, Спарта, жена, муж, мужчина.

Брак был единственной формой семьи, признанной обществом в традициях и законах большинства полисов Древней Греции эпохи классической античности. Более того, во всех народах и во все времена вступление в брак считалось условием взросления и обеспечения процветания народа посредством рождения здорового потомства, а потому — обязательным для всех членов греческого общества. Следовательно, вопросы брака и создания полноценной, благополучной семьи было делом, без преувеличения, государственной важности. Патриархальная семья считалась вечной и неизменной формой построения отношений между мужчиной и женщиной, детьми и родителями. Ей были присущи иерархия и субординация, в основе которой лежит подчинение мужчинами женщин, старшими младших; наличие частной собственности и авторитарной власти.

Роль женщины в этой системе с точки зрения мужчин-греков была не более чем, той, «кто вынашивает детей», что следует уже из значения самого слова (с греч. — женщина). Однако, даже в выполнении своей главной роли женщина была изначально поставлена в заведомо приниженное положение по сравнению с мужчиной. Тогда как жена имела определенный, хоть и весьма небольшой перечень обязанностей, заключающихся в полном сосредоточении на рождении детей, уходе за ними и хранении верности своему мужу как единственно возможному сексуальному партнёру в условиях жесткой системы моральных общественных ценностей. В то же время, мужчина, вместе с женой обретая и статус граж-

данина, никаких обязательств по соблюдению верности своей жене не имел. Так, мужчины, равно свободные и имеющие семью, никаким образом не наказывались за сексуальные связи с гетерами (от греч. *ἑταίρα* — подруга) — женщинами, ведущими образ жизни, свободный от нравственных рамок [5].

По поводу брачных отношений в разных регионах Древней Греции сказано очень много, как античными историками и философами, так и современными учеными. Так, при изучении классической античности главным источником, как мы знаем, является Аристотель. В своих трудах он немалую роль уделяет описанию социальных институтов и рассуждению о них, т. к., по его мнению, они являются чуть ли не «фундаментом государства».

Аристотель был учеником Платона, воспевал и восхвалял его, и, в то же время, активно полемизировал с ним, что свойственно для Академии золотого века греческой философии.

Первым, кто сделал попытку истолковать любовь как философскую категорию, был именно Платон. Он представил ее как ментальную близость, слияние мужчины и женщины в единое духовное существо. Теория, которую он излагает, основывается на мифе об андрогинах — существах с двумя сущностями и единым телом, обладающим признаками обоих полов, и которых Зевс приказал рассечь пополам, чтобы существовали отдельно мужчины и женщины, которые, пока не сливались со своей второй половиной в единое целое, не находили духовного покоя.

Отец «патриархальной теории», общепризнанной в истории изучения института античного брака и семьи, Платон детально излагает в «Законах» и «Государстве» излагает формы создания брака, полезного для общества. Именно идея патриархальной, моногамной семьи, соответствующая природным потребностям человека и представляющая собой базовую ячейку государства, легла в основу трудов его ученика [10, с. 398–400].

По его мнению, брак выступает как естественное по природе своего возникновения общение с целью утешения повседневных надобностей. Взгляды Аристотеля на функции брака в основном изложены в работе «Политика» [3, с. 38–52]. В системе общественного устройства, построенной Аристотелем, понятие «брак» неразрывно связано с понятием «семья». Причем, ее основной функцией является экономическая и даже политическая деятельность и участие в жизни общества.

Миф об андрогинах, скорее всего, лег в основу идеи диморфизма, высказываемой Аристотелем, что показывает пусть даже поверхностный анализ его текстов. Эта идея выражается у него в необходимости «сочетаться попарно» как естественное стремление всех живых существ. В данном случае он хоть и не упоминает миф об андрогине, но говорит о сочетании противоположных полов — мужчины и женщины, которое направлено на порождение потомства, оставление подобного себе существа-преемника. По Аристотелю, этот же тезис, на самом деле, является первичным и необходимым отношением порядка жизни, что стало поводом для детального анализа времени, возраста и условий формирования института брака и семьи.

Хотя Платон выступал против «бесстыдных любовных утех», в реальной жизни общество одних лишь женщин преследовало за измену и нарушение супружеской верности [9, с. 60]. Если муж мог свободно выбирать, с кем провести время — с законной женой, либо с распутной девкой, то жена не могла даже заметить своему супругу на безнравственность его поступков. Он обладал исключительным правом требовать развода даже без явных причин, если он был знатен, а поведение женщины может его оскорбить. Ведь женщины всегда были бесправны, а, следовательно, не могли претендовать на власть над мужчинами. Если муж заводил любовниц, его жена ничего не теряла, кроме ничего не стоящего в обществе достоинства. В то же время, диаметрально противоположная ситуация возникала, если у жены появлялся любовник. Тогда в доме мужа появлялся возобладавший над его имуществом, что дает ему право взять себе любое имущество у слабого, если это одобряют другие. Если это происходило, законный муж блудницы в браке был обязан расторгнуть свои отношения с неверной, потребовав от нее все, что он дал ей.

Но такие случаи неверности были, скорее, исключением из правил, несмотря на то, что законодатель уделил им довольно много внимания.

Иная же ситуация была в Спарте. Как мы видим, создатель «Политии» весьма негативно отзывался об устройстве и нравах лакедемонян.

Историк Ю. В. Андреев отмечает: «Аристотель был не так уж одинок и не так уж оригинален в своей неприязни к спартанским женщинам. Об их распущенности, роскошестве и расточительности был осведомлен уже его учитель Платон и писал о них почти в тех же выражениях, что и Аристотель, хотя и не так многословно» (Leg 637 с.). Но еще задолго и до Аристотеля, и до Платона в чем-то сходные суждения высказал великий трагический поэт Еврипид. В его трагедии «Андромаха», созданной еще в те времена, когда Спарта находилась в зените своей славы и могущества, старец Пелей сурово порицает спартамца Менелая за то, что он ничего не сделал для того, чтобы оградить свой семейный очаг от скверны прелюбодеяния» [1, с. 56].

Там законом царя Ликурга спартиатам разрешалось отдать свою жену временно другому человеку, чтобы она могла зачать ребенка, который после рождения будет принадлежать мужу женщины (Plut. Comparat. 1P. 1–5).

В хорошем браке «муж имеет власть сообразно достоинству и в том, в чем мужу следует, а что подобает жене, он ей и предоставляет» (Aris., Pol. 1160b). Это уже была первая весточка о том, что и женщина имеет право на собственное личное пространство — он не должен управлять имуществом всего дома, при этом вмешиваясь в область ведения своей жены; более того это положение касалось женщины, которая все еще была лишена права высказывать собственное мнение. Дела мужа ее по-прежнему не касались, хотя, по отношению к богатым женщинам, такое правило, судя по всему не распространялось, как мы видим у самого же Аристотеля [3, с. 435].

Сочинение Аристотеля «Никомахова этика» представляет собой довольно обширный источник для изучения истории древнегреческого общества классического периода античности (около IV-II в. до н. э.). По своему содержанию, это трактат о счастье, о том, как достичь счастливой жизни, или блаженства, аналог «Домостроя» монаха Сильвестра Медведева. Аристотель, по имеющимся данным, составил этот труд, будучи уже в довольно зрелом возрасте. Интересно посвящение некоему Никоμάхе, упоминаемого в византийских источниках наряду с именем Аристотеля. Так, в словаре Суды X века приведено: «*Ἀριστοτέλης υἱὸς Νικομάχου καὶ Φαιστιάδος ἐκ Σταγειρέων πόλεως τῆς Θράκης*» (с греч. — Аристотель, сын Никомаха и Фестиады, из Стагир, города во Фракии) [11, с. 170]. Таким образом, философ посвятил свой труд о благополучной семье и счастливом браке отцу, который, скорее всего, и дал сыну знания и законы общества, нашедшие выражение в письменном памятнике, дошедшем до нашего времени в относительно первоначальном виде.

Он анализировал понятие и структуру понятий брака и семьи в аналогии с устройством общества и отношений в нем. Так, он выделил несколько интерпретаций:

1) брак-аристократия (власть лучших) — «муж имеет власть сообразно достоинству и в том, что следует, а что подобает жене, он ей и предоставляет»;

2) брак-олигархия (власть богатого) — «муж распоряжается всем, он превращает в олигархию, так как делает

это вопреки достоинству и не как лучший». Здесь, однако, возникает казус, отмеченный автором. Заключается он в том, что, иногда, жены, унаследовав в приданое большое состояние, ставят мужей в материальную и финансовую зависимость; тем самым «это власть не по добродетели, но благодаря богатству и влиянию (*dynamis*)»;

3) брак-демократия (власть народа) — «бывает в домах без господина (там ведь все равны), и там, где начальствующий немощен и каждому можно» (*Aris. Nic.*, Кн. 8, 12, X) [2, с. 363]. Последний вариант, по нашему мнению, был характерен скорее для полисов, в которых структура общества была весьма вольной и построенной на простейшей социальной иерархии. Таковым полисом, самым известным в античной истории Греции, была Спарта, в которой имели место весьма вольные нравы в вопросах брачных отношений.

Тезисно Аристотель охарактеризовал социальные роли мужчины и женщины в «Политике». Он считал, что в силу своей природы, люди должны объединяться и отношения между супругами должны строиться по схеме «властвующий — подчиненный» на том основании, что властвующий (муж) способен к «предвидению» и принятию решения, а подчиненный (жена) способен «лишь своими физическими силами исполнять полученные указания». В то же время, чтобы избежать критики и обвинения в унижении человеческой природы, что не соответствовало идеям классической афинской античности, он тут же делает примечание, давая обоснование тому, что женщина должна исполнять функции подчиненного в семье: «женщина и раб по природе своей два различных существа: ведь творчество природы ни в чем не уподобляется жалкой работе кузнецов, изготавливающих «дельфийский нож»; напротив, каждый предмет имеет свое назначение». Таким образом, по мнению Аристотеля, женщина — такой же «инструмент» в руках государства, направленный на охрану и соблюдение его интересов, а именно — оставить потомство, увеличить численность граждан, как раб в руках его господина, использующего его как орудие сельского производства [2, с. 377].

Однако, не стоит думать, что Аристотель осуждает отношение афинян к положению женщин в обществе за их стремление к ограничению прав последних. Напротив, он даже осуждает такие случаи, когда «слабый» пол перестает быть слабым и начинает выходить из-под контроля мужчин. В пример тому он приводит государственное устройство спартанцев, в котором права женщин практически никак не регулировались по отношению к мужчинам. Законодатель, по его мнению, пренебрег узаконением нравственности и морали, по сравнению с мужским населением, в отношении которого Ликургом, спартанским царем периода архаики, и было составлено большинство законов. Потому, как отмечает Аристотель в «Политике», «женщины в Лакедемоне в полном смысле слова ведут своевольный образ жизни и предаются роскоши» (*Aris. Polit.*, VI, 5). Слишком широкие права могут стать причиной утраты мужчиной роли главенствующего звена

в семье как малой социальной группе, а если это будет происходить в массовых масштабах значения традиционных ценностей и упадка культуры.

Так, Аристотель наблюдавший своими глазами закат Спарты, приводит следующий тезис о положении спартанских женщин, резко контрастирующий с «Афинской политикой» и «Никомаховой этикой»: «женщины в Лакедемоне в полном смысле слова ведут своевольный образ жизни и предаются роскоши. При таком государственном строе богатство должно иметь большое значение, в особенности если мужчинами управляют женщины» (*Aris. Pol.* IV, 5, 6).

Ликург, по словам Аристотеля (см. *Polit.* 1269b39–1270a8), столкнулся в свое время с проблемой роскоши жизни женщин и, пытаясь бороться с ней, вскоре убедился в своем бессилии. Плутарх подтверждает его слова, замечая, что женщины в Спарте всегда владовали над мужчинами (*Agis.* VII, 3). Но, что особенно важно, оба эти автора достаточно ясно дают понять, что причастность женщин к управлению государством может считаться закономерным следствием всего их образа жизни и того неподобающе высокого положения, которое они занимали в спартанском обществе.

И Аристотель, и Плутарх (первый косвенно, второй прямо) связывают политическое влияние и могущество спартанских женщин с их из ряда вон выходящим богатством. Но принадлежавшие им огромные состояния едва ли могли возникнуть в те времена, когда в Спарте еще действовала приписываемая Ликургу уравнительная система землепользования.

Аристотель отмечал кризис спартанского общества, связанного с систематическим сокращением числа спартиатов, большая часть которых погибала на войне, и если не было наследников-сыновей их клеры переходили женщинам, в основном их дочерям, (дочери-наследницы отца именовались «эпиклер» (*ἐπίκληρος*) — букв. оставшаяся при земле). К началу IV в. до н. э. 2/5 всей спартанской земли принадлежало женщинам, что вызывало у мыслителя культурный шок и критику подобного распределения собственности в пользу лиц, не служащих обществу [1, с. 44].

Факты свидетельствуют о том, как плохо были устроены в Лакедемоне все эти порядки: одного вражеского удара государство не могло вынести и погибло именно из-за малолюдства. Именно так и произошло в конечном счете — Лаконийский союз во главе со Спартой потерпел поражение от коалиции Рима, Ахейского союза и Македонии в конце II в. до н. э. Разложение системы традиционных ценностей, складывавшейся на протяжении более чем 500 лет, привело к уничтожению основ жизни спартанского общества — нравственности и устоявшегося порядка жизни людей.

Таким образом, в античной философии понятия «брак» и «семья» находятся на стадии формирования. Появляются первые попытки изучения взаимоотношений между мужчиной и женщиной, а также народов, проживающих на различных территориях. Древние философы увидели объективную связь между обществом и его ландшафтом,

обращают внимание на индивидуальные качества и черты отдельных людей и сообществ в целом. В иерархической концепции последовательного формирования общества, разработанной Аристотелем, семья имеет основополагающее значение как базисный институт. В свою очередь, брак как понятие, означающее формирование семьи посредством установления законных отношений между мужчиной и женщиной, в итоге, является основой успешного складывания не только малых и крупных социальных групп, но и в целом государства.

В «Политике» Аристотеля присутствует оценка женщины как подвластного существа, как средства для достижения целей мужчины, как властительницы домашнего очага. Способность решать у женщины находится «в неразвитом состоянии», быть рожденной женщиной — самый распространенный изъян. Однако Аристотель весьма определенно заключает, что «женщина и раб по природе своей два различных существа» и только «у варваров женщина и раб занимают одно и то же положение».

Литература:

1. Андреев, Ю. В. Спартанская гинекократия // Сборник статей ИВИ РАН «Женщина в античном мире». — М.: Наука, 1995. — с. 44–62. — 275 с., ил.
2. Аристотель. Никомахова этика. Сочинения в 4-х т. — Т. 4 / Пер с древнегреч. Н. В. Брагинской. — М.: Мысль, 1984. — 830 с.
3. Аристотель. Сочинения в четырёх томах / Академия Наук СССР Институт философии. — М.: Мысль, 1983. — Т. 4. — 1640 с.
4. Волков, А. В. Спарта. Со щитом и на щите. — М.: Вече, 2005. — 352 с.
5. Гетера // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
6. Козьякова, М. И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа: от античности до XX века: учебное пособие по культурологии для высших учебных заведений. — М.: «Весь мир», 2002. — 360 с.
7. Лосев, А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. — М.: Молодая гвардия, 2005. — 392 с. — (ЖЗЛ). — 5000 экз. — ISBN 5–235–02830–9.
8. Мархинин, В. В. Античная Греция: идея гендерного равенства [Электронный ресурс] // Философская мысль. — 2016. — № 7. — с. 23–48. — URL: http://e-notabene.ru/ir/article_19628.html (дата обращения: 16.05.2019).
9. Миронов, В. Б. Древняя Греция. — М.: Вече, 2006. — 672 с. — (История русской и мировой культуры). — ISBN: 5–9533–1645–3.
10. Филеб, Государство, Тимей, Критий / Платон. (пер. с древнегреч. С. С. Аверинцева и др.). / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и др. // — М.: Мысль, 1999. — 656 с. — (Сер. «Классическая философская мысль») — ISBN: 5–244–00923–0.
11. Suidae Lexicon / Immanuelis Bekkeri. Berolini. 1854.

Апология рабства в трудах Джорджа Фитцхью

Ряков Евгений Евгеньевич, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Вопрос об апологии южного рабовладения всегда стоял в исторической науке несколько обособленно. В американском обществе рабство часто именуют «Програнным делом». Но на самом деле, как и каждое мировоззрение, взгляд южан на данный вопрос имел определенную основу, в составе которой и нужно разбираться. Большим упрощением было бы считать, что в основе Юга лежала только ксенофобия и расовые предрассудки, на самом деле все обстояло гораздо сложнее. Оттого и уместно изучение идеологии юга, а особо его теоретиков.

Двумя основными защитниками американского рабства выступали Джон Кэлхун и Джордж Фитцхью. Из них

наибольшее влияние оказал Кэлхун, как знаменитый политик и оратор. Однако Фитцхью как теоретик зашел куда дальше Кэлхуна.

Биография Фитцхью (1806–1881) не так примечательна. Большой специалист в юриспруденции, художник и затворник, имел свой юридический бизнес и всю свою карьеру построил на самообразовании. Из-за этого в его трудах и виден некоторый хаос и отсутствие системности, в то же время сложно отрицать начитанность и образованность теоретика рабства.

Джордж Фитцхью отличался от своего старшего последователя, Кэлхуна. Если Джон Кэлхун возводил себя

к американской традиции антифедералистов, то Фитцхью мыслил несколько шире. В его трудах гораздо меньше апелляций к отцам-основателям. *«Декларация независимости изобилует ложью и неудачно ошибочна»* [1]. Он размышлял в куда более крупных масштабах, во многом опираясь на английских мыслителей. Часто Фитцхью пользовался именно английскими статистическими выкладками, и английский капитализм был для него эталонным. В своей критике капитализма он опирался на Томаса Карлейля. Критика капитализма у Карлейля сводится к нескольким позициям. Первое — поклонение деньгам (в текстах языческому богу богатства Момоне) приводит к нравственному и моральному упадку, второе — ужасающе безразличное отношение промышленников к своим рабочим. Для решения этих проблем мало подходила демократия. Она просто не вписывается в культ героев Карлейля, в то же время она давала избирательное право, уравнивающее классы, что для сторонника четкой иерархии было недопустимо. Идеал Карлейля — новая аристократия, ушедшая от идеала наживы, промышленные вожди, которые будут отечески заботиться о более низких слоях общества, в том числе и о рабочих. Эту систему впоследствии назвали феодальный социализм — он был эволюцией средневековой системы. За эти идеи Карлейля весьма много критиковали, в том числе и Энгельс с Марксом [2].

Что примечательно — Фитцхью никогда не был расистом. Его воззрения носили куда более гуманный характер. Рабовладение для него не столько институт угнетения, но институт социальной защиты рабов. В отличие от капиталистов, рабовладелец должен заботиться о рабе. За свою жизнь Фитцхью написал два крупных труда — *«Каннибалы все, или рабы без хозяев»* и *«Южную социологию»*, в которых описал свои взгляды на рабовладение.

По своей сути, идеал общества Фитцхью похож на восточные общества, по примеру Китая по воззрениям Конфуция. Для идеолога самым важным было построение структуры, похожей на семейную, где стоящий выше, будет заботиться о стоящем ниже. Рассматривая рабовладельческие общества и демократические, Фитцхью особо обращал внимание на то, что первые гораздо более живучи и дали во много раз больше, чем современный капитализм, приводя в пример Грецию и Рим. Очень показательно следующее высказывание:

«Предлагает покончить со свободной конкуренцией, обеспечить защиту и поддержку рабочего класса во все времена, создать, по крайней мере, квалифицированную общность собственности и объединить трудящихся. Всех этих целей рабство полностью и совершенно достигает... Социализм уже есть рабство во всех, кроме наличия господина... Наша единственная ссора с социализмом состоит в том, что он не хочет честно признать, что своим недавним возрождением обязан провалу всеобщей свободы, и стремится снова в той или иной форме вызвать рабство [3]»

Тем самым Фитцхью приходит к выводу что социализм и рабовладение практически одно и то же. Аргументирует он это тем, что в Южных штатах проблем с рабочими просто нет. Как следствие, нет и угнетения. Север же является кипящим котлом, в котором огромное количество противоречий с рабочими. Как отмечает В. В. Согрин, тем не менее, Фитцхью отмечал две проблемы и на юге. Это, во-первых, свободные негры, влачившие жалкое существование и всем своим бытием доказывавшие, что большинство людей, как черных, так и белых, нуждаются не в свободе, а в управлении и покровительстве со стороны надежных хозяев. Это, во-вторых, плантаторы-парвеню, выскочки, пораженные капиталистическим духом наживы, сверх всякой меры увеличивающие свои плантации и передоверяющие их управление надсмотрщикам [3].

Фитцхью опирался на огромное количество мыслителей и источников. Он использовал экономические теории Адама Смита, труды отцов-основателей (Томаса Джефферсона) и европейских философов (Джон Локк), каждый из которых не был сторонником рабства, но в трактовке Фитцхью они становились аргументами апологии рабовладения. Он считал, что рабство уменьшает давление на белого человека, и выступал за то, что бы вместо капиталистических начальников белыми рабочими управляли также рабовладельцы.

«Долг общества — защищать слабых; но защита не может быть эффективной без власти контроля; следовательно, долг общества — поработить слабых [3]».

Конечно, такие перевороты были куда более радикальны, чем умеренный рабозащитник Кэлхун. Даже среди рабовладельцев Фитцхью вызывал споры. Именно идеи Фитцхью всячески изобличали Фредерик Дуглас и Уильям Ллойд Гаррисон, и даже сам президент Линкольн осуждал труды Фитцхью. В этом нет ничего удивительного, ведь даже к свободе Фитцхью относился с нескрываемым презрением:

«19 из двадцати имеют неотъемлемое право быть рабами [3]».

Для Фитцхью свобода не являлась какой-либо ценностью, он считал, что большинство людей в любом случае ей не пользуется. Благополучие для Фитцхью гораздо важнее чем свобода, и по его мнению, каждый человек имел право стать рабом.

Идеи Фитцхью нашли отражение у многих следующих мыслителей и политических деятелей. Именно ему в своих речах оппонировал Линкольн, именно он был одним из тех, кто пытался обосновать права Конфедеративных штатов Америки на существование. Но в конечном итоге, сейчас, эти идеи смотрятся не только неоправданными, но и курьезными. Стоит, однако, заметить, что сравнивать Фитцхью с теми же поборниками Ку-клукс-клана не верно. Это был один из самых образованных южан своего времени, никогда не являвшийся расистом, считавший себя социалистом, и его защита рабства происходила не из нежных интересов или теории превосходства. Ее истоки в банальной иерархии и попытке защитить свой народ.

Оттого, и становится очевидным, что трактовка рабовладения на Юге на самом деле гораздо шире, чем кажется. Идеи Фитцхью, хоть и являются синкретичным анахронизмом, все же способствуют более полному пониманию Юга и Гражданской войны в США (1861—1865).

Литература:

1. Соргин, В. В. Мир американских рабовладельцев: Кэлхун, Фицхью и другие // Новая и новейшая история. — 1990. — № 5. — с. 67—81.
2. Ряков, Е. Е. Критика капитализма и демократии Томаса Карлейля // Молодой ученый. — 2019. — № 8. — с. 143—145. — URL: <https://moluch.ru/archive/246/56644/> (дата обращения: 06.04.2019).
3. Cannibals all! or, Slaves without masters by George Fitzhugh // Project Gutenberg. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/35481> (дата обращения: 18.02.2019).
4. My Southern Home: or, The South and Its People: Electronic Edition // Documenting the American South. URL: <https://docsouth.unc.edu/neh/brown80/brown80.html> (дата обращения: 26.05.2019).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Понятие и сущность «мягкой силы»

Гасилин Никита Андреевич, студент
Тюменский государственный университет

В данном исследовании сделана попытка раскрыть то значение, которое вкладывается в определение «мягкой силы», продемонстрировать её составляющие и инструменты применения «гибкой силы».

Ключевые слова: «мягкая сила», «гибкая сила», Дж. Най, внешняя политика, культура, политические ценности.

«Мягкая сила» в действительности становится привлекательным и популярным способом достижения внешнеполитических целей. Она используется в ситуации, когда применение военных операций невозможно и \ или не выгодно. Это справедливо, в первую очередь, для современной ситуации — в век ядерного оружия, так как всегда существует опасность, что кто-либо из влиятельных акторов международных отношений решит им воспользоваться, тем самым вызовет цепочку запуска и взрыва боевых ядерных головок, что приведет к гибели человечества.

Изначально понимание и сам концепт «мягкой силы» были предложены американским политологом, специалистом в области международных отношений, консультантом Государственного Департамента Соединённых Штатов Америки Дж. Наем. [1, 2].

В современном мире государства опираются на множество методов для проведения успешной внешней и внутренней политики. Однако все эти инструменты можно свести до одного понятия «сила». Дж. Най так отзывался о данном понятии: «Проще говоря, сила — это способность влияния на поведение других, чтобы получить желаемый результат» [1, с. 2]. В сложной современной обстановке, помимо классических: политическая, экономическая, финансовая и военная мощи — составляющих «силы» во внешнеполитической деятельности стран, ученые и политологи вводят новые факторы, которые являются составляющими «силы». Одним из таких является «мягкая» или «гибкая» сила.

Именно Дж. Най ввел в оборот данный термин и так его расшифровывает: «Мягкая сила — возможность получить то, что ты хочешь через привлекательность и убедительность» [3]. Он считал, что именно «привлечение является более сильным инструментом воздействия, нежели принуждение» [1, с. X]. Также Дж. Най писал, что

«гибкая сила» государства основывается на трёх столпах: «его культуре (в тех случаях, когда она привлекательна для других), его политических ценностях (в тех случаях, когда оно следует им во внутренней и внешней политике), и его внешней политике (когда другие признают её легитимной)» [2, с. 84]. Но странам тяжело совладать с «гибкой силой», так как у неё есть тенденция «работать не напрямую, меняя окружение для политики, и иногда это занимает года, чтобы произвести желаемый результат» [1, с. 99].

Теперь поговорим подробнее о составляющих «мягкой силы» и начнём с культуры. Её можно разделить на две части: материальную и нематериальную, каждая из которых крепко связана с другой. Материальная культура представлена физическими объектами, созданными людьми (памятники, книги, храмы, к примеру). Нематериальная культура представлена тем, что существует в нашем сознании. Это нельзя потрогать или увидеть, но это является неотъемлемой частью нас (обычай, законы, знания, язык, к примеру). Эти две части тесно связаны, и они могут быть представлены вместе в различных формах, например: кино, музыка, кухня. Всякую культуру можно изучать, изменять (что может проходить естественно и/или искусственно), передавать и, соответственно, её можно обучать и знакомить представителей других культур. Хотя изучение иной культуры будет происходить с уже сформированной позиции, определённые факторы, в частности некоторая схожесть культур (если страны связывает исторический путь, они имеют одинаковые или схожие: языки, этнические и/или национальные особенности, то это может позволить более простому налаживанию отношений, как пример можно взять отношения между Бразилией и Португалией [5]) или излишняя привлекательность иной культуры, способствуют её восприятию, что впоследствии может повлиять и на мировоззрение человека. Однако,

бывают и случаи, когда культурные различия могут принести проблемы, так Сидорова Е. А. приходит к выводу, что, несмотря на старание сблизиться, у России и ЕС немало претензий друг другу на уровне восприятия и из-за конкурентной политики на европейской части постсоветских стран [6].

Культура является самой разнообразной составляющей в плане средств её распространения. Здесь есть многое, начиная с символики, книг, кинематографа и музыки, заканчивая языками, обычаями и образованием. Что интересно — некоторые составляющие культуры частично и есть инструменты. Подробнее остановимся на примерах языка и образования. Язык является наиболее базовой «вещью», которая связывает людей в пределах государств и выше оных (речь идёт и о языках, что стали международными). В языке содержится многовековая культура народа [7, с. 21–23.], что его использует, он «является носителем национальной культурной матрицы» [8], поэтому изучая иностранный язык, человек познаёт культуру данного языка [9], тем самым вливаясь в неё. Также государства, что имеют одинаковые или схожие языки имеют возможность проще налаживать отношения, как пример — Бразилия и Португалия [5]. Наличие единого международного языка позволяет проще взаимодействовать мировым государствам, а страна, чей язык является мировым, постепенно распространяет своё влияние не только на другие государства, но и на другие языки тоже [10]. Далее идёт такая, с первого взгляда, неочевидная вещь как образование, однако оно играет большую роль в «мягкой силе». Благодаря качественному образованию и повышенному вниманию к программам обмена студентов в нынешнее время [11], учащиеся всё больше ездят в другие страны и интересуются ими, а соответственно и их культурами, что совместно приводит к втягиванию в культуру другого народа. Однако влияние правительства на «мягкую силу» не высоко, ведь государство не может проконтролировать продажи билетов на фильм своей страны, в отличие от той же армии или бюджета, которые находятся под непосредственным контролем державы. Ещё и культура одной страны может оказаться не привлекательной для граждан другой, или/и имеют место быть положительные и/или отрицательные предубеждения. Всё это не позволяет знать приблизительно точный результат воздействия, по большинству своему, культурной составляющей «мягкой силы» одного государства на другое.

Перейдём ко второй части «гибкой силы» — политическим ценностям государства во внутренней и внешней политике. Так же как и культура, они могут быть схожими, различными, или какая-либо держава обладает некими ценностями, которые кажутся другой стране привлекательными. Но, в отличие от культуры, данный аспект носит государственный характер, так как именно государство, в большинстве случаев, задает данные ценности. Как уже отмечалось раньше, Дж. Най полагает, что «привлечение гораздо более сильно воздействует на людей, не-

жели принуждение, и многие ценности, как демократия, права человека и возможности для личного роста крайне привлекательны» [1, с. X].

Политические ценности державы во внутренней и внешней политиках и культура зачастую имеют смежные друг с другом инструменты. Примерами вышесказанного являются пропагандистские произведения: книги, фильмы, картины, т. д. В них в одно время может идти прославление одной культуры и/или идеологии, в другое — уничтожение чужой культуры и/или идеологии, либо же и то, и другое вместе. Причём эта пропаганда может быть явной, а может быть передана через аллюзии, аллегории, мелкие детали. Так через научную фантастику в Советском Союзе продвигалась идея, как хорошо будет в будущем при коммунизме. Одними из самых ярких примеров данного являются «Туманность Андромеды» [12] Ефремова И. А. и «Страна багровых туч» [13] братьев Стругацких. Также универсальным инструментом и для распространения культуры, и для распространения политических ценностей являются телевидение и интернет. Трансляции различных передач на огромном количестве телеканалов, некоторые из которых являются зарубежными, проходят по всему миру, что позволяет доносить свои идеи и ценности через множество передач: исторические, кулинарные, новостные и многие другие. А в интернете, помимо этого, также возможно общение с представителем практически любой страны, что хоть немного, но втягивает тебя в приобщение к культурам других народов. Плюс легкий доступ к огромному количеству информации позволяет узнать о многих вещах и познакомиться поближе с идеологиями других государств, их культурами, и это может как кардинально повлиять на человека, так и не повлиять на его мировоззрение вовсе.

Теперь поговорим о последней составляющей «мягкой силы», а именно о внешней политике. Дж. Най говорит о ней в контексте «гибкой силы» не как о совокупности операций в отношении других стран, а как о международном авторитете государства с позиции принятия или неприятия её в мире, её легитимности в мировом сообществе.

Инструментами внешней политики в рамках «мягкой силы» являются публичная дипломатия, непосредственно сами дипломаты и, в некоторой степени, цифровая дипломатия. Прежде чем говорить о примерах применения публичной дипломатии, стоит обговорить, что это вообще такое. «Публичная дипломатия — государственная политика по взаимодействию с обществами других стран, в том числе, посредством взаимодействия неправительственных организаций с зарубежной общественностью, иностранными политиками, журналистами, общественными и политическими лидерами» [14, с. 151]. Публичная дипломатия продвигает национальные интересы и изучает настроения за границей, старается воздействовать на людей, которые формируют мнения масс. Отношения эти долгосрочные. Начальной стадией публичной дипломатии является изучение общественного сознания и мнения в других государствах, а потом уже начинается непосредственное взаимо-

действие с обществами. Дж. Най выделил три измерения публичной дипломатии [1, с. 107–110]:

1. Ежедневные коммуникации, которые включают в себя освещение контекста внутренне- и внешнеполитических решений, а также подготовку к разрешению кризисов и контратак.

2. Стратегическое общение, в котором разработаны строго определённые темы, которые, по большому числу своему, появляются в политических или рекламных компаниях.

3. Развитие долгосрочных отношений с зарубежной аудиторией через стипендии, обмен, тренинги, семинары, конференции и доступ к СМИ. Так, например, в период после Второй Мировой Войны около 700000 людей приняло участие в культурных и студенческих обменах с США, что помогло в установке «прозападных» позиций у таких будущих политиков как: А. Садат, Х. Шмидт и М. Тэтчер.

Не менее важны и люди, которые занимают одну из ключевых ролей во внешней политике любого государства — дипломаты. Толковый дипломат должен распространять «мягкую силу» в других странах, а непросто разговаривать с другими сотрудниками консульства или посольства. Он должен не только умело передавать сообщения страны отправления, вести переговоры, стараться осторожно добиваться целей своей страны, но и продвигать своё государство на широкую аудиторию ря-

довых граждан. И последней в списке идёт цифровая дипломатия. «Как понятно из названия, она подразумевает влияние на процессы принятия внешнеполитических решений посредством сети Интернет» [15]. Цифровая дипломатия позволяет быстро доносить позицию акторов международных отношений огромной аудитории. А также получать чуть ли не мгновенную реакцию масс, тем самым быстро и гибко изменять содержание своей дипломатической деятельности. Однако данное возможно только при идеальном стечении обстоятельств. Так как иногда комментарии пишут либо люди, плохо разбирающиеся в политике, либо те, кто пытаются свести свой комментарий к шутке без какой-либо ценности для политики. А в некоторых странах, ввиду закрытого интернета, феномен «цифровая дипломатия» крайне сложно реализовать [16].

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что тема «мягкой силы» актуальна и по сей день. В современном мире открытая военная интервенция крайне не желательна из-за ряда причин. Появляются также проблемы применения первоначальных основ внешней политики. Здесь как раз вступает в действие «гибкая сила», которая основывается в основном на привлечении, а не на подчинении. Таким образом, государства в современном мире могут и стараются вести более-менее борьбу, направленную на общества стран-соперниц.

Литература:

1. Nye Joseph S., JR. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. — New York: «PublicAffairs», 2004. — 192 p.
2. Nye Joseph S., JR. *The Future of Power*. — New York: «PublicAffairs», 2011. — 320 p.
3. Joseph Nye — On Soft Power [Video] // Foreign Policy Association. URL: <https://americasdiplomats.com/actors/joseph-nye-jr/> (accessed: 15.01.2019).
4. Культурная Динамика [Электронный ресурс] // Культура и культурология справочник. URL: http://www.artap.ru/cult/kultura_dynamis.htm (дата обращения 17.01.2019).
5. Brazil, Portugal foster cooperation MERCOSUR-EU [Electronic resource] // bilateral.org: website. URL: <http://bilaterals.org/?brazil-portugal-foster-cooperation&lang=en> (accessed 17.01.2019).
6. Сидорова, Е. А. Культурный фактор в отношениях России и Европейского Союза // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 3 Т. 9. с. 68–79.
7. Этнолингвистика: учебник для академического бакалавриата. — М., 2016. — 351 с.
8. Горлова, И. В., Бычкова О. И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. с. 268–272.
9. Михельсон, С. В. Место культуры в изучении иностранного языка [Электронный ресурс] // Сайт Красноярского государственного аграрного университета. URL: kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2012/g2.doc (дата обращения 23.01.2019).
10. The Influence of the English Language on Other Languages // language connections. URL: <https://www.languageconnections.com/blog/the-influence-of-english-on-other-languages-and-visa-versa/> (accessed 24.01.2019).
11. Чинаев, Т. Студенческая мобильность: мировые тенденции // Высшее образование в России. 2002. № 3. с. 93–99.
12. Ефремов, И. А. Туманность Андромеды. — М.: Молодая гвардия, 1957. — 175 с.
13. А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Страна багровых туч. — М.: АСТ, 2016. — 415 с.
14. Поздняков, А. И. Современные международные отношения / Ред. А. И. Позднякова, В. К. Белозёрова, М. М. Васильевой. — М.: Юрайт, 2019. — 339 с.

15. Публичная дипломатия и ее виды [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал НАСЛЕДИЕ. URL: <http://nasledie.ru/?q=node/6171> (дата обращения 28.01.2019).
16. Трабун., Д. Страны, в которых существует интернет-цензура [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Look at Me. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/live/inspiration-lists/204275-karta-zapretov> (дата обращения 01.02.2019).

Актуальные угрозы религиозного и этнического экстремизма в современной России

Кетов Александр Рюрикович, кандидат политических наук, доцент;
Седова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Обострение военно-политических глобальных проблем, экономической отсталости множества государств, национализма и межэтнических конфликтов, проявлений экстремизма и терроризма стало отличительной чертой современного мирового сообщества и во многом определило текущие особенности международных отношений и основные векторы развития мировой политики. Вышеперечисленные факторы являются угрозой не только национальной безопасности какого-либо отдельно взятого государства, но и ставят под угрозу безопасность и благоденствие всего мирового сообщества.

Если подвергать анализу экстремистские и террористические угрозы для России, то целесообразно разделить их на следующие уровни: глобальный, региональный, федеральный и локальный. Конкретное содержание каждого уровня зависит от выбранной при анализе системы координат. Например, если говорить о глобальном уровне, то в качестве точки отсчета принимается планетарный масштаб; региональный уровень связан с взаимодействием акторов на уровне континентов и субконтинентов; под экстремистскими угрозами на федеральном уровне следует понимать угрозы, представляющие опасность для всего государства в целом; наконец, угрозы локального уровня — угрозы, детерминированные спецификой конкретного региона или области.

Международный терроризм и экстремизм получает все более широкое распространение в планетарном масштабе, проявляясь как в регионах традиционных международных конфликтов (Ближний Восток, Южная Азия), так и в развитых, благополучных государствах (США, Западная Европа). Все более очевидной становится связь террористических актов и экстремистских действий со многими нерешенными глобальными социальными проблемами современности. Для борьбы с данным явлением недостаточно усилий одного развитого государства или группы развитых государств: преодоление глобальной и обостряющейся проблемы нуждается в совместных усилиях всего мирового сообщества. Участие в международном сотрудничестве по преодолению глобальных проблем стоит рассматривать в качестве специфического продолжения вну-

тренней политики государства за его пределами в мировом геополитическом пространстве.

Ситуация на постсоветском пространстве, Ближнем Востоке и Центральной Азии в последние годы значительно усугубилась из-за негативного влияния ближневосточных конфликтов, религиозного и этнического экстремизма. Активизируется воздействие международных террористических структур, в частности ИГ и «Аль-Каиды». Текущая ситуация в Афганистане представляет значительную угрозу безопасности стран постсоветского пространства [1, с. 17]. Глава Совета национальной безопасности Афганистана Мохаммад Ханиф Атмар заявил о намерении различных этнических и религиозных группировок, включая ИДУ и ИГ, использовать афганскую территорию в качестве транзита до Центральной Азии и России [2]. В некоторых северных провинциях Афганистана созданы центры подготовки боевиков различных международных террористических организаций из выходцев из Центральной Азии и некоторых регионов России.

Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных судами Российской Федерации террористическими, насчитывает 30 организаций, большая часть которых является организациями исламского толка [3].

Помимо региональных угроз, для России характерно наличие определенных тревожных тенденций на федеральном уровне. Центр исследования национальных конфликтов и информационное агентство «Клуб регионов» на основе анализа текущих социальных, политических и экономических условий, этнокультурных и языковых противоречий, территориальных споров и исторических противоречий попытались спрогнозировать потенциальные межэтнические противоречия и выделили ряд опасных регионов и территорий, на которых возможно развертывание межэтнических конфликтов.

По критерию эффективности национальной политики эксперты высказали опасения насчёт Краснодарского края, Ставропольского края и Московского региона. Регионами с высоким уровнем межэтнической напряженности и угрозой возникновения межэтниче-

ских конфликтов признаны Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Северный Кавказ, Поволжье и Калмыкия. В зону риска также вошли Тюменская область, Нижегородская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ: серьезным фактором, способствующим дестабилизации социальных отношений, служит большой приток мигрантов из других регионов России, или же из других государств. Также к серьезным проблемам относят присутствие мигрантов и сезонных рабочих из Китая на Дальнем Востоке [4].

Наблюдается увеличение идеологической и диверсионной активности исламских террористических группировок в республиках Северного Кавказа и Поволжья. Актуальной проблемой остается распространение ваххабизма — радикального религиозно-политического движения в исламе, использующего экстремистские и террористические действия. Отличительной чертой ваххабизма является отрицание власти, которая не базируется на предписаниях шариата. Активное распространение данных идей приходится на 80-е годы прошлого века, и с каждым десятилетием все больше усиливается; в 90-е годы Северный Кавказ становится регионом, в котором конфронтация между сторонниками традиционного ислама и исламского фундаментализма становится наиболее острой [5]. Исламистское лобби первоначально формировалось из мусульманских духовных лидеров, связанных с зарубежными панисламистами [6]. Имамы и муфтии, поддерживающие панисламистскую идеологию, оказали влияние на раскол структур традиционных мусульман и создали значительное количество параллельных централизованных организаций. Широкое проникновение нетрадиционных для коренных мусульманских народов России течений ислама объясняется необходимостью заполнения возрождающимися традиционными конфессиями духовного вакуума, который возник после краха советской идеологии. Для коренных мусульман России примером исламского образа жизни стали страны зарубежного мусульманского Востока, которые откликнулись на призывы своих российских единоверцев помочь им в деле «исламского возрождения».

В данный момент точная численность приверженцев ваххабизма в России неизвестна, однако предполагается, что доля ваххабитов составляет 5% от общего числа мусульман, то есть насчитывает 700 тысяч человек. Ваххабитские общины действуют во всех субъектах РФ, за исключением Чукотского АО, и их деятельность не имеет государственной регистрации [7]. Регионом с наибольшим количеством приверженцев данного течения является Дагестан, в особой группе риска находятся Чечня, Кабардино-Балкария и Ингушетия.

Несмотря на религиозный экстремизм, этнический национализм на Кавказе является ещё одной актуальной проблемой. Одним из примеров данной проблемы служит так называемый «черкесский вопрос», проявляющийся в настойчивом требовании предоставления черкесскому этносу особых привилегий, которые приведут к этнодоми-

нированию на территории Западного Кавказа. По мнению современной адыгской элиты, достижение исторической справедливости возможно посредством выполнения следующих требований:

Возвращение проживающей за границей адыгской диаспоры в количестве 5 млн. человек на Кавказ и предоставление ей полноценного российского гражданства;

Воссоздание единого административно-территориального пространства на территории Российской Федерации, включив в данное образование исторические черкесские земли по состоянию на вторую половину XVIII века [8].

Некоторые радикальные черкесские группировки также придерживаются взглядов о необходимости выплаты Россией компенсаций за имущество, утраченное во время Кавказской войны в XIX веке.

Подобная ситуация характерна и для Поволжья. Наибольшей проблемой по-прежнему остается возможность этнического сепаратизма современных татар. Первые этносепаратистские организации в Татарстане возникают в конце 80-х годов прошлого века, а социальную базу данного движения составили сельские татары, испытывавшие дискомфорт от переезда в крупные города. В 90-е годы внутри сепаратистского движения оформляется радикально-экстремистское крыло, сопровождавшееся формированием Партии национальной независимости «Иттифак», Союза татарской молодежи «Азатлык» и иных, менее крупных организаций [9]. Конкретные требования провозглашения независимости татарского государства и формирования органов власти по этническому признаку были сформулированы в конце 1991 года. В это же время среди части татарской молодежи распространяются идеи исламского фундаментализма в форме ваххабизма, и набирает популярность панисламистская организация Хизб ут-Тахрир, признанная террористической на территории России в данный момент. С течением времени радикальные взгляды на территории Татарстана продолжают набирать обороты, новый всплеск активности приходится на период вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 году и признания Российской Федерацией независимости Южной Осетии и Абхазии. Председатель партии «Иттифак», деятель татарского националистического движения Фаузия Байрамова выступила с «Обращением к татарской нации», в котором заключались требования к мировому сообществу признания независимости Республики Татарстан. Помимо упомянутых ранее радикальных организаций, с развитием технологий формирование радикальных и экстремистских группировок перемещается во всемирную сеть: появляются организации «Татарский фронт», «Правые татары», «Татарский патриотический фронт «Алтын урда» (Золотая Орда)», «Татар, уян!» («Татарин, пробудись!»). Целью данных сообществ является переход от виртуального общения к активной реальной деятельности, выражающейся, в частности, в уличных акциях протеста.

В последнее десятилетие наблюдается активное сращивание татарских сепаратистов и исламских фундаменталистов. Наиболее характерной иллюстрацией данного

утверждения являются события, связанные с главной соборной казанской мечетью «Кул Шариф» в апреле 2012 года: при поддержке светских властей, Духовным управлением мусульман Татарстана было принято решение о снятии с должности имама мечети Рамиля Юнусова, одного из региональных идеологов ваххабизма. Сразу же после публикации данной информации в СМИ, татарские этносепаратисты организовали массовые акции протеста, которые с готовностью были поддержаны ваххабитским сообществом региона. Планировался совместный митинг, однако региональные власти, стремясь пресечь подобное развитие событий, пошли на уступки альянсу сепаратистов и ваххабитов и оставили на должности имама мечети ваххабитского проповедника.

В данный момент на территории Татарстана действует тесный альянс радикальных мусульманских организаций: запрещенной в России Организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и ваххабитских организаций. Деятельность альянса развивается в следующих направлениях:

1) Боевое террористическое крыло, сформированное последователями ваххабизма. Существует мнение, что для получения боевого опыта последователи данного течения отправляются в Афганистан, Пакистан, Сирию, после чего продолжают ведение «джихада» уже в России.

2) Общественно-политическое крыло, сформированное в основном членами «Хизб-ут-Тахрир».

3) Лоббистское крыло, деятельность которого осуществляется в органах власти.

Повышенная активность ваххабитов также регистрируется в Ставропольском крае и Северной Осетии. Что касается Приволжского Федерального Округа, то наиболее ваххабизированными остаются Саратовская область, Оренбургская область, Пензенская область, Нижегородская область, Татарстан, Башкортостан и Мордовия. Крупные ваххабитские общины зафиксированы также в Республике Удмуртия, Ульяновской и Самарской областях.

Дестабилизирующим фактором также является усиление межэтнической напряженности, связанной с миграцией как из регионов России, так и из стран СНГ. Проблема миграции придает бытовым противоречиям и конфликтам этническую окраску, влияет на формирование агрессивных радикальных молодежных субкультур, способствует геттоизации, социальной поляризации и дифференциации. Отсутствие проработанной в достаточной степени миграционной политики способствует ухудшению криминогенной обстановки в России [10, с. 164–165]. Статистика нетто-миграции (разница между числом прибывших и числом выехавших из страны граждан) свидетельствует об усилении иммиграционного потока: в 2012 году общая международная нетто-миграция в Россию составляла 294,9 тыс. человек, в 2013 году — 295,9 тыс. человек. Дальше она стала снижаться до 280,3 тыс. в 2014 году, 245,4 тыс. в 2015 году. Однако в 2016 году нетто-миграция увеличилась до 261,9 тыс. человек [11].

Массовая иммиграция в Россию граждан Средней Азии является одним из главных долгосрочных факторов, питающих исламский радикализм на территории Российской Федерации, преимущественно в городах федерального значения и в промышленных регионах, что создает дополнительную угрозу расширения исламских сетей. Иммигранты из различных стран Азии — Узбекистана, Киргизии, Таджикистана — легко взаимодействуют друг с другом на почве общих трудовых интересов, а единство религии служит дополнительным фактором консолидации. В подобной среде мигрантов, находящихся в непростом социально-правовом положении, пропаганда оказывается наиболее эффективной. Помимо опасности вербовки «бойцов джихада» в среде среднеазиатских мигрантов, возрастает опасность прибытия на территорию Российской Федерации уже убежденных ваххабитов с целью отстаивания радикальных взглядов.

Литература:

1. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам — членам ОДКБ на центрально-азиатском и афганском направлениях / под. ред. И. Н. Панарина, А. А. Казанцева. — М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. — 50 с.
2. Советник президента Афганистана обеспокоен планами деятельности ИГИЛ в стране. Информационный портал «Афганистан. Ру» [Электронный ресурс] / URL: <http://afghanistan.ru/doc/84960.html> (дата обращения 20.04.2019).
3. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 14 марта 2019 г.) [Электронный ресурс] / URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения 20.04.2019)
4. ЦИНК. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Осень 2013 — весна 2014 года. [Электронный ресурс] / URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/index.html> (дата обращения 20.04.2019).
5. Кудрявцев, А. В. «Ваххабизм»: проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ: журнал социально-политических исследований. — 2000. — № 3. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/14.Kudriav.shtml> (дата обращения: 20.04.2019).
6. Карта этнорелигиозных угроз: Северный Кавказ и Поволжье. Институт национальной стратегии, 2013. [Электронный ресурс] / URL: <http://scienceport.ru/files/Ethnodoc-new-full-sm.pdf> (дата обращения: 20.04.2019).

7. Васнецова, А. С. Ваххабизм в России: характеристика, взаимосвязь с терроризмом и экстремизмом, перспективы государственного регулирования // Социодинамика. — 2013. — № 11. — с. 154–201. [Электронный ресурс] / URL: http://e-notabene.ru/pr/article_10185.html (дата обращения 20.04.2019).
8. Захаров, В. А. «Черкесский вопрос», его влияние на внутривнутриполитическую стабильность и внешнюю политику России [Электронный ресурс] / URL: <http://bs-kavkaz.org/2012/06/cherkesskij-vopros-ego-vlijanie-na-stabilnost-i-vneshnyu-politiku-rossii/> (дата обращения 20.04.2019).
9. Карта этнорелигиозных угроз. Институт национальной стратегии, сентябрь 2013 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.instrategy.ru/pdf/248.pdf> (дата обращения: 14.03.2018)
10. Ляпанов, А. В. Проблемы миграционной политики современной России // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2013. — Выпуск 3 (15). — с. 164–172.
11. Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения (2015 г. — февраль 2017 г.) [Электронный ресурс] / URL: http://economytimes.ru/sites/default/files/Мониторинг_ИНСАП_%20РАНХиГС_%20%281%29.pdf (дата обращения: 20.04.2019)

Институт местного самоуправления

Московкина Юлия Юрьевна, студент
Тульский государственный университет

Институт местного самоуправления, понимаемый как форма осуществления народом своей власти [1], является неотъемлемой частью «демократического» общества, как современного.

Для начала следует обозначить сущность понятия политический институт. Под институтом понимается совокупность норм и правил, а также принципов организации политического процесса, на основании которых взаимодействуют и функционируют субъекты политики в процессе реализации их политических интересов и потребностей.

К признакам местного самоуправления, как политического института относятся:

- Набор специфических норм и предписаний, регулирующих поведение людей на местном уровне;
- Наличие потребности общества в местном самоуправлении;
- Чёткая определённая и выраженность цели деятельности МСУ;
- Наличие определённых социальных статусов и ролей;
- Закрепление основ МСУ в Конституции.

Местное самоуправление, как политический институт, немислимо без нормативно-правовой базы. Деятельность его регулируется Конституцией, а также Федеральными законами, Уставами, положениями. По «основному закону жизни страны» местное самоуправление не входит в систему органов власти. С одной стороны, занимает нижний уровень в вертикали власти, с другой оно признаётся и гарантируется, однако действует в пределах своих полномочий самостоятельно, а его состав формируется населением муниципального образования независимо.

Исполнение местного самоуправления осуществляется с помощью референдума, схода, то есть непосредственно

или путём деятельности представительных органов — опосредованно. Местные традиции и обычаи оказывают непосредственное влияние на комплектование и реализацию целенаправленных компетенций

Институт МСУ претерпевал изменения по мере развития российской государственности. Принцип учёта исторических и местных традиций является одним из основных принципов организации местного самоуправления.

Интересы и потребности населения, как правило, и сыграли огромную роль в формировании исторических традиций муниципального образования той или иной территории. Население должно позитивно рассматривать традиции и обычаи благодаря исторической памяти, ментальным особенностям, представлениям народа о справедливости. Однако, пренебрежение историческими традициями может оказать негативное влияние на население и обострить противоречия как между отдельными группами населения, так и между населением и государственными органами. Осуществление принципа учёта исторических и местных традиций позволит избежать проблем, которые будут препятствовать развитию и эффективности института местного самоуправления.

Также интересы и потребности населения того или иного муниципального образования формируют цели, которые преследуются в деятельности института местного самоуправления. Поэтому главной целью МСУ является решение населением вопросов местного значения, исходя из потребностей и населения граждан, а также с учётом исторического и местных традиций. [1]

В соответствии с целью, институт МСУ реализует функции. Вместе с осуществлением очевидных функций, институт выполняет так называемые дисфункции, которые рассматриваются как несоблюдение нормального взаимодействия с обществом, несущее негативные последствия.

К дисфункциям мы можем отнести: «персонализацию власти» (органы МСУ чаще всего действуют в своих интересах, а мнение населения почти не учитывают), «огосударствление местного самоуправления» (решения принимают органы МСУ, а население соглашается с принятым решением, так как имеет низкую политическую активность и «считает, что не способно решить волнующие их вопросы»). [2]

Институт местного самоуправления не мыслим без ценностей, обычаев, ориентаций, установок. Это всё находит отражение в политической культуре. Политическая культура — это явление, связанное с духовной жизнью людей, их ценностями, установками и традициями.

Круг таких факторов, как геополитическое положение, политико-социальная культура общества, характер отношений внутри общества, политические традиции и менталитет, влияет на формирование политической культуры.

Участие граждан в политическом процессе является одним из основных условий в формировании политической культуры. В политическом процессе действует целый ряд институтов, к которым и относится институт местного самоуправления.

К основным путям формирования политической культуры можно отнести: деятельность государства; деятельность политических партий; воздействие церкви на политическую жизнь; информационно-коммуникативная деятельность средств массовой информации; деятельность общественно-политических организаций и движений; воздействие семьи, круга друзей, трудового коллектива.

Развитие института местного самоуправления невозможно без политической культуры, так как она оказывает влияние на формирование ценностей, установок, менталитета.

Таким образом, институт местного самоуправления — это форма осуществления народом своей власти. Институт МСУ является политическим институтом, так как обладает признаками политического института. Деятельность института МСУ регламентируется нормативно-правовой базой. Интересы и потребности населения, как правило, формируют исторические и местные традиции. Местное самоуправление, как институт, имеет как функции, так и дисфункции. Политическая культура играет немаловажную роль в становлении и развитии института МСУ.

Литература:

1. Гончаров, В. И. Институционализация системы местного самоуправления в Российской Федерации. Конституционно-правовое исследование. М.: Проспект, 2015. 272 с.
2. Кокотов, А. Н. Муниципальное право России: Учебник для вузов. М.: Юрист, 2016, 384 с.
3. Слюняев, И. Н. Итоги и перспективы реформирования местного самоуправления / Практика муницип. упр. 2013. № 2. с. 6–12.
4. Тарханов, М. В. Механизм реализации местного самоуправления в муниципальных районах субъектов Российской Федерации. М.: Юркомпани, 2015. 180 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 22 (260) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 12.06.2019. Дата выхода в свет: 19.06.2019.
Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.